

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)**

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3 (3)

Издается с марта 2023 года

**Нижний Новгород
2023**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Издатель: Нижегородский государственный лингвистический университет

Главный редактор: Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Зам. главного редактора: Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Редакционная коллегия:

Багровников Н. А. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Вакуленко Р. Я. – д-р экон. наук, профессор, НГЛУ;

Дорожкин А. М. – д-р филос. наук, профессор, ННГУ;

Казаков М. А. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;

Колобова С. А. – д-р полит. наук, доцент, НГЛУ

Кузнецова Е. И. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент НГЛУ;

Ротанова М. Б. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Рыжов И. В. – д-р ист. наук, профессор, ННГУ;

Савруцкая Е. П. – д-р филос. наук, профессор;

Савченко И. А. – д-р социол. наук, доцент, МГПУ;

Седаев П. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Сенюткина О. Н. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Старкин С. В. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ

Судьин С. А. – д-р социол. наук, доцент, ННГУ;

Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Федорова М. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Шамин И. В. – д-р полит. наук, доцент, ННГУ;

Шпилев Д. А. – д-р социол. наук, профессор, ННГУ.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80026 от 25.12.2020.

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

ISSN 2949-2599

© НГЛУ, 2023

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**Linguistics University of Nizhny Novgorod
(LUNN)**

**TECHNOLOGIES OF
SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCH**

№ 3 (3)

Published since March 2023

**Nizhny Novgorod
2023**

Constitutor: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Linguistics University of Nizhny Novgorod”

Publisher: *Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Chief editor: Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-political processes" of the Nizhny Novgorod Linguistics University; Director of the Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor: Nikitin A. V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University.

Editorial Board:

Bagrovnikov N. A. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Vakulenko R. Ya. – D.Sc. in Economic, Professor, LUNN;
Dorozhkin A. M. – D.Sc. in Philosophy, Professor, UNN;
Kazakov M. A. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Kolobova S. A. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, LUNN
Kuznetsova E. I. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Nikitin A. V. – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor LUNN;
Rotanova M. B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Ryzhov I. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, UNN;
Savrutskaya E. P. – D.Sc. in Philosophy, Professor;
Savchenko I. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, MCU;
Sedaev P. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Senyutkina O. N. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Starkin S. V. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Sud'in S. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, UNN;
Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Fedorova M. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Shamin I. V. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, UNN;
Shpilev D. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Professor, UNN.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration of PI No. FS77-80026 dated 12/25/2020

The authors of the articles are responsible for the reliability and accuracy of the data provided
in the articles.

The editorial board’s point of view does not always coincide with the opinion of the authors
of the articles.

ISSN 2949-2599

© LUNN, 2023

СОДЕРЖАНИЕ 2023 № 3 (3)

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Ермаков С. А., Ермакова Е. В.
**Роль субъективного фактора в построении
жизненного пути молодого человека** 9
- Савруцкая Е. П., Бондырева С. К., Устинкин С. В., Никитин А. В.
**Роль культурных кодов в сохранении
целостности и этнокультурной уникальности национальных культур** 16
- Закирова А. Ж.
Традиционные ценности в контексте современности 25
- Седаев П. В., Никитин А. В., Федорова М. В., Кочкуров А. С.
**Актуальность взглядов Александра Зиновьева на проблему идеологии
на современном этапе развития российского общества** 34

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Немцова О. А., Фоменков А. А.
**Визиты Далай-ламы XIV как фактор
ухудшения отношений с КНР** 42
- Аверьянова-Зайцева Д. А., Рогожина Е. М., Рыжов И. В., Тарасова Д. А.
**Отношения России и Королевства Саудовская Аравия
в контексте поворота на Восток (2020–2023 гг.)** 49

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

- Рудакова Е. К.
**«Гендерное равноправие»: проблема подмены
традиционного гендерного подхода в науке и праве** 59
- Петров В. К.
Террористическая организация: научное измерение 65
- Смирнова О. А., Милькова А. А.
**Особенности современной миграционной политики Франции
в период президентства Э. Макрона** 75
- Горюнова А. А.
**Игры как форма организации
профессиональной военной деятельности** 83
- Горюнова А. А., Никитин А. В.
**Механизмы формирования доверия молодежи к институтам власти:
лингвистический аспект** 90

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Зайнулин Р. Ш., Никушкина А. А.
**Специфика использования нейросетей
в современных рекламных коммуникациях** 102

Кувакова И. М.
**Партнерство и перспективы сотрудничества:
развитие систем дистанционных альтернативных
сервисов (ДАС) в образовании** 110

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Самойлова М. П.
**Рецепция элементов античной культуры
в творчестве Н. А. Добролюбова** 117

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Савченко И. А., Широкалова Г. С.
В координатах современной урбанистики. Дискурс о главном 124

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

**К 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ,
доктора философских наук, профессора Ивана Васильевича Суханова** 132

НЕКРОЛОГИ

Памяти Л. П. Колодниковой (22.10.1949 – 13.08.2023) 134

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 136

CONTENTS 2023 № 3 (3)

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- Ermakov Sergey, Ermakova Elena
**The Role of the Subjective Factor in the Construction
of a Young Person’s Life Path** 9
- Savrutskaya Elizaveta, Bondyрева Svetlana, Ustinkin Sergey, Nikitin Alexander
**The Role of Cultural Codes in Preserving
the Integrity and Ethno-cultural Uniqueness of National Cultures** 16
- Zakirova Adele
Traditional Values in the Context of Modern World 25
- Sedaev Pavel, Nikitin Alexander, Fedorova Marina, Kochkurov Alexander
**The Relevance of Alexander Zinoviev’s Views on the Problem of Ideology
at the Present Stage of Development of Russian Society** 34

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES

- Nemtsova Olga, Fomenkov Artjom
**The XIV Dalai Lama’s Visits as a factor
of deterioration of relations with China** 42
- Averyanova-Zaitseva Diana, Rogozhina Evgeniya, Ryzhov Igor, Tarasova Daria
**Relations Between Russia and the Kingdom of Saudi Arabia
in the Context of the Turn to the East (2020–2023)** 49

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

- Rudakova Ekaterina
**“Gender Equality”: the Problem of Replacing
the Traditional Gender Approaches in Science and Law** 59
- Petrov Vladimir
Terrorist Organization: Scientific Dimension 65
- Smirnova Olga, Milkova Anastasia
**Features of the Modern Migration Policy of France
During the Presidency of E. Macron** 75
- Goryunova Anna
**Games as a Form of Organization
of Professional Military Activity** 83
- Goryunova Anna, Nikitin Alexander
**Mechanisms for Forming Youth Trust in Authorities:
Linguistic Aspect** 90

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Zainulin Rashid, Nikushkina Anna
**The Specifics of Using Neural Networks in
Modern Advertising Communications** 102

Kuvakova Irina
**Partnership and Prospects of Cooperation:
Development of Systems of Remote Alternative Services (DAS) in Education** 110

PHILOSOPHY OF CULTURE

Samoylova Maria
**Reception of Elements of Ancient Culture
in the Works of N. A. Dobrolyubov** 117

SCIENTIFIC CHRONICLE

Savchenko Irina, Shirokalova Galina
**In the Coordinates of Modern Urbanism.
Discourse about the Main Thing** 124

MEMORABLE DATES

**To the 100th Anniversary of the Birth of the
Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy, Professor Ivan V. Sukhanov** 132

OBITUARIES

In Memory of L. P. Kolodnikova (22.10.1949 – 13.08.2023) 134

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 136

УДК 124.5

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В ПОСТРОЕНИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

С. А. Ермаков¹, Е. В. Ермакова²

¹⁻²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка рассмотрения роли субъективного фактора в процессе формирования жизненного пути молодого человека. При этом внимание обращается на виафакты (от лат. *via* – путь, *factus* – сделанный) – оставленные человеком на жизненном пути «следы», которые являются результатом его выбора, имеющего для него большое значение.

Авторы приходят к выводу, что роль субъективного фактора применительно к вопросу жизненного пути человека в современную эпоху возрастает. Молодой человек должен активно действовать, чтобы обезопасить свой жизненный путь, сделать его лучше.

Ключевые слова: человек, жизненный путь, реальность, субъективный фактор, виафакт, выбор, ценность.

THE ROLE OF THE SUBJECTIVE FACTOR IN THE CONSTRUCTION OF A YOUNG PERSON'S LIFE PATH

Sergey A. Ermakov¹, Elena V. Ermakova²

¹⁻²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article attempts to consider the role of the subjective factor in the process of forming the life path of a young person. At the same time, attention is drawn to viafacts (from Lat. *via* – path; *factus* – made) – the “traces” left by a person on the path of life, which are the result of his choice, which is of great importance to him.

The authors come to the conclusion that the role of the subjective factor in relation to the question of a person's life path in the modern era is increasing. A young man should actively act to secure his life path, to make it better.

Keywords: man, life path, reality, subjective factor, viafact, choice, value.

Введение

Вопрос о жизненном пути человека относится к вечным проблемам человеческого существования. Ведь человек рождается без знания о том, что есть путь его жизни. Он просто живет, принимает пищу, встречается с людьми, ходит в школу или на работу, отдыхает, а между тем, не ведая того, прокладывает свой путь жизни. И получается так: человек прожил свою жизнь, но так и не понял, что она такое, не включился в процесс построения

своего жизненного пути. Поэтому важно уже с молодых лет представлять себе логику формирования пути жизни человека. Тем более что человек обладает не только сознанием, помогающим ему предвидеть возможные варианты развития событий, но и желанием счастливой жизни. Ну, а если есть желание счастливой жизни, то нужно что-то делать, чтобы достичь желаемого. Вот почему нужно *знание жизни!*

Знание жизни – это осведомленность о том, что есть такое *путь жизни* человека, каковы его особенности и, главное, что может сделать человек в формировании своего пути жизни, что ему по силам? Знание этих моментов не только поможет молодому человеку реализовать себя, но и позволит целенаправленно работать над совершенствованием своего жизненного пути в условиях тотального воздействия на все стороны жизни интернет-технологий.

Обзор литературы

Литература по теме пути жизни человека значительна. Уже в древности люди поняли важность нахождения добродетельного жизненного пути. Об этом хорошо говорят названия книг. Достаточно вспомнить основополагающий текст буддийской литературы – Дхаммапада [6], – чтобы убедиться в этом. Дхаммапада (в дословном переводе – «добродетельный путь») – произведение, помогающее человеку выстроить свой праведный путь и следовать им. В этом же списке следует назвать и выдающееся произведение китайской мысли Дао дэ цзин [4] – «Книга о пути добродетели». В христианстве этой теме также уделялось повышенное внимание. Согласно христианству, Христос есть «путь и истина и жизнь». Развивая данное положение, христианские мыслители проделали большую работу по определению добродетельного пути. Своеобразным итогом их размышлений стал многотомный труд «Добротолюбие» [5], который повествует о пути духовного возрастания человека. Событием стали труды А. Шопенгауэра «Афоризмы житейской мудрости» [14] и Л. Н. Толстого «Путь жизни» [13], Х. Ортеги-и-Гассета «Вокруг Галилея» [10], в которых вопросам жизни человека уделено пристальное внимание. В современной отечественной литературе обращают на себя внимание работы Л. Н. Когана [8], М. Веллера [3], Л. Г. Богатыревой [2], Т. В. Свадьбиной, В. П. Козырькова, О. А. Немовой [12]. Опираясь на эти произведения, рассмотрим существо затронутого нами вопроса.

Материалы и методы

Методологической базой исследования является комплексный подход, опирающийся на принципы диалектики, историзма, системности. Вместе с тем в статье активно использовались апробированные всем философским опытом методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, диалектический и сравнительно-исторический методы исследования.

Результаты исследования

Рассмотрение роли субъективного фактора в процессе построения молодым человеком своего жизненного пути предполагает обращение к понятию «путь жизни». Согласно нашему пониманию, путь жизни человека есть реальность, т. е. то, что существует в действительности [7, с. 65]. Эта реальность, говоря философским языком, включает в себя объективные и субъективные моменты. К объективным моментам следует отнести темперамент человека, культуру, условия жизни, т. е. то, что *дается* ему. Вообще говоря, человеку многое дано. Ему дано тело, родители, родственники, общество, предметы, которые его окружают, отношения, в которые он включается, и т. д. Это та данность, с которой он должен считаться, которую он должен учитывать на своем жизненном пути. Но кроме объективных моментов, как было сказано выше, путь жизни человека включает в себя и субъективные аспекты. К субъективным аспектам относятся желания, интересы, устремления самого человека. Поэтому, раскрывая *понимание пути жизни*, важно иметь в виду, что оно включает в себя *объективно-субъективную реальность, которая дана человеку*. Зафиксируем внимание на этом положении и пойдем дальше.

Объективная и субъективная реальности, в свою очередь, включают в себя природную, социальную и духовную среду. Так, например, для объективной реальности это климатические условия, существующие социальные отношения, духовная культура. Для субъективной реальности – тело человека, умения и навыки человека, приобретенные в процессе социализации, его идеалы и ценности. В этой связи важно подчеркнуть, что путь жизни человека всегда выстраивается под воздействием *природной, социальной и духовной среды*, в которых существует человек и представителем которых он является.

Сказанное позволяет в первом приближении дать определение пути жизни человека: *путь жизни есть объективно-субъективная реальность, данная человеку и формируемая им под воздействием природной, социальной и духовной среды*.

Однако жизнь человека не стоит на месте. Она всегда находится в движении, а значит, изменении. В силу этого путь жизни человека – это не просто реальность, данная человеку на все время его существования, а еще и меняющаяся реальность. Другими словами, это не просто некое состояние, но всегда еще и «движение», т. е. процесс. Следовательно, *путь жизни есть динамичное образование*. Знает это человек или нет, хочет он того или нет, но путь жизни всегда будет меняться. В какую сторону, в каком направлении? Это уже во многом будет зависеть от самого человека, его понимания вопросов жизни, умения находить решение возникающих проблем и, главное, его активности.

Причем путь жизни прокладывается ежедневно, ежечасно самим человеком. Ему могут помогать другие люди (родители, родственники, друзья, знакомые, коллеги и т. п.). Действительно, от людей, с которыми его столкнула судьба, очень многое зависит в жизни человека. В свою очередь

слагаемые всех усилий человеческих и дают в качестве результата сумму, которая представляет собой путь жизни. Другими словами, путь жизни есть динамичное образование, присущее конкретному человеку и являющееся результатом деятельности самого человека и/или других людей.

Поэтому полное определение пути жизни может быть сформулировано так: *путь жизни есть динамичная объективно-субъективная реальность, данная человеку и формируемая им (и/или другими) под воздействием природной, социальной и духовной среды.*

Определившись с понятием пути жизни, рассмотрим вопрос о роли субъективного фактора в жизни человека. Для этого введем понятие «виафакт». *Виафакты* (от лат. *via* – путь, *factus* – сделанный) – это оставленные человеком на жизненном пути «следы», которые являются результатом *его* выбора, имеющего для *него* большое значение.

Согласно предложенной трактовке, в понимание виафакта можно включить далеко не все из того, что было в жизни человека. Речь идет лишь о тех результатах выбора линии жизненного пути, которые являются следствием *поступков человека*, значимых для него на тех или иных этапах его жизни. Другими словами, применительно к виафактам имеют значение такие моменты, как *выбор человека, результаты этого выбора и их значимость* для индивида. Например, поступление в вуз. Какой вуз будет выбран, какие преподаватели будут вести занятия, какие сокурсники станут друзьями – все это, безусловно, окажет свое воздействие на формирование пути жизни человека.

Понятно, что такая интерпретация виафакта включает в себя наряду с положительными и отрицательные моменты. Скажем, выбор друзей может быть связан как с позитивной, так и негативной линией жизни. Все зависит от того, каковы интересы друзей. Одно дело, если это здоровый образ жизни, активная, богатая на позитивные впечатления жизнь, и совсем другое – если это праздное существование с ежедневным посещением развлекательных мест и т. п.

По нашему мнению, именно виафакты являются теми *доминантами* жизни, которые в конечном счете и определяют ее направленность. Положим, если человек на протяжении многих лет закалял свое тело, то это стало неотъемлемой частью его жизни. И даже если в силу обстоятельств он на какое-то время будет лишен возможности заниматься любимым делом, то при первом удобном случае он довольно легко вернется к нему. Или же возьмем другой пример: человек в течение жизни помогал людям, не считаясь со своим временем, силами, средствами; так получилось, что он оказался в затруднительном положении. В этом случае можно надеяться, что те, кто был окружен его вниманием и заботой, помогут ему решить возникшие проблемы.

В свете сказанного человеку следует обращать внимание на *позитивные виафакты*. Они одновременно являются и *константами* праведного пути, и *средствами*, способствующими либо сохранению правильного

выбора жизненного сценария, либо его коррекции в той или иной жизненной ситуации.

Стоит подчеркнуть, что далеко не все из того, что хочет человек, он может изменить или преобразовать в своей жизни. Он может только то, что ему *дано*, что позволяют условия, в которых протекает его существование, что позволяют его возможности. Поэтому, говоря о роли субъективных факторов, никогда нельзя забывать об объективных моментах. Диалектика объективного и субъективного в вопросе формирования пути жизни человека очень важна. Однако при всем том, что человек живет в определенной природной среде, в конкретное историческое время, в рамках конкретной культуры, живет именно он, субъект, имеющий свои возможности, способности, желания. И от того, как в жизни человека соединяются объективное и субъективное, зависит сам путь жизни. При этом важно помнить слова С. Л. Рубинштейна о том, что «внешние причины действуют через внутренние условия» [11, с. 49]. Это положение особенно верно применительно к пути жизни человека, в формировании которого сам человек принимает деятельное участие. В связи с этим следует иметь в виду, что воздействие внешних факторов всегда зависит от самого человека, того, что он сделал или не сделал, смог претерпеть или нет, на что обратил или не обратил внимание. В этой связи уместно напомнить слова Аристотеля о том, что «истинно добродетельный и здравомыслящий человек умело переносит все превратности судьбы и всегда совершает самые прекрасные из возможных в данном случае поступков» [1, с. 57–58]. Именно от выбора человека во многом зависит дальнейший путь его жизни.

И еще один важный момент. Говоря об изменчивости жизни, нужно понимать, что в ней присутствует и *неизменяемая* часть. Не все человек может и должен менять в своем жизненном пути. Скажем, *прошлое*. Оно неизменно по своей природе, ибо включает в себя то, что уже свершилось. Прошлое как факт реальности уже состоялось. И если прошлое положительно или значимо для человека, то он должен сохранять его в своей памяти. Если же происшедшее негативно и разрушительно, то необходимо сделать выводы и стремиться не повторять его впредь. Что же касается *настоящего*, то оно всегда вариативно и по своей природе двойственно: что-то может произойти или не произойти, может содействовать развитию отношений или нет и т. п. *Будущее* же всегда неопределенно и многовариантно. Человек может только создавать условия для того, чтобы получилось то, чего ему хотелось бы, но произойдет это или нет, ему неизвестно. Он может лишь предполагать, надеяться и верить, что так все и случится, как ему представляется. Эту диалектику «изменяемого» и «неизменного» следует всегда учитывать, прибегая к анализу своего жизненного пути.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что проблема неизменного, константного важна именно для современного человека, живущего в эпоху Техноса. Об этом ярко и убедительно писал в своих работах известный российский философ В. А. Кутырев. В частности, в книге «Человек технологий, цивилизация фальшизма» [9] он ратует за традиционные

ценности, которые во все века помогали человеку оставаться человеком и которые необходимо сохранить для того, чтобы продлилось существование рода человеческого. Сохранение добрых традиций – это тоже выбор человека, который он делает для своего блага.

При этом стоит заметить, что роль субъективного фактора возрастает в современных условиях. Это обусловлено особенностями дизапт-эпохи – времени прорывных инноваций, связанных с активным внедрением в жизнь интернет-технологий. В этой ситуации молодой человек должен быть особенно внимателен. Он должен знать, что, предпринимая конкретные шаги, он делает выбор в пользу определенных ценностей и их включенности в свою жизнь. А значит, он выстраивает свой путь жизни в определенном направлении. Каким будет его дальнейший путь? Это во многом зависит именно от выбора, который будет сделан человеком. Хотелось бы, чтобы этот выбор был сделан с учетом понимания специфики построения пути жизни человека, на которую обращает внимание философия.

Обсуждение и заключение

Подводя итог сказанному, вновь подчеркнем роль субъективного фактора в построении пути жизни молодого человека. Да, путь жизни есть меняющееся образование. Но это изменение во многом зависит от самого человека. Находясь под прессингом объективных обстоятельств, все-таки человек выбирает модель своего поведения, от него в конечном счете зависит, каким будет путь его жизни. При этом следует обращать внимание на виафакты. Они, как верстовые столбы, всегда указывают на направленность жизненного пути. Оценивай происшедшее, отбирай позитивные виафакты и опирайся на них в своей последующей жизни – вот алгоритм человеческого бытия, который всегда нужно задействовать, чтобы держать «нить жизни» в своих руках.

Библиография

1. Аристотель. Этика. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 492 с. [Aristotel'. Yetika. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2002. 492 s.].
2. Богатырева Л. Г. Путь жизни современной женщины: традиция и трансформация. М.: РУСАЙНС, 2018. 180 с. [Bogatireva L. G. Put' zhizni sovremennoy zhenshchiny: traditsiya i transformatsiya. M.: RUSAYNS, 2018, 180 s.].
3. Веллер М. Все о жизни. М.: АСТ, 2015. 480 с. [Veller M. Vse o zhizni. M.: AST, 2015. 480 s.].
4. Дао: гармония мира. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. 864 с. [Dao: garmoniya mira. M.: ЗАО Izd-vo ENKSMO-Press; Kharkov: Izd-vo Folio, 2000. 864 s.].
5. Добротолубие: В 5-и тт. М.: Паломник, 1998. 3092 с. [Dobrotolyubie: V 5-i tt. M.: Palomnik, 1998. 3092 s.].
6. Дхаммапада. Симферополь: Таврия, 1990. 60 с. [Dkhammapada. Simferopol: Tavriya, 1990. 60 s.].
7. Ермаков С. А. Виалогия: Монография. Н. Новгород: НКИ, 2005. 158 с. [Ermakov S.A. Vialogiya: Monografiya. N. Novgorod: NKI, 2005. 158 s.].

8. Коган Л. Н. Человек и его судьба. М.: Мысль, 1988. 283 с. [Kogan L. N. Chelovek i ego sud'ba. M.: Misl', 1988. 283 s.].
9. Кутырев В. А. Человек технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2022. 288 с. [Kutyrev V. A. Chelovek tekhnologiy, tsivilizatsiya fal'shizma. SPb.: Izd-vo «Aleteya», 2022. 288 s.].
10. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп. М.: Издательство «Весь мир», 2000. С. 233–403. [Ortega-i-Gasset Kh. Vokrug Galileya // Ortega-i-Gasset Kh. Izbrannye trudy: Per. s isp. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2000. S. 233-403.].
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с. [Rubinshteyn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. 512 s.].
12. Свадьбина Т. В., Козырьков В. П., Немова О. А. Человек и его жизнь как ценность (философско-антропологический и социокультурный контекст). Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО НГПУ им. Козьмы Минина, 2023. 198 с. [Svad'bina T. V., Kozyr'kov V. P., Nemova O. A. Chelovek i ego zhizn' kak tsennost' (filosofsko-antropologicheskiy i sotsiokul'turnyy kontekst). N. Novgorod: Izd-vo FGBOU VO NGPU im. Koz'my Minina, 2023. 198 s.].
13. Толстой Л. Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. 431 с. [Tolstoy L. N. Put' zhizni. M.: Respublika, 1993. 431 s.].
14. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости // Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1997. С. 213–419. [Shopengauyer A. Aforizmy zhiteyskoj mudrosti // Shopengauyer A. Izbrannye proizvedeniya. Rostov n/D: Izd-vo «Feniks», 1997. S. 213–419.].

Примечание:

Ермаков С. А. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

Ермакова Е. В. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В СОХРАНЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ УНИКАЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

*Е. П. Савруцкая¹, С. К. Бондырева², С. В. Устинкин³,
А. В. Никитин⁴*

*^{1, 3, 4}Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

²Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению проблемы влияния процессов глобализации и новых информационно-коммуникативных технологий на трансформацию системы культурных кодов, усиление негативных последствий социальной аномии и маргинализации культуры, разрушение основ коллективной идентичности. В рассматриваемом контексте анализируются новые тенденции цивилизационного развития общества, оказывающие непосредственное влияние на трансформацию ценностных ориентаций массового, молодежного сознания в сторону формирующихся установок прагматической и индивидуалистической направленности. В этой связи анализируется роль культурных кодов в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и этнокультурной уникальности национальных культур, доказываемая, что язык, символы и другие знаковые системы наряду с традициями, обычаями и обрядами, архитектурными сооружениями и произведениями искусства сакрального характера, а также нормами и правилами поведения составляли комплекс культурных кодов этносов и являлись ведущими характеристиками этнокультурной идентичности и национальных культур, используемых в историко-культурном развитии народов в качестве социальных механизмов духовной преемственности и сохранения целостности социумов.

Ключевые слова: глобализация, информационно-коммуникативные технологии, культурные коды, этнокультурная идентичность, социокультурная преемственность, язык, эмодзи, традиции, обычаи, обряды, коммуникационные процессы, виртуальная реальность, социальная аномия, маргинализация культуры.

THE ROLE OF CULTURAL CODES IN PRESERVING THE INTEGRITY AND ETHNO-CULTURAL UNIQUENESS OF NATIONAL CULTURES

*Elizaveta P. Savrutskaya¹, Svetlana K. Bondyрева², Sergey V. Ustinkin³,
Alexander V. Nikitin⁴*

^{1, 3, 4}Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

²Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russia

ABSTRACT. The article considers various problems of the transformation of the cultural codes system under the influence of globalizational processes and new information and communication technologies, analyses the role of cultural codes in harmonizing social processes and maintaining the integrity and ethnocultural uniqueness of the Russian society. The paper argues that language, symbols and

other emblematic systems along with traditions, customs and rites, architectural structures and sacred works of art as well as standards and rules of conduct constituted a complex of ethnic groups' cultural codes and were key features of ethnic and cultural identity and of national cultures, were used as social mechanisms of spiritual continuity and social integrity maintenance.

Keywords: cultural codes, ethnic and cultural identity, sociocultural continuity, language, emoji, globalization, information and communication technologies, traditions, customs, rites, communication processes, virtual reality.

Введение

Актуальность исследования проблем, связанных с изучением места и роли культурных кодов в сохранении стабильности культурно-коммуникативного пространства этносов, определяется прежде всего тем, что культурные коды обеспечивают как преемственность и взаимосвязь поколений, так и сохранение характерных черт национально-культурных идентичностей. Социальная значимость данного направления исследований определяется тем, что оно раскрывает роль культурных кодов (традиций, обычаев, обрядов, знаковых систем, этикетов, праздников и т. д.) в сохранении особенностей национальных культур, а также своеобразия образа жизни и менталитета народов. В культурных кодах отражены особенности исторического развития этносов, определивших основные признаки этнокультурной идентичности. В организации коммуникативного пространства культурные коды выполняют роль социальных механизмов, регламентирующих культурно-коммуникативные процессы социумов.

Опираясь на историко-культурное своеобразие российской цивилизации, этой раскинувшейся на огромных просторах многонациональной страны, можно воочию убедиться в непреходящем значении культурных кодов, которые определили своеобразие российской цивилизации и сохранили глубинные основы ее этнокультурной идентичности. На протяжении многовековой истории России культурные коды оказывали огромное влияние на организацию образа жизни, коммуникационные процессы и ментальность российского суперэтноса с учетом естественно-географических условий пограничного между Западом и Востоком многонационального государства Российского. Культурные коды играли особую роль в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и этнокультурной уникальности российского социума. Этническое многообразие населения России несло с собой и разнообразие текстов, закрепляемых в национальных культурных кодах, т. е. языках, религиях, исторически сложившихся нормах поведения, способах регламентации отношений между людьми. Язык, символы и другие знаковые системы наряду с традициями, обычаями и обрядами, архитектурными сооружениями и произведениями искусства сакрального характера, а также нормами и правилами поведения составляли комплекс культурных кодов этносов и являлись ведущими характеристиками этнокультурной идентичности. В историко-культурном

развитии российского суперэтнуса культурные коды выполняли и выполняют также роль социальных механизмов обеспечения духовной преемственности и сохранения целостности социумов.

Обзор литературы

Источниковедческой базой при написании данной статьи явились работы отечественных и зарубежных исследователей, определивших предметом своих научных поисков особенности формирования духовного мира современного человека, процессы социализации которого проходят в условиях развития новой реальности. При рассмотрении этих вопросов авторы статьи обращались к исследованиям в области лингвистической безопасности (И. И. Халеева, Б. А. Жигалев, А. А. Бартош), философии языка, языка и культуры (И. Гердер, В. Гумбольдт, Э. Сэпир, Б. Уорф, Ф. де Соссюр, В. В. Виноградов, С. Г. Тер-Минасова и т. д.).

В данных работах представлены особенности современных коммуникационных процессов, влияние культурных кодов на содержание и направленность складывающихся отношений между людьми в условиях новой реальности. По мнению О. Тоффлера, большая часть этих образов строится на основе информационных сообщений, создаваемых человеком в отрыве от непосредственно воспринимаемого окружающего мира, т. е. «не на основе личных наблюдений “некодированных” явлений» [6, с. 187].

Материалы и методы

Методологической базой исследования является диалектический подход, в частности принцип системности, а также взаимосвязи общего и единичного. Использование принципа единства логического и исторического позволило авторам выявить преемственность идей исследователей относительно оценки роли культурных кодов как социальных механизмов формирования духовного мира личности, сохранения исторической памяти и национальных культур.

Результаты исследования

Исследование проблемы культурных кодов в рассматриваемом контексте связано с необходимостью выявления особенностей их трансформации, происходящей под влиянием современных процессов формирования новой реальности, новых информационно-коммуникативных технологий. Особая социально-культурная среда, сложившаяся под влиянием процессов глобализации, новых информационно-коммуникативных технологий и виртуализации жизненного пространства современного человека, оказывает непосредственное воздействие на формирование личности со свойственными ей образом жизни, мирозерцанием и ценностными установками. По словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, результатом «эпохи постмодерна» стал новый тип человека, явившегося, с одной стороны, наследником «идеалов Нового времени с его безудержной верой в прогресс, силу науки и стремлением к свободе». Но одновременно

с этим, с другой стороны, наш современник оказался человеком, «во многом разочарованным в идеалах, показавших в ходе истории свою несостоятельность» [4]. В результате произошел поворот ценностных ориентаций современного человека в сторону потребительского отношения к Другому. Налицо подмена духовных ценностей ценностями материальными. Происходит постепенное вытеснение идеалов классической культуры не лучшими образцами шоу-бизнеса и молодежных субкультур.

В этих условиях, отягченных обострением международных отношений, войной на Украине, глобальным миграционным кризисом, грозящим перерастанием этноконфессиональных конфликтов в конфликты межцивилизационные, произошла глубокая трансформация системы этнокультурных кодов. Сущность этой трансформации заключается в том, что многие культурные коды, веками накапливаемые и обеспечивающие социальную преемственность в развитии общества (традиции, обычаи, обряды, игры и т. д.), в историко-культурном развитии народов, постепенно утрачивали определяющую роль в таких сферах социального взаимодействия, как сохранение и воспроизводство ведущих признаков этнокультурной идентичности и этнокультурной картины мира. В процессе конструирования новой культурно-коммуникативной реальности ранее сложившиеся и ставшие в значительной степени стереотипными традиционные эталоны повседневности, а также нормы регламентации коммуникационных процессов заменяются языковыми и символическими моделями. Унификация управления культурными кодами в условиях широкого распространения инструментальных моделей массовой культуры «усиливает размывание стандартов и особенностей национальных культур, поставленных в условия <...> коммерциализации национальных культурных ценностей, в результате чего происходит нивелировка локальных стратегий культурного развития» [3, с. 20]. Данные особенности глобализационных процессов сужают возможности историко-культурного наследования определяющих признаков национальных культур. В результате этих процессов разрушается этнокультурное пространство этносов, трансформируется система социальных механизмов закрепления и воспроизводства социального опыта поколений, что наносит невосполнимый ущерб процессам социокультурной преемственности и неминуемо приводит к кризису национальных культур и этнокультурной идентичности.

Современная тенденция общественного развития такова, что под влиянием формирующегося общедоступного информационного поля и усиления тенденций виртуализации социальной реальности происходит разрушение былой замкнутости культурно-коммуникативных систем, что является одним из ведущих признаков коммуникационного пространства современной цивилизации. Очевидно, что в большом количестве возможностей самореализации человека, способов и направлений удовлетворения его растущих потребностей выбор ценностей и мотивов поведения в процессе социализации личности крайне затруднен, чему способствуют и быстро изменяющиеся условия современной жизни. На протяжении многих

веков историко-культурного развития общества культурные коды регламентировали направленность ценностных и поведенческих норм различных коммуникационных сообществ в соответствии с потребностями их сохранения. Этим они оказывали воспитывающее влияние на подрастающие поколения, обеспечивая тем самым процессы социокультурной преемственности и сохранения целостности социумов. Что касается современных условий, то в силу своих особенностей культурные коды, выполняющие функции социальных механизмов воспитания и трансляции социального опыта поколений, постепенно утрачивают или утратили свое былое социально-культурное воспитывающее значение, став своего рода данью памяти и уважения культуре и образу жизни далеких предков.

Характерным признаком новой реальности является усиление феномена унификации, втягивающей в свою орбиту «одинаковости» не только моду, средства связи, элементы предметно-вещественной среды, но и языковые модели, формы поведения, системы ценностей. В этих условиях основная нагрузка в деле сохранения признаков этнокультурной идентичности, духовной преемственности, стабилизации коммуникационных процессов ложится на язык, повышается его роль в формировании национальных образов мира, обеспечении целостности культурно-коммуникативного пространства. Под влиянием изменений в системе современных социокультурных условий и международных событий проблемы языка все больше приобретают политический контекст, свидетельством чему являются события на Украине.

Опираясь на большое количество исследований в области лингвистической безопасности (И. И. Халеева, Б. А. Жигалев, А. А. Бартош), философии языка, языка и культуры (И. Гердер, В. Гумбольдт, Э. Сэпир, Б. Уорф, Ф. де Соссюр, В. В. Виноградов, С. Г. Тер-Минасова и т. д.) в контексте рассмотрения языка как важнейшего культурного кода современности, позволим себе остановиться на двух важнейших, с нашей точки зрения, моментах. Во-первых, Э. Сэпиром и Б. Уорфом была исследована проблема существующей связи между культурной (поведенческой) нормой и языковыми моделями. Так, прослеживая исторические пути этнокультурного и нормативно-поведенческого развития, Б. Уорф отмечал, что в принципе поведенческие нормы и языковые модели сосуществовали синхронно, оказывая взаимное влияние. Однако в языке всегда происходило жесткое ограничение свободы выбора, т. е. строгое следование сложившейся языковой традиции, в то время как в поведенческой норме всегда ярче выражены элементы ситуативности и релятивизма. В силу этой особенности совершенно очевидна необходимость сохранения чистоты и культуры как родного языка, так и языка межнационального общения в странах, отличающихся многонациональным составом населения, коей является в первую очередь Россия.

В контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания и сохранения основ этнокультурной идентичности эта проблема приобретает особое значение и большой практический смысл. Исторически

сложившиеся связи между языком, культурой и нормами поведения оказывают влияние на направленность (вектор) поведения, в связи с чем Б. Уорф писал: «Мы должны признать влияние языка на различные виды деятельности людей не столько в особых случаях употребления языка, сколько в его постоянно действующих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений» [7, с. 158].

Во-вторых, определяющая роль языка в формировании национального характера, ментальности народа в его историко-культурном развитии обусловлена неразрывным единством реальных исторических событий и их отражения и сохранением в этноязыковой картине мира. В замечательном труде В. Кожина «История Руси и русского слова» отмечается, что в отечественной истории слово всегда играло неопределимую роль. «И бытие, и сознание любого народа, – пишет автор, – уходят своими корнями в “доисторические” времена, длившиеся тысячелетиями. Это с очевидностью предстает, например, в содержании русского героического эпоса – богатырских былин, которые являют собой ценнейшую часть начальной стадии развития национальной культуры» [2, с. 22]. Эпос, по мнению В. Кожина, является наиболее ранним воплощением начавшейся истории народа, воплощением ее «в слове и, если ставить вопрос более широко, в культуре». В понятии «героический эпос» запечатлены понятия таких реальностей истории Руси, как культура, государственность и, наконец, «история в собственном смысле слова» [2].

Особенности современных коммуникационных процессов, способствуют формированию новых образов реального мира, изменяют содержание и направленность ценностного сознания человека. В жизненном пространстве человека все более увеличивающееся в общем объеме место прочно заняли интернет, разработки системы симулякров, символических знаков виртуальной реальности. В мире повседневности человека увеличивается доля спроектированных сообщений, получаемых индивидом по различным каналам СМИ и глобальной сети. По словам О. Тоффлера, вздымающиеся все выше и выше волны кодированной информации [6, с. 189] обрушиваются на человека, в корне изменяя его отношение к окружающему миру, что полностью трансформирует характер общения между людьми. Виртуальная коммуникация стала реальным явлением нашего времени, качественно изменяя веками складывающиеся системы отношений между людьми и социальные механизмы, т. е. культурные коды трансляции социокультурного опыта поколений.

В современном коммуникативном пространстве благодаря СМИ, глобальной сети и другим высокотехнологичным средствам связи умножаются и ускоряются коммуникационные потоки. В условиях развития новой реальности, с присущими для нее процессами увеличения объема проблемного поля виртуальной реальности, на содержание и наполняемость коммуникационных потоков все большее влияние оказывают не реальные, рациональные денотации объектов, а их целенаправленно конструируемые образы. Большая часть этих образов строится на основе информационных

сообщений, создаваемых человеком в отрыве от непосредственно воспринимаемого окружающего мира, т. е. «не на основе личных наблюдений “некодированных” явлений» [6, с. 187]. При этом Тоффлер отмечает, что в коммуникативном пространстве новые образы – волна за волной – разрушают «оборону» и мысленную модель реальности, приводя к ускоренному вытеснению старых образов, увеличению умственной «пропускной способности» и глубокому ощущению непостоянства, недолговечности самого знания» [6, с. 184].

И в этой связи возникает ряд моментов, понимание социально-культурной значимости и оказываемого ими влияния на человека требует дополнительных исследований. Прежде всего возникает проблема, связанная с тем, что в условиях новой реальности происходят колоссальные изменения в образе жизни людей. Помимо ускорения темпов общественного развития усиливаются миграционные процессы, происходит переселение людей из одних мест в другие. Люди при этом легко расстаются со всем, что составляло неотъемлемую сторону окружающей их социальной и природной среды, оказывало непосредственное влияние на культурные коды, картину мира, языковые особенности и ментальность. При этом отношение человека к другим людям все более приобретает модульный характер, становится краткосрочным и поверхностным. Все более в практике социального взаимодействия укрепляется принцип взаимозаменяемости субъектов коммуникативного действия, т. е. человек вступает в отношения ограниченного участия с другими людьми. Формирующийся новый тип отношений между людьми создает определенный тип личности, для которой ценность человека заменяется его полезностью.

В этих условиях человек в своем поведении все меньше ориентируется на традицию. Формируется тип коммуникативного поведения, все более регламентируемого символическими этикетными нормами, языковыми элементами общения, а также все в большей степени виртуализированными образами – рекламными, имиджевыми, симуляционными. Все больше богатство естественных языков подменяется языком эмодзи, т. е. возникшим в конце XX века в Японии языком идеограмм и смайликов, используемых в электронных сообщениях и на веб-страницах. В настоящее время использование этого языка приобрело большую популярность, распространившись по всему миру, изменяя традиционные способы восприятия и модели мышления, а также формы выражения эмоциональных состояний человека.

В этой связи возникает вопрос: какие культурные коды, прежде всего социальные механизмы или информационно-коммуникативные технологии, способствуют сохранению или разрушению, трансформации устойчивых связей, обеспечивающих целостность коммуникативного пространства многонациональной страны. Оказалось, что наибольшее влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи, ее политических взглядов и мотивации поведения, оказывают интернет и СМИ [1]. Наибольшее количество рисков и напряженность в сформировавшемся традиционном коммуникативном пространстве современных цивилизаций представляют

миграционные процессы и связанные с ними межнациональные конфликты, исследование которых необходимо рассматривать с точки зрения национальной безопасности [5].

Существует еще одна особенность современных цивилизационных отношений, оказывающих мощнейшее воздействие на коммуникационные процессы. Изучение истории культуры народов мира под углом зрения исследования механизмов накопления и передачи социального опыта поколений по упорядочению и регламентации коммуникативного поведения людей дает богатейший материал для осмысления качественных перемен в коммуникативной сфере жизненного мира современного человека. Достижение общественного согласия, формирование общественного мнения, внутренние процессы этнокультурных сообществ происходили в ходе историко-культурного развития этносов. Эти процессы определяли особенности общественных связей между людьми, что способствовало созданию уникальных систем национальных культур. Комплекс форм и методов информационного обеспечения и регламентации коммуникативных процессов определялся возможностями конкретного исторического периода и закреплялся в национальных культурных кодах повседневности.

Обсуждение и заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что новые цивилизационные условия второй половины XX – начала XXI века в корне изменили как содержание и направленность информационных процессов, так и возможности хранения и передачи информации, трансляции социального опыта поколений. В связи с этим изменилось и влияние информационных процессов на коммуникационные процессы, ценностные ориентации и установки массового сознания в первую очередь молодежи. Происходящие процессы в коммуникативном пространстве новой реальности послужили причиной поиска и формирования новых культурных кодов, используемых в качестве социальных механизмов связи между людьми, минимизирующих негативные последствия рисков и угроз, определяемых своеобразием современных условий цивилизационного развития общества. Очевидно, что человечество стоит перед необходимостью разработки новых средств и методов достижения взаимопонимания и общественного согласия, гуманизации и упорядочения социокультурной среды и коммуникационных процессов в соответствии с требованиями развития современного общества.

Библиография

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): Монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с. [Dinamika tsennostnykh orientatsii molodezhi (2006–2014 gg.): Monografiya / Pod obshchei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoï. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPB.: Izdatel'stvo RKHGA, 2014. 232 s.].

2. Кожин В. В. История Руси и русского слова (Опыт беспристрастного исследования). М.: Алгоритм, 1999. 480 с. [Kozhinov V. V. Istoriya Rusi i russkogo slova (Opyt bespristrastnogo is-sledovaniya). M.: Algoritm, 1999. 480 s.].

3. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Нижний Новгород, 2015. 144 с. [Morzavchenkov G. A. Yazyk kak faktor ehtnokul'turnoi identichnosti: Dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13. Nizhnii Novgorod, 2015. 144 s.].

4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русская Церковь и европейская культура // Эксперт. 2010. № 4 (690). 01 февраля 2010. URL: http://expert.ru/expert/2010/04/russkaya_cerkov_i_evropeiskaya_kultura/ (дата обращения: 15.08.2023). [Patriarkh Moskovskii i vseya Rusi Kirill. Russkaya Tserkov' i evropeiskaya kul'tura // Ehkspert. 2010. № 4 (690). 01 fevralya 2010. URL: http://expert.ru/expert/2010/04/russkaya_cerkov_i_evropeiskaya_kultura/ (data obrashcheniya: 15.08.2023).].

5. Савруцкая Е. П., Жигалев Б. А., Дорожкин А. М., Устинкин С. В. Образование. Культура. Язык: Монография / Под общ. ред. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с. [Savrutskaya E. P., Zhigalev B. A., Dorozhkin A. M., Ustinkin S. V. Obrazovanie. Kul'tura. Yazyk: monografiya / Pod obshch. red. E. P. Savrutskoi. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPb.: Izdatel'stvo RKHGA, 2014. 232 s.].

6. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004. 557 с. [Toffler Eh. Shok budushchego. M.: AST, 2004. 557 s.].

7. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Язык как образ мира. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 157–201. [Uorf B. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku // Yazyk kak obraz mira. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastica, 2003. S. 157–201.].

Примечание:

Савруцкая Е. П. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

Бондырева С. К. – написание раздела «Обзор литературы».

Устинкин С. В. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

Никитин А. В. – написание раздела «Результаты исследования».

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

А. Ж. Закирова

*Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Ценности определяют картину мира современного человека. Являясь обобщенными представлениями о целях поведения, ценности выстраиваются в сложную систему, обуславливающую поведение индивида в различных сферах жизни. Важно отметить, что ценности являются объективным фактором существования людей. Особым типом ценностей являются этнические, детерминирующие мировосприятие народа и влияющие на его коммуникативную культуру.

Ключевые слова: ценности, преемственность, картина мира, глобализация, этнос, язык.

TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF MODERN WORLD

Adele Zh. Zakirova

Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. Values determine the picture of the world of the modern individual. Representing generalized ideas about the goals of behavior, values are built into a complex system that determines the behavior of an individual in various spheres of life. It is important to note that values are an objective factor in people's existence. A special type of values are ethnic ones, which determine the worldview of an ethnos and influence their communicative culture.

Keywords: values, succession, world picture, globalization, ethnos, language.

Введение

Каждая сфера деятельности человека обладает присущим ей ценностным измерением: ценности материальной жизни, экономики, социального порядка, политики, морали, религии, науки, искусства. Существует и более высокий уровень ценностей – экзистенциальные ценности, которые направляют ход человеческой жизни, задают цели, помогают выработать нормы и идеалы. В конце 2022 года Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В документе рассматривается понятие традиционных ценностей, которые являются основой «русского общества, позволяющей защищать и укреплять суверенитет России». Данная статья ставит целью рассмотреть сущность ценностей как фактора национальной преемственности, как основы русского общества.

Обзор литературы

Феномен ценности волновал философов с начала истории человеческой цивилизации. В античной философии ценность соотносили с понятием «благо», которое отображает общие представления о наиболее ценных особенностях реальности в результате человеческой деятельности. Для Платона основные ценности содержатся в мире идеальных сущностей и служат идеалом для предметно-человеческого мира.

Согласно схоластической философии Средневековья абсолютной ценностью обладает духовная Божественная действительность [9, с. 168]. Эпоха Возрождения выдвигает на первый план ценности гуманизма. В Новое время на первый план выходят ценности науки и общественных отношений.

Значительный вклад в изучение природы ценностей внесли Кант (впервые употребляет понятие ценности в узком смысле: ценности – это требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности [10, с. 477]) и Гегель (уделяет внимание разграничению ценностей на экономические и духовные [5, с. 404]). Цельное учение о ценности предложила Баденская школа неокантианства, представителем которой выступает В. Виндельбанд: по мнению философа, ценность является не реальностью, а идеалом, носителем которого – трансцендентальный субъект [4, с. 23.].

А. Тойнби, рассматривая проблемы ценностей, исследует духовный мир личности через взаимодействие с обществом: «Ценности <...> сосредоточены в людях». Тойнби относит ценности к миру культуры, и сама культура уже ценность, так как она обладает системой духовных, нравственных и эстетических идеалов [19, с. 552].

Марксистская теория ценностей строится на диалектике субъекта и объекта, которая основывается на практической деятельности людей, а ценности представляют собой явления, оцененные с точки зрения целей и потребностей субъекта [13, с. 270]. Достоинство данной теории заключается в том, что марксизм пытается избежать чрезмерного субъективизма. Кроме того, ученые выдвинули тезис о зависимости ценностей от исторической эпохи и уровня социального развития общества. С другой стороны, среди слабых сторон теории – изменчивость ценностей, обусловленная их зависимостью от исторической эпохи. Кроме того, возникают трудности при выявлении ценности и ее носителя, поскольку первые исходят из целей и потребностей субъекта.

М. Вебер, которого считают основателем социологической концепции ценностей, истолковывает ценность как установку той или иной эпохи [3, с. 416–494]. С его точки зрения, ценность – это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. В этой связи он особо подчеркивал роль этических и религиозных ценностей в развитии общества.

Э. И. Бахтеева, обобщая весь опыт изучения феномена ценностей, дает следующее определение: «Под ценностями понимаются обобщенные

представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт, выражающий смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующее в сознании каждого человека ориентиры, с которыми он соотносит свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения. С одной стороны, ценности представляют собой поле возможных мотивационных образований субъекта, с другой стороны, ценности являются теми внешними критериями оценки ситуации, на которой субъект опирается в процессе выбора мотива» [2, с. 19].

Материалы и методы

Учитывая сложность и разноплановость феномена ценностей, для его изучения автор использует комплексный подход, поскольку именно он позволяет охватить различные аспекты существования ценностей.

Особую актуальность приобретает диалектический подход, раскрывающий многосторонность и многогранность ценностных проявлений в жизни человека и обосновывающий существование общечеловеческих, личных, национальных ценностей.

В качестве методологического основания в рамках данной статьи автор ссылается на подходы А. Мейнонга, Р. Б. Перри, К. И. Льюиса, Дж. Дьюи, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Шелера, сущность которых будет раскрыта ниже.

Результаты исследования

Ценность как всеобщее основание определяет содержание мотивов и целей, потребностей индивидов и продолжает функционировать и в том случае, если эти цели и мотивы удовлетворены: они являются бесконечным началом в человеке, культуре, пока не подвергаются переоценке, замене другими ценностями с иным духовным содержанием [1, с. 59].

Существует ряд подходов к пониманию феномена ценностей, среди которые можно выделить натуралистический психологизм (А. Мейнонг, Р. Б. Перри, К. И. Льюис, Дж. Дьюи), аксиологический трансцендентализм (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), персоналистический онтологизм (М. Шелер).

В рамках первого подхода ценность рассматривается в качестве эмпирически наблюдаемого объективного фактора реальности, ее источник связывают с биологическими и психологическими потребностями человека. В итоге любой предмет, связанный в первую очередь с жизнеобеспечением человека и удовлетворяющий его потребность, относят к ценности [14, с. 13]. Таким образом, данный подход утверждает изучаемость ценностей, а также их объективную независимость от субъекта. С другой стороны, привязка ценности к жизнеобеспечению человека и его потребностям снижает духовное значение ценностей, сводит их понимание до бытового уровня, с чем крайне сложно согласиться.

Согласно аксиологическому трансцендентализму, ценность является идеальным бытием, независимым от человеческих потребностей и желаний. В рамках этой концепции ценности рассматриваются как нормы, которые

не зависят от человека и образуют общую основу культуры [15, с. 82]. Плюсом данной теории можно назвать признание существования общечеловеческих ценностей. При этом слабой стороной данной концепции, на наш взгляд, является отсутствие компонента исторической изменчивости ценностей и их зависимость от социальной ситуации.

Персоналистический онтологизм, третий подход к пониманию сущности ценности, утверждает объективный характер ценностей, которые образуют онтологическую основу личности. Представители данной концепции утверждают, что ценности, находящиеся в предметах, не следует отождествлять с их эмпирической природой. Ценности тем выше, чем они долговечнее и чем выше удовлетворение, которое мы от них получаем. Высшей ценностью является ценность «святого», идея Бога, а любовь к Богу рассматривается как высшая форма любви [14, с. 23]. Достоинством данной концепции является признание объективности ценностей при различном их восприятии индивидами.

Указанные концепции рассматривают разные стороны существования ценностей, однако есть и нечто общее: все они признают объективное существование ценностей и их взаимосвязь с человеком.

М. Рокич выделяет ряд признаков, характерных для ценностей. Во-первых, общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико. Во-вторых, все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени. В-третьих, ценности организованы в системы; истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах, а также в личности человека. И последнее, влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения [23, р. 3]. На наш взгляд, стоит добавить еще один признак – историческую изменчивость и зависимость от социальной обстановки.

Также ученый выделяет два класса ценностей: терминальные ценности (убеждение в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точки зрения стоит того, чтобы к ней стремиться) и инструментальные ценности (убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точки зрения предпочтительным в любых ситуациях) [22, р. 160].

Ценности всегда формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. Каждая ценность переживается человеком как относящаяся к нему лично, однако создается она коллективно. Эта двойственность ценности объясняет ее принудительное действие в качестве одного из факторов культуры: ценность символизирует причастность отдельного человека к сложившемуся культурному сообществу [16, с. 53].

Ценности, возникшие в процессе культурной деятельности группы и обладающие историко-культурной значимостью, называют культурными. К данной группе относят нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции

и обычаи, произведения искусства и культуры, результаты и методы научных исследований культурной деятельности [12].

Выделяют четыре основные сферы функционирования культурных ценностей: быт, идеологию, религию и художественную культуру. Стоит отметить, что исторически первой сферой возникновения и существования культурных ценностей является быт. Он изменяется гораздо медленнее, чем сферы идеологии и религии, и в итоге обладает большей устойчивостью [6, с. 28]. Здесь имеется в виду функционирование ценностей, характерных для культуры того или иного народа.

Исследование феномена ценностей невозможно без определения картины мира индивида (ценностной картины мира), под которой в широком смысле принято понимать ценностный образ мира, формирующийся в сознании человека в процессе его познавательной деятельности [17, с. 43]. В ней существуют наиболее существенные для данного социума смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определенный тип культуры общества, поддерживаемый, закрепляемый и сохраняемый в языке [8, с. 48]. Индивид руководствуется ценностной картиной мира, складывающейся в обществе, во всей своей повседневной жизни.

Ценностная картина мира включает общечеловеческую и специфическую части. Первую составляет образ универсальных ценностей, принятых в большинстве обществ (например, негативная оценка убийства, воровства и т. п.). Л. Н. Столович утверждает, что общечеловеческие ценности являются условием человеческого общества в целом и интегративных процессов, которые в нем происходят [18, с. 94]. Специфическую часть составляют особенности социума, для которого характерна данная картина мира. В данном случае имеется в виду религиозная, этническая или профессиональная составляющая.

В рамках данной работы нам интересна этническая картина мира, которая представляет собой систему мыслей, установок, мнений, оценок людей определенного этноса. Этническая картина мира отражает те ценности и смыслы, которые наиболее важны именно для данного этноса. Она детерминирует мировосприятие народа [11, с. 141].

Каждое общество создает свою специфическую систему ценностей, которая выражает его доминирующие интересы, цели и принципы. Ценности, которые определяют повседневное поведение представителей той или иной этнической группы, являются наиболее значимой частью сознания этноса. Оригинальность и стабильность менталитета каждого отдельного этноса опираются на некую совокупность национальных ценностей, от которой зависит поведение людей в определенной ситуации. Этническими считают ценности, функционирующие в определенной этнической группе, которые обладают некоторой значимостью для ее представителей. Более того, они обеспечивают баланс и гармонию внутри этноса, отвечая за сохранение и поддержание определенных связей группы. Этнические ценности – это совокупность жизненных установок, ориентиров, идеалов, смыслов,

культурных традиций, которые сами члены этноса считают наиболее характерными и важными для своего народа [20].

Этнические ценности отражаются в фольклоре, языке, обычаях, традициях, народных промыслах и проявляют себя в символах, знаках и явлениях, значимых для той или иной этнической общности. Они формируются и меняются исторически, передаваясь из поколения в поколение и обуславливая сохранение этнической картины группы. В силу обстоятельств в процессе историко-культурного развития народа некоторые ценностные установки этноса отходят на второй план, а другие, напротив, становятся особенно важными, определяя направление развития этноса. Последние составляют культурное ядро народа. К ним относят черты национального характера, элементы обыденного мировоззрения, черты народной культуры, мифологии, национальные модификации религии – все то, что составляет и обуславливает этническую картину мира народа.

Сферы передачи этнических ценностей можно разделить на две группы. К первой относят непосредственное окружение: семью, родственников, друзей. Ко второй – учебные заведения и социальные институты, которые обладают конструктивисткой направленностью, передавая политическую идеологию, характерную для государства в данный момент.

Разновидностью этнических ценностей являются ценности национальные, которые характерны не просто для какой-либо этнической группы, а для целой нации. Изучению национальных ценностей посвящены работы Ю. В. Арутюняна, Ю. В. Бромлея, Л. М. Дробижевой, Т. Г. Исламшиной, А. Ю. Шадже.

Т. Г. Исламшина определяет национальные ценности как «значимые для данного народа установки, ориентации, направленные на создание и поддержание определенных условий» [7, с. 132]. Последние, в свою очередь, обеспечивают саморазвитие этноса [там же]. А. Ю. Шадже считает, что национальными являются «ценности, признанные определенной этнической общностью» [21, с. 36]. Они рассматриваются в качестве исторически изменчивого результата ценностного отношения, реализуемого в акте оценки и фиксируемого в виде социальной нормы. Существование этнических ценностей объективно, так как следует из объективной реальности этносов, и в то же самое время носителем ценностей всегда выступает человек, наделяя ценность, таким образом, субъективным аспектом.

Структура национальных ценностей включает в себя три компонента. Первый – этнический, в котором можно выделить два элемента: этнообразующий и конкретно-исторический. Первый фактор характеризует уникальность ценностей данной этнической группы, второй характеризует этнические ценности, характерные именно для данного этапа исторического развития. Следующий компонент – социально-организационный, включающий также два элемента: содержательный, частно-групповой (ценности, характерные для определенной социальной группы), и формально-всеобщий, политический (универсальные ценности, характерные для данного государства).

Третий – идея нации, играющая роль средства самоидентификации социальных субъектов и оператора в политическом пространстве.

Обсуждение и заключение

Исходя из вышеизложенного, этнические ценности обладают рядом свойств. В первую очередь, объективно-субъективный характер ценностей: их объективное существование в определенный временной отрезок реальности и в то же самое время – в восприятии определенного индивида. Кроме того, возможность передачи ценностных установок от одного поколения к другому и, как результат, сохранение уникальной культуры. И в-третьих, коммуникативный характер ценностей, их проявление во взаимодействии индивидов.

Глобализация оказывает воздействие на каждое из этих свойств, что неизменно приводит к модификации ценностей. СМИ, СМК и интернет, транслирующие унифицированные ценности, создают определенный контекст для существования и трансляции установок как внутри этнической группы, так и для отдельного индивида, оказавшегося в условиях существования чужой культуры вне своего этноса. В первом случае этническая группа при наличии внутренней системы преемственности ценностей (традиционная семья, определенные стандарты воспитания, традиции, обычаи, обряды, язык) и внешних условий, позволяющих членам данного этноса вести привычный для них образ жизни, способна замкнуться, отстаивая собственную самобытность. В данном случае ценности этнической группы подвергаются минимальному воздействию. Однако стоит отметить, что подобных закрытых социумов практически не существует, поскольку молодое поколение использует ресурсы интернета или же ведет коммуникацию с подобными индивидами. Более того, в данном случае стоит отметить высокое значение уровня образованности представителей этнической группы: чем выше уровень образования, тем более толерантно индивид воспринимает ценности чужой культуры, оставляя за собой возможность свободного выбора относительно тех или иных ценностей.

Что касается отдельного индивида, оказавшегося в условиях чужой для него культуры, пропагандирующей свою ценностную картину мира, ситуация развивается по другому пути. Как мы уже отмечали, для существования, сохранения и трансляции ценностей необходим коммуникационный компонент. В данной ситуации он в определенном смысле выпадает: индивид становится участником коммуникационного процесса другой культуры. Он вынужден либо адаптироваться, отодвигая на второй план ценности собственной культуры, что приводит к значительной модификации его ценностной картины, либо искать представителей собственной этнической группы с целью полноценного поддержания установок своей культуры.

Библиография

1. Абишева А. К., Николенко Н. Н. Свобода как основание культурного многообразия // Вопросы философии 2013. № 7. С. 56–62. [Abisheva A. K., Nikolenko N. N. Svoboda kak osnovanie kulturnogo mnogoobraziya // Voprosy filosofii. 2013. № 7. S. 56–62.].
2. Бахтеева Э. И. Понимание механизмов формирования ценностей в философских и психологических исследованиях // Социокультурные механизмы преемственности ценностей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 16–17 ноября 2012 г.). М.: Культурная революция, 2012. С. 15–22. [Bahteeva E. I. Ponimanie mekhanizmov formirovaniya cennostej v filosofskih i psihologicheskikh issledovaniyah // Sociokul'turnye mekhanizmy preemstvennosti cennostej: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Irkutsk, 16–17 noyabrya 2012 g.). M.: Kulturnaya revolyuciya, 2012. S. 15–22.].
3. Вебер М. Критическое исследование в области логики наук о культуре // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 416–493. [Veber M. Kriticheskoe issledovanie v oblasti logiki nauk o kul'ture // Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 416–493.].
4. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи / Пер. с нем. С. Франка. М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 399 с. [Vindel'band V. Preljudii: filosofskie stat'i i rechi / Per. s nem. S. Franka. M.: Giperboreya: Kuchkovo pole, 2007. 399 s.].
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с. [Gegel' G. V. F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.].
6. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. 256 с. [Gnatyuk O. L. Osnovy teorii kommunikatsii: Uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2010. 256 s.].
7. Исламшина Т. Г. Этнические ценности полиэтнического общества. Социологический очерк. Казань: Изд-во Казан. гос. технич. ун-та, 1996. 247 с. [Islamshina T. G. Etnicheskie cennosti polietnicheskogo obshchestva. Sociologicheskij ocherk. Kazan': Izd-vo Kazan. gos. tekhnich. un-ta, 1996. 247 s.].
8. Кадачиева Х. М., Магомедова Н. З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 48–50. [Kadachieva H. M., Magomedova N. Z. Cennostnaya kartina mira i ee otrazhenie v anglijskom yazyke (na materiale sovremennykh britanskih rasskazov) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 34 (215). Filologiya. Iskuststvovedenie. Vyp. 49. S. 48–50.].
9. Калиева А. Т. Этнические ценности как объект социально-гуманитарного познания // Вестник ОГУ. 2009. № 7 (101). С. 167–171. [Kalieva A. T. Etnicheskie tsennosti kak ob'ekt sotsial'no-gumanitarnogo poznaniya // Vestnik OGU. 2009. № 7 (101). S. 167–171.].
10. Кант И. Критика способности суждения. Соч.: в 6 т. М.: Искусство, 1966. Т. 5. 564 с. [Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya. Soch.: v 6 t. M.: Iskusstvo, 1966. T. 5. 564 s.].
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 476 с. [Karasik V. I. Yazykovoï krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 476 s.].
12. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 509 с. [Kononenko B. I. Bol'shoi tolkovyi slovar' po kul'turologii. M.: Veche: AST, 2003. 509 s.].
13. Коршунов А. М. Диалектика социального познания. М.: Политиздат, 1988. 382 с. [Korshunov A. M. Dialektika sotsial'nogo poznaniya. M.: Politizdat, 1988. 382 s.].
14. Крюков В. В. Введение в аксиологию. Новосибирск: НГТУ, 2001. 88 с. [Kryukov V. V. Vvedenie v aksiologiyu. Novosibirsk: NGTU, 2001. 88 s.].

15. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология XX век. Антология. М.: Юрист, 1995. С. 69–101. [Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture // Kul'turologiya КНКН vek. Antologiya. М.: Yurist, 1995. S. 69–101.]
16. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш. шк., 2005. 309 с. [Sadokhin A. P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii. М.: Vyssh. shk., 2005. 309 s.]
17. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО. 2007. № 27. С. 39–46. [Svetonosova T. A. Kognitivnaya lingvistika i lingvokul'turologiya: cherty i razlichiya // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2007. № 27. S. 39–46.]
18. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–97. [Stolovich L. N. Ob obshchechelovecheskikh tsennostyakh // Voprosy filosofii. 2004. № 7. S. 86–97.]
19. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс. 2006. 640 с. [Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii. М.: Airis-press. 2006. 640 s.]
20. Чернявская Ю. В. Народная культура и национальные традиции: учебно-методическое пособие. Минск: Беларусь, 1998. 170 с. [Chernyavskaya YU. V. Narodnaya kul'tura i natsional'nye traditsii: uchebno-metodicheskoe posobie. Minsk: Belarus', 1998. 170 s.]
21. Шадже А. Ю. Национальные ценности и человек (социально-философский аспект). Майкоп: Изд-во АГУ, 1996. 168 с. [Shadzhe A. Yu. Natsional'nye tsennosti i che-lovek (sotsial'no-filosofskii aspekt). Maikop: Izd-vo AGU, 1996. 168 s.]
22. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. San Francisco: Jossey-Bass, 1968. 240 p.
23. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y.: Free Press, 1973. 456 p.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА НА ПРОБЛЕМУ ИДЕОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

П. В. Седяев¹, А. В. Никитин², М. В. Федорова³, А. С. Кочкуров⁴
*¹⁻⁴Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взгляды известного отечественного социолога и философа А. А. Зиновьева на проблему идеологии в современных реалиях. В своих работах А. Зиновьев много места уделял идеологии как необходимому фактору при формировании любого общества.

Авторы проводят анализ основных работ А. Зиновьева, в которых рассматривается современная западная идеология и идеология нашей страны в эпоху Советского Союза. На основе проведенного анализа можно с уверенностью констатировать тот факт, что идеология является необходимым фактором при формировании нового российского общества.

Ключевые слова: идеология, коммунизм, марксизм, западнизм, социум, общество.

THE RELEVANCE OF ALEXANDER ZINOVIEV'S VIEWS ON THE PROBLEM OF IDEOLOGY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

*Pavel V. Sedaev¹, Alexander V. Nikitin², Marina V. Fedorova³,
Alexander S. Kochkurov⁴*
¹⁻⁴Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the views of the famous Russian sociologist and philosopher A. A. Zinoviev on the problem of ideology in modern realities. In his works, A. Zinoviev devoted a lot of space to ideology as a necessary factor in the formation of any society.

The authors analyze the main works of A. Zinoviev, which consider the modern Western ideology and the ideology of our country in the era of the Soviet Union. Based on the analysis carried out, it is possible to state with confidence that ideology is a necessary factor in the formation of a new Russian society.

Keywords: ideology, communism, Marxism, westernism, society, society.

Введение

В прошлом, 2022 году исполнилось 100 лет со дня рождения великого отечественного мыслителя Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). Он оставил огромное научное и литературное наследие, которое включает в себя более 40 книг в разных областях знания, таких как социальная философия, логика, этика и социология. Даже его литературное творчество имеет не просто художественное выражение, но является своего

рода социологическим размышлением, как способ изложения своих научных взглядов. Здесь можно согласиться с А. Гусейновым, что «его (А. Зиновьева) социологическая теория в значительной мере изложена в публицистической форме» [1, с. 5]. Поэтому А. Зиновьевым был введен термин «социологический роман». Однако в данной работе мы постараемся проанализировать взгляды А. Зиновьева на проблемы идеологии. Именно к данной теме он часто обращался в своих работах, считая, что идеология является важнейшим атрибутом любой социально-политической системы.

Обзор литературы

Анализируя основы государственного устройства, механизмы функционирования как социалистического, так и западного общества, А. Зиновьев приходит к выводу о том, что идеология является важнейшей составляющей и необходимым условием существования любого общества. Так, в работе «Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма» [4] А. Зиновьев анализирует роль идеологии в жизни Советского Союза. Здесь он дает определение идеологии, рассматривает идеологический аппарат, функции и задачи этого аппарата в формировании мировоззрения советского общества и каждого гражданина. Кроме этого, им проведено сопоставление идеологии и науки, идеологии и религии, общего и различного в этих понятиях. Также А. Зиновьев утверждает, что одной из важнейших причин краха СССР было то, что коммунистическая идеология перестала выполнять свою воспитательную функцию. Советский человек перестал верить в коммунистические идеалы и поэтому не смог и не захотел остановить развал своего государства.

В другой своей работе, «Запад: Феномен западнизма. Великий эволюционный перелом» [2], А. Зиновьев проводит анализ западного социально-политического устройства. Здесь он говорит, что функции идеологии во многом выполняют такие сферы, как кино, литература, массмедиа, реклама, спорт и т. д., то есть тот образ жизни, к которому привык обычный западный человек. Именно этот образ жизни во многом помог сформировать особый тип личности, который комфортно чувствует себя в своем обществе.

Однако такое западное общество не может быть построено в других, не западных странах. Поэтому в своей работе «Идеология партии будущего» [3] А. Зиновьев рассматривает альтернативу западной цивилизации. Понятно, что такая альтернатива будет во всех сферах, в том числе и в идеологической.

Методы и материалы

Очевидно, что обращение к теме идеологии является весьма актуальным, в то время когда происходит трансформация не только российского общества, но и всей глобальной системы. Поэтому для нас совершенно понятно, что сейчас необходимо переосмыслить феномен идеологии с применением единых методологических оснований. Методологической

основой для написания данной статьи послужил диалектический подход, опирающийся на принципы диалектики, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного.

Кроме этого, в работах А. Зиновьева четко прослеживается междисциплинарный подход к изучению феномена идеологии. Поэтому междисциплинарный характер проблем, затрагиваемых в статье, определил необходимость использования метода сравнительного анализа.

Результаты исследования

По мнению А. Зиновьева, идеология остается одним из главных и необходимых атрибутов при формировании любого общества. Без идеологии не обходится ни одно современное государство, как коммунистическое, так и либерально-демократическое, хотя в странах Запада считается, что никакой идеологии у них нет. Там приняты совсем другие термины, такие как «мировоззрение», «общественное сознание», «социализация», «индоктринация» и т. п. Более того, на Западе идеология упоминается только в самом негативном смысле. В наше время в странах Запада термин «идеология» ограничивается «идеологиями такого рода, как коммунистическая, национал-социалистическая и фашистская, которые на Западе стали рассматриваться как исчадие ада» [2, с. 250].

Однако, хотя в странах Запада понятие идеологии стараются не употреблять, все же идеология присутствует во всех сферах общества. А. Зиновьев выделяет три элемента идеологии.

Во-первых, это идеи, учения, концепции, представления и т. д., которые считаются наиболее важными для основной части социума. А. Зиновьев определяет это как «элемент идеологической сферы идеологии» [2, с. 251].

Во-вторых, это так называемый идеологический механизм, который состоит из предприятий, людей, организаций и т. д., связанных с разработкой собственно идеологии. В нашем понимании это СМИ, интернет-ресурсы, всевозможные «лидеры мнений» и т. д.

В-третьих, это то, что называется, по А. Зиновьеву, «идеологическое состояние». То есть это то состояние людей, их чувств, их сознания, которое влияет на повседневное поведение человека.

Однако идеология может формироваться не только на основании трех вышеперечисленных факторов. «Чтобы стать элементом идеологического состояния общества, идеология должна быть адекватна идеологическому состоянию в той его части, которая формируется по другим линиям, в основном – по линии жизненного опыта населения страны» [2, с. 252], – считает А. Зиновьев.

Таким образом, понятие «идеология» имеет очень объемное и неоднозначное значение. Она существует во всех странах и Запада, и Востока. Она необходима для того, чтобы служить проводником тех идей, которые выгодны правящей элите. Идеология связана с представлениями социума о том обществе, в котором он живет, о важных жизненных явлениях, которые его окружают, о его смысловых ориентациях. То есть идеология

не может быть универсальной, одинаковой для всех обществ. Кроме этого, по мнению А. Зиновьева, в любом государстве существует идеологический аппарат, в задачи которого входит «хранить это учение, приспособлять его к текущей жизни людей, навязывать его населению страны, т. е. заставлять население усваивать это учение, принимать его и каким-то образом обнаруживать это в своем поведении» [4, с. 256–257]. В свою очередь население принимает идеологические постулаты не в силу их понимания, а по принуждению. «Задача идеологии – организация и стандартизация сознания людей, управление людьми путем формирования их сознания, удобного с точки зрения управления ими» [там же].

В своих работах А. Зиновьев проводит анализ коммунистической идеологии, которая существовала в Советском Союзе, и идеологии западнизма, т. е. стран Запада. Термин «западнизм» был введен А. Зиновьевым для обозначения того общества, которое сложилось на Западе со второй половины XX века. Данное общество включает в себя «...и капитализм, и демократию, и социализм (коммунизм), и прочие общеизвестные явления, но который как специфическое целое не есть ни капитализм, ни демократия, ни социализм (коммунизм), ни любое из прочих его свойств по отдельности» [2, с. 27]. Кроме этого, А. Зиновьев обращается к проблемам идеологии после развала Советского Союза, называя этот период временем «идеологической помойки». В итоге философ разрабатывает контуры новой идеологии, которая должна быть принята в современной России.

Будучи последовательным критиком социалистического строя, который установился в нашей стране в 60–80-х годах прошлого века, А. Зиновьев последовательно критиковал коммунистическую идеологию. Однако в своем последнем социологическом романе «Русская трагедия» он приходит к мысли о том, что одна из причин развала СССР – это полное отсутствие идеологической составляющей в последние годы существования советского государства. Идеология должна быть явлением не догматическим, она может меняться и подвергаться критике. Если бы коммунистическую идеологию критиковали, то тогда она должна была приспособляться к критике, изменяться, усовершенствоваться. А в результате отсутствия критики марксистско-ленинского учения сложилось впечатление, «...будто это чушь, не заслуживает даже критики. И оно, опозоренное таким презрением, просто сникло и испарилось из сознания людей. В результате в наших душах образовалась пустота, и в них устремились словесные помои, окончательно затемнившие сознание и лишившие нас идейной ориентации в происходящем» [5, с. 39.].

Интересно, что философ считал, что коммунистическая идеология претендует на то, чтобы называться наукой, однако у этих двух понятий есть различия. «Наука предполагает осмысленность, точность и однозначность терминологии. Идеология предполагает бессмысленные, расплывчатые и многословные языковые образования» [4, с. 266]. Таким образом, задача идеологии – это обработка сознания человека, она претендует на роль одного их элементов в управлении обществом. Ядром коммунистической

идеологии является марксистско-ленинское учение. Это учение выработало свою систему культов, ритуалов, мифов, форм и т. д., которые и легли в основу коммунистической идеологии. Основные культы, которые выработала коммунистическая идеология, – это культ вождей, культ жертвенности и культ врага. Так, вождизм должен укреплять авторитет руководства государства, культ жертвенности должен служить на благо построения нового общества, должен подталкивать молодежь к участию в великих стройках коммунизма и преодолению бытовых трудностей, с которыми сталкивается человек в своей ежедневной жизни. Культ врага, по мнению А. Зиновьева, занимает особое место в коммунистической идеологии. Он выполняет разнообразные функции, начиная от нивелирования недовольства условиями жизни населения, вина за которые возлагается на противника, до очищения общества от неудобных лиц и принесения ритуальных жертв в виде этих лиц. В свою очередь врагов можно разделить на внутренних и внешних. «Но обычно предполагается и декларируется их единство. Например, диссидентское движение в Советском Союзе рассматривалось как результат тлетворного влияния Запада на формирование данного движения. В свою очередь идеи диссидентов проникали во внутреннюю жизнь страны и формировали в части интеллектуальной элиты протестные настроения. Внешний враг обязательно трансформируется во врага внутреннего, а внутренний во внешнего» [4, с. 275], – считает А. Зиновьев.

Далее философ рассматривает проблему соотношения морали, нравственности и идеологии. Он пишет, что коммунистическое общество не является моральным, так как в Советском Союзе просто нет морали. Развивая эту идею, А. Зиновьев говорит о том, что существует две формы морали, а именно мораль идеологическая и мораль личностная. В Советском Союзе была первая форма морали, основы которой были закреплены в Моральном кодексе строителя коммунизма и т. д. Но это не есть истинная мораль, а только мораль как часть коммунистической идеологии, «...трактующая о том, каким должен быть человек коммунистического общества, и призывающая людей следовать этому образцу» [4, с. 275]. То есть коммунистическая идеология старается подстроить советского человека под свои стандарты и тем самым разрушить остатки морали личностной. В свою очередь в основе настоящей морали лежит добровольное ограничение человека от совершения общественно опасных поступков по отношению к другим людям, именно добровольное, «...а не вынужденное юридическими нормами, обычаями или страхом наказания» [4, с. 276].

Вообще А. Зиновьев не дает четкого определения, что такое мораль. По его мнению, не всякое учение, которое говорит о том, что должен делать и каким должен быть идеальный человек, является учением моральным. Нельзя судить о моральности человека по его поступкам. «Не всегда плохие с какой-то точки зрения поступки свидетельствуют о безнравственности человека, а хорошие – о наличии нравственности. Люди часто делают добро другим людям с намерением их обмануть или извлечь для себя выгоду и причиняют зло с искренним намерением сделать добро»

[4, с. 276]. Таким образом, А. Зиновьев считает, что коммунистическая идеология, которая была в Советском Союзе, не имеет ничего общего с принципами нравственности и морали. Не сумев ответить на те вызовы, с которыми столкнулось, советское общество было разрушено не столько из-за внешних факторов, сколько из-за внутренних проблем.

После высылки из СССР в 1978 году А. Зиновьев уезжает на Запад, где и проживает 20 лет. Здесь он знакомится с проблемами, которые переживают западные страны, в том числе и с проблемами идеологического характера. По мнению философа, идеология в странах Запада является распространенным и важным элементом при работе со своим населением и формировании определенного типа человека, хотя считается, что никакой идеологии на Западе нет. Как мы уже отмечали выше, в странах Запада был сформирован новый тип общества, который А. Зиновьев назвал «западнизмом», со своей экономикой, политикой, социальной сферой и, конечно же, своей идеологией. Именно идеология западнизма позволила победить в холодной войне. Идеология западнизма представляет собой особый феномен, который складывался «...и как организация общественного сознания, и как совокупность средств ориентации в новой социальной среде и приспособления к ней, и как система самозащиты общества от разрушающих его и противодействующих ему сил. Подобно тому, как западнизм в целом стал основой и остовом западного общества, его идеологическая сфера стала выполнять эту роль для всей сферы общественного сознания Запада» [2, с. 254].

Идеология западнизма, по мнению А. Зиновьева, не является цельным учением, как это было в Советском Союзе. Более того, западный человек даже не знает, что такое идеология. Все западные идеологические принципы раскрыты в общественных науках. Западная идеология не является единой, а состоит из множества «различных идей, учений, концепций, направлений мысли» [2, с. 258]. Идеология западнизма, в отличие от коммунистической идеологии, является внеклассовой, она является общей для всех социальных групп, для всех граждан. Главная задача западной идеологии – это пропаганда западного образа жизни в экономической, социально-политической и нравственной сферах. Но есть и второстепенные задачи идеологии – это пропаганда отдельных значимых личностей, которые являются лидерами мнений, а следовательно, влияют на сознание западных граждан.

Исходя из этого, А. Зиновьев четко делит западную идеологию на три уровня: идеология элитарная, идеология просветительская и третий уровень – идеология, которая предназначена для всех, или идеология «житейская». Уровни выделяются исходя из способа представления идей. На элитарном уровне идеологические идеи подаются на профессиональном, научном уровне. Именно здесь идеология «питается соками науки». На этом уровне западная идеология претендует на научность. «Профессиональный уровень в отношении отдельных проблем, конкретных деятелей, эрудированности и формального аппарата тут довольно высок» [2, с. 260]. Для второго уровня идеологии характерны большое количество научных

конференций и публикаций, лекций и т. д. То есть на втором уровне западной идеологии работают специалисты, занятые обучением студентов. И наконец, третий уровень идеологии – это массовый уровень, который образует повседневную жизнь западного человека. На этом уровне носителями идеологии являются «...фильмы, романы, телевизионные передачи, школьные уроки, повседневная пропаганда и даже реклама» [2, с. 260]. Однако при всем этом идеология западнизма представляет собой целостный организм, главная задача которого – убеждать людей в том, что их общественно-политический строй лучший и к нему должны стремиться все остальные страны. Это стало особенно заметным после развала Советского Союза, когда на Западе стали принижать достижения социализма и преувеличивать преимущества западного образа жизни.

Однако, по мнению А. Зиновьева, задача западнистской идеологии заключается не в том, чтобы показать гражданам лучший образ жизни, дать о нем представления, а, наоборот, постараться сохранить то, что у них есть. Все эти средства идеологии, о которых говорилось выше, сформировали обычного, стандартного человека, которого А. Зиновьев описывает как рационализированное существо с невысокими умственными способностями, «...ведущее упорядоченный образ жизни, заботящееся о своем здоровье и комфорте, добросовестно и хорошо работающее, практичное, расчетливое, смолоду думающее об обеспеченной старости, идеологически стандартизированное, но считающее себя при этом существом высшего порядка по отношению к прочему (незападному) человеку» [2, с. 327]. Такой человек мог сформироваться только в условиях западной цивилизации, западного образа жизни, а следовательно, он не является единственно возможным в других условиях.

Таким образом, А. Зиновьев, последовательно критикуя идеологические основы как коммунистического, так и западного обществ, приходит к выводу о том, что хотя Запад и победил в холодной войне, однако цивилизация западнизма не дает миру ориентиры для успешного развития. Поэтому он предлагает свое видение идеологии той цивилизации, которая придет на смену Западу. По его мнению, придет время, когда должна будет возникнуть реальная альтернатива Западу. Как мы видим, идеи А. Зиновьева становятся сегодня реальностью. Глобализация заканчивается, а значит, стоит вопрос об альтернативе тому миру, который был последние 30 лет.

Рассматривая альтернативные общественные устройства, А. Зиновьев четко говорит о том, что такую альтернативу нельзя найти в прошлом, такая альтернативы может возникнуть только заново, и не просто так, сама по себе. «Она может возникнуть только как результат сознательно-волевой деятельности людей. И началом этой деятельности должно стать создание новой идеологии. Подчеркиваю: именно новой» [3, с. 242]. Такая идеология будет строиться на идеях альтернативы западной идеологии. Она должна быть социально ориентированной и использовать весь позитивный опыт Советского Союза. А. Зиновьев не предлагает свою собственную идеологию, он только описывает ее основные черты. Он говорит, что в основе

новой идеологии должен лежать социальный идеал, к которому должно стремиться общество. Она должна быть построена на основе «субъективного отношения к наблюдаемой реальности» и «познания этой реальности». Причем новая идеология может возникнуть только на основе научного познания, причем в «самом строгом смысле слова “научного”, а не на основе обывательского, хаотичного и дилетантского познания» [3, с. 243]. В свою очередь, наукой занимаются конкретные люди, а следовательно, и идеологию должны разрабатывать именно конкретная группа людей. Они должны проделать работу «по созданию текстов, которые и могут стать новой идеологией» [там же], – считает А. Зиновьев.

Обсуждение и заключение

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что тенденции в отношении эволюции современной мировой системы, а именно закат эпохи глобализма и формирование многополярного мира, приведут к необходимости формирования нового российского общества, одним из главных элементов которого будет идеология. Поэтому, по нашему мнению, взгляды А. Зиновьева на проблемы идеологии как в страх Запада, так и в Советском Союзе будут востребованы и актуальны.

Библиография

1. Гусейнов А. О социологической публицистике Александра Зиновьева // Зиновьев А. А. Распутье. М.: Издательский дом «Канон-Плюс», 2023. С. 7–9. [Gusejnov A. O sociologicheskoy publicistike Aleksandra Zinov'eva // Zinov'ev A. A. Rasput'e. M.: Izdatel'skij dom «Kanon-Plyus», 2023. S. 7–9.].
2. Зиновьев А. А. Запад: Феномен западнизма. Великий эволюционный перелом. М.: Издательский дом «Канон-Плюс», 2023. 496 с. [Zinov'ev A. A. Zapad: Fenomen zapadnizma. Velikij evolyucionnyj perelom. M.: Izdatel'skij dom «Kanon-Plyus», 2023. 496 s.].
3. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М.: Издательский дом «Канон-Плюс», 2023. 264 с. [Zinov'ev A. A. Ideologiya partii budushchego. M.: Izdatel'skij dom «Kanon-Plyus», 2023. 264 s.].
4. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Издательский дом «Канон-Плюс», 2023. 512 с. [Zinov'ev A. A. Kommunizm kak real'nost'. Krizis kommunizma. M.: Izdatel'skij dom «Kanon-Plyus», 2023. 512 s.].
5. Зиновьев А. А. Русская трагедия: гибель утопии. М.: Издательский дом «Канон-Плюс» имени Александра Зиновьева, 2023. 512 с. [Zinov'ev A. A. Russkaya tragediya: gibel' utopii. M.: Izdatel'skij dom «Kanon-Plyus» imeni Aleksandra Zinov'eva, 2023. 512 s.].

Примечание:

Седаев П. В. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

Никитин А. В. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

Федорова М. В. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

Кочкуров А. С. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Результаты исследования».

УДК 327

**ВИЗИТЫ ДАЛАЙ-ЛАМЫ XIV КАК ФАКТОР
УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ С КНР**

О. А. Немцова¹, А. А. Фоменков²

¹⁻²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье анализируются отдельные значимые особенности тибетского вопроса в международных отношениях. Авторами выявляется специфика влияния зарубежных визитов Далай-ламы XIV на отношения принимающих государств с КНР. Сделан вывод, что тибетский вопрос не способен существенно повлиять на отношения той или иной страны с КНР.

Ключевые слова: международные отношения, Тибет, КНР, Далай-лама XIV, визиты, обострение, влияние.

**THE XIV DALAI LAMA'S VISITS AS A FACTOR
OF DETERIORATION OF RELATIONS WITH CHINA**

Olga A. Nemtsova¹, Artjom A. Fomenkov²

*¹⁻²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. This article analyzes some significant features of the Tibetan issue in international relations. The authors identify the specifics of the influence of the foreign visits of the Dalai Lama XIV on the relations of the host states with the PRC. It is concluded that the Tibetan issue is not able to significantly affect the relations of a country with China.

Keywords: international relations, Tibet, China, Dalai Lama XIV, visits, aggravation, influence.

Введение

В современной КНР имеются регионы, контроль официального Пекина над которыми вызывает неоднозначное отношение со стороны мирового сообщества [1, с. 33; 6, с. 64; 12, с. 23]. Едва ли не в первую очередь это относится к Тибету. Данное обстоятельство затрагивает интересы и Российской Федерации, поскольку российские коренные народы, исповедующие буддизм, считают духовным лидером далай-ламу, который возглавляет тибетское правительство в изгнании. Соответственно, визит далай-ламы к своим последователям может вызвать международный скандал [4, с. 60; 10, с. 155].

Важно отметить, что лишь с 1949 года можно с полным основанием утверждать об установлении контроля Пекина над Тибетом. В первые годы своего существования китайская компартия следовала примеру Советского Союза и выступала за модель национальной принадлежности, при которой этнические территории были бы автономными республиками и имели бы право на отделение. 23 мая 1951 года было подписано «Соглашение из семнадцати пунктов о мирном освобождении Тибета». В марте 1959 года в Лхасе вспыхнуло восстание против власти КНР, закончившееся бегством далай-ламы в Индию. Духовный лидер Тибета затем отказался от «Соглашения из семнадцати пунктов» и обратился за поддержкой движения за независимость и самоопределение Тибета. Тибетский вопрос вновь возник как международная проблема.

Нельзя обойти стороной и то обстоятельство, что именно тибетский вопрос остается по сей день ключевым раздражителем в отношениях Индии и КНР. Отсутствие признанных обоими государствами границ объективно затрудняет сотрудничество, которое развивается как на двустороннем уровне, так и в рамках БРИКС.

Обзор литературы

В целом по теме настоящей статьи написано сравнительно небольшое количество исследований. Из отечественных авторов мы назовем в первую очередь А. К. Криворотова и А. О. Виноградова [2; 5; 8; 9], которые анализировали специфику китайско-норвежских отношений, включая обострение таковых из-за тибетского вопроса. И. Г. Аюшиевой, Ц. П. Ванчиковой [4] и В. А. Родионовым [10] исследовались монгольско-китайские отношения, причем особое внимание обращалось именно на международную деятельность Далай-ламы XIV.

Из англоязычных исследователей отметим А. Фукса и Н.-Х. Кланна [15]. Означенные авторы анализировали влияние зарубежных визитов Далай-ламы XIV на международные отношения.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является диалектический подход, и в частности принцип взаимосвязи общего и единичного. Принцип единства логического и исторического позволяет выявить специфику влияния зарубежных визитов Далай-ламы XIV на отношения принимающих государств с КНР.

Результаты исследования

Нельзя не указать, что практически любое посещение Далай-ламой XIV (он воспринимается многими не только как лидер Тибета в изгнании, но также и как один из лидеров буддистского сообщества во всем мире) какого-либо государства вызывает недовольство со стороны официального Пекина. Подчеркнем, прежде всего речь идет о тех случаях, когда акцентируется именно политический, а не только (и даже не столько) религиозный

статус Далай-ламы XIV. В самом деле, его визиты в нашу страну и посещение ряда культовых для буддистов мест, включая Иволгинский дацан, не привели к сколь-либо значимому ухудшению отношений с КНР (именно пастырский характер визита подчеркивался, например, в 2004 году [3]).

Отметим также, что при политизации визитов Далай-ламы XIV официальный Пекин не склонен ограничиваться дипломатическими нотами, но стремится использовать и экономические рычаги, дабы не допустить ослабления своего влияния в мире (или как минимум влияния в собственном понимании). Прежде всего это коснулось отношений с Норвегией. Имеются в виду и присуждение Далай-ламе XIV Нобелевской премии мира в 1989 году [11], и мероприятия, посвященные 25-летию юбилею того знаменательного события. В итоге, например, был нанесен серьезный удар по экспорту норвежского лосося в КНР.

Что касается США, то первый раз Далай-лама XIV побывал в этой стране с официальным визитом только в 1991 году, в период президентства Дж. Буша – старшего. Ввиду того, что еще с 1950-х годов отношение американской администрации к Тибету было сдержанным, а все просьбы о помощи поддержки не находили. Судя по всему, такое положение дел было связано с тем, что возможности для доставки в Тибет оружия и воинских соединений были весьма ограничены. На фоне этого в Вашингтоне (равно как и в Лондоне!) понимали, что шансов на победу над китайскими коммунистами в Тибете объективно нет, а обострять и без того напряженную обстановку в мире не имело смысла. Как следствие, США продемонстрировали, что помощь «порабощенным народам» может быть ограничена и риторикой – именно так и обстояло дело с Тибетом и тибетцами [17]. Естественно, что позиция Дж. Буша – старшего являла собой изменение в политике США по тибетскому вопросу и, что вполне очевидно, это самое изменение вызвало недовольство в Пекине. В период президентства Б. Клинтона и Дж. Буша – младшего Далай-лама XIV посещал Белый дом еще девять раз, что вызывало регулярные протесты со стороны Пекина. В 2007 году Далай-ламе XIV вручили Золотую медаль конгресса – высшую государственную награду, присуждаемую в Соединенных Штатах. Это событие усугублялось тем фактом, что президент США лично присутствовал на церемонии награждения. В заявлении, опубликованном днем позже Министерством иностранных дел Китая, пресс-секретарь Лю Цзяньчао подчеркнул, что награда «серьезно задела чувства китайского народа и серьезно подорвала отношения между Китаем и США» [7]. Эта формулировка характерна для реакции Китая на действия государств, официально принимающих Далай-ламу XIV. Б. Обама, судя по всему, изначально не стремился следовать линии трех своих предшественников. Не случайно в 2009 году он отказался от идеи о приглашении в США Далай-ламы XIV. Впрочем, в 2010 году встреча все же состоялась и, что закономерно, вызвала большое недовольство у официального Пекина [14]. Важно указать, что впоследствии обострений отношения между США и КНР по тибетскому вопросу не было – в отличие, например, от вопроса тайваньского.

Что касается европейских государств, то напомним о таком факте: перед приемом Далай-ламы XIV премьер-министром Италии С. Берлускони в 1995 году премьер-министр Китая предупредил своего итальянского коллегу, что «если это итальянское правительство примет политику, которая может нанести ущерб принципиальному вопросу для Китая, это также может нанести ущерб торговым отношениям» (*перевод наш – О. Н., А. Ф.*) [15, р. 9]. В этих реалиях С. Берлускони открыто признался Далай-ламе XIV, что международное сообщество столкнулось с дилеммой, «оказавшись между важностью поддержания торговых отношений и защиты прав человека» (*перевод наш – О. Н., А. Ф.*) [ibid.]. Решение встретиться с тибетским лидером, несмотря на угрозы Китая, было оценено как мужественное и итальянскими СМИ, и самим Далай-ламой XIV.

Политические лидеры Германии долгое время воздерживались от встреч с Далай-ламой XIV. Считалось даже, что лидеры ФРГ ставят целесообразность развития экономических отношений ФРГ и КНР выше проблем прав человека в Китае (тибетская проблема, что вполне очевидно, вписывается в проблематику прав человека) [18]. Отойти от этой линии решила А. Меркель в 2007 году. В преддверии объявленного визита Далай-ламы XIV в Берлин китайские политики предупредили, что встреча нанесет серьезный ущерб экономическим связям. Кроме того, после встречи А. Меркель и Далай-ламы XIV было отменено несколько других двусторонних встреч между немецкими и китайскими официальными лицами. Колоссального ущерба экономическим отношениям между ФРГ и КНР нанесено не было.

Китайско-французские отношения ухудшились после того, как источники во французском правительстве объявили о запланированной встрече Н. Саркози с Далай-ламой XIV. После того как встреча состоялась, заместитель министра иностранных дел КНР Хэ Яфэй подчеркнул, что это «подорвало политическую основу китайско-французских отношений и отношений КНР – ЕС», и, кроме того, предупредил о серьезных последствиях, которые придется нести одной Франции [16]. В начале 2009 года Франция была вычеркнута из программы поездок двух китайских торговых делегаций. Кроме того, премьер-министр Китая Вэнь Цзябао не посетил Францию с государственным визитом во время своей поездки в Европу в январе 2009 года. Был нанесен и удар и по экономическому сотрудничеству между Францией и КНР – это коснулось такой значимой отрасли, как авиастроение.

Логично, что государственные деятели во всем мире осознают, что встречи с Далай-ламой XIV создают значительные трудности для двусторонних отношений стран с КНР и что это также может иметь негативные последствия для экономических связей. В этих реалиях имели место случаи, когда прием осуществлялся не официальным главой государства, а лицом, обладающим пусть и менее значимым, но все же официальным статусом. Именно так обстояло дело в Швейцарии в 2008 году, когда П. Кушпен (на тот момент он являлся президентом Швейцарской Конфедерации) объявил,

что встретится с далай-ламой в качестве министра культуры, но не в качестве федерального президента (впоследствии Далай-лама XIV отменил свой визит в Швейцарию по причине ухудшения состояния здоровья) [13]. Похоже, что аналогичная стратегия была применена в Германии в 2008 году, ровно через год после первого приема Далай-ламы XIV канцлером Германии [15, р. 12]. Нечто похожее имело место и в странах Латинской Америки.

Случай Монголии служит еще одной иллюстрацией антагонизма Китая по отношению к Далай-ламе XIV. С началом демократических реформ в Монголии в 1990-х фактор буддийской религии значительно увеличил свое значение, а визиты Далай-ламы XIV получили регулярный характер. Визиты Далай-ламы XIV в Монголию, как и в другие страны, многими рассматриваются в качестве так называемого теста на приверженность демократическим ценностям. В результате формально неполитическое мероприятие на практике становилось акцией мягкого протеста против политики КНР в отношении Далай-ламы XIV и его сторонников. Кроме того, позиция Монголии демонстрировала, что даже в Азии далеко не все согласны с гегемонистскими планами КНР.

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно утверждать, что, с одной стороны, наблюдается политизация международных поездок Далай-ламы XIV, которая связана с попытками ряда западных лидеров использовать одного из лидеров буддистского сообщества в качестве рычага давления на Пекин. При этом активно используется правозащитная риторика, а также периодически поднимается вопрос и об оккупации Тибета (впрочем, это уже редкость). С другой стороны, в результате приема Далай-ламы XIV в качестве официального лица (то есть когда визит никак не может быть вписан в характер пастырского!) официальный Пекин не только выступает с осуждением такого положения дел, но также применяет экономические рычаги давления. При этом же дипломатические отношения обычно восстанавливаются по прошествии некоторого времени после приема Далай-ламы XIV. Экономические отношения также восстанавливаются. Вместе с тем официальный Пекин в ряде случаев добивался признания своей правоты со стороны политической элиты страны, принявшей на официальном уровне Далай-ламу XIV. Так, например, через девять месяцев после встречи президента Франции Н. Саркози с Далай-ламой XIV двусторонние отношения были восстановлены благодаря значительным дипломатическим усилиям. Прежде всего имеется в виду заявление Франции о том, что она признает Тибет неотъемлемой частью КНР. Укажем также, что сугубо пастырские визиты Далай-ламы XIV к такого рода обострению отношений, как правило, не приводят.

Библиография

1. Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М.: Права человека, 1996. 474 с. [Abashidze A. H. Zashchita prav men'shinstv po mezhdunarodnomu i vnutrigosudarstvennomu pravu. M.: Prava cheloveka, 1996. 474 s.].
2. Александрова М. В., Антипов К. В., Виноградов А. О., Давыдов А. С., Жебин А. З., Исаев А. С., Клименко А. Ф., Криворотов А. К., Локшин Г. М., Ломанов А. В., Мокрецкий А. Ч., Морозов Ю. В., Мясников В. С., Петровский В. Е., Портяков В. Я., Сазонов С. Л., Салицкий А. И., Сафронова Е. И., Томберг И. Р., Уянаев С. В. Российско-китайские отношения на современном этапе. К 15-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 5–43. [Aleksandrova M. V., Antipov K. V., Vinogradov A. O., Davydov A. S., Zhebin A. Z., Isaev A. S., Klimenko A. F., Krivorotov A. K., Lokshin G. M., Lomanov A. V., Mokreckij A. Ch., Morozov Yu. V., Myasnikov V. S., Petrovskij V. E., Portyakov V. Ya., Sazonov S. L., Salickij A. I., Safronova E. I., Tomberg I. R., Uyanaev S. V. Rossijsko-kitajskie otnosheniya na sovremennom etape. K 15-letiyu podpisaniya Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru RF i KNR // Problemy Dal'nego Vostoka. 2016. № 4. S. 5–43.].
3. Бакаева Э. П. Первый визит Далай-ламы XIV в Калмыкию (25–30.07.1991): заметки по прошествии двадцати лет // Буддизм Ваджраяны в России: исторический дискурс и сопредельные культуры: Коллективная монография / Отв. ред. Е. В. Леонтьева. Составитель В. М. Дронова. М.: Алмазный путь, 2013. С. 28–32. [Bakaeva E. P. Pervyj vizit Dalaj-lamy XIV v Kalmykiyu (25–30.07.1991): zametki po proshestvii dvadcati let // Buddizm Vadzhrayany v Rossii: istoricheskij diskurs i sopredel'nye kul'tury: Kollektivnaya monografiya / Otv. red. E. V. Leont'eva. Sostavitel' V. M. Dronova. M.: Almaznyj put', 2013. S. 28–32.].
4. Ванчикова Ц. П., Аюшиева И. Г. Религиозный фактор в современных китайско-монгольских отношениях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 59–65. [Vanchikova C. P., Ayushieva I. G. Religioznyj faktor v sovremennyh kitajsko-mongol'skih otnosheniyah // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 24. № 2. S. 59–65.].
5. Виноградов А. О. К вопросу об отражении взглядов китайских националистов в сегодняшних внешнеполитических построениях КНР // Трошинский П. В., Алексеенко А. П. 70 лет современному китайскому государству: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2019. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. С. 220–228. [Vinogradov A. O. K voprosu ob otrazhenii vzglyadov kitajskih nacionalistov v segodnyashnih vneshnepoliticheskikh postroeniyah KNR // Troshinskij P. V., Alekseenko A. P. 70 let sovremennomu kitajskomu gosudarstvu: Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovaniy i prognozov IDV RAN. 2019. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2019. S. 220–228.].
6. Волова Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Ростов-на-Дону, 1981. 433 с. [Volova L. I. Princip territorial'noj celostnosti i neprikosnovennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave. Dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.10. Rostov-na-Donu, 1981. 433 s.].
7. Конгресс США рискует испортить и американо-китайские отношения // Известия. 16 октября 2007 г. URL: <https://iz.ru/news/411015> (дата обращения: 04.08.2023). [Kongress SShA riskuet isportit' i amerikano-kitajskie otnosheniya // Izvestiya. 16 oktyabrya 2007 g. URL: <https://iz.ru/news/411015> (data obrashcheniya: 04.08.2023).].
8. Криворотов А. К. Политика государства как фактор конкурентоспособности арктических регионов: методология исследования, опыт Норвегии и уроки для России.

Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 320 с. [Krivorotov A. K. Politika gosudarstva kak faktor konkurentosposobnosti arkticheskikh regionov: metodologiya issledovaniya, opyt Norvegii i uroki dlya Rossii. Apatity: KNC RAN, 2015. 320 s.].

9. Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. № 2. С. 62–91. [Krivorotov A. K. Neravnyj razdel popolam: k podpisaniyu rossijsko-norvezhskogo dogovora o razgranichenii v Arktike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2021. № 2. S. 62–91.].

10. Родионов В. А. Фактор Далай-ламы XIV в современных монголо-китайских отношениях // Власть. 2017. Т. 25. № 9. С. 153–157. [Rodionov V. A. Faktor Dalaj-lamy XIV v sovremennyh mongolo-kitajskih otnoshe-niyah // Vlast'. 2017. T. 25. № 9. S. 153–157.].

11. Секреты счастья и Нобелевская премия мира: Далай-ламе XIV – 85 // Мир24. 06.07.2020. URL: <https://mir24.tv/articles/16416676/sekrety-schastya-i-nobelevskaya-premiya-mira-dalai-lame-hiv-85> (дата обращения: 04.08.2023). [Sekrety schast'ya i Nobelevskaya premiya mira: Dalaj-lame XIV – 85 // Mir24. 06.07.2020. URL: <https://mir24.tv/articles/16416676/sekrety-schastya-i-nobelevskaya-premiya-mira-dalai-lame-hiv-85> (data obrashcheniya: 04.08.2023).].

12. Черниченко С. В. Содержание принципа самоопределения народов: (современная интерпретация). М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 1999. 33 с. [Chernichenko S. V. Soderzhanie principa samoopredeleniya narodov: (sovremennaya interpretaciya). M.: Diplomaticeskaya akademiya MID RF, 1999. 33 s.].

13. Dalai Lama sagt Besuch in der Schweiz ab // NZZ Online. September 13th 2008. URL: http://www.nzz.ch/nachrichten/schweiz/dalai_lama_sagt_besuch_in_der_schweiz_ab__1.831028.html (date of application: 04.07.2023).

14. Destiny of Tibet 'in hands of people' // China Daily. February 3rd 2010. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-02/03/content_9417649_2.htm (date of application: 04.05.2023).

15. Fuchs A., Klann N.-H. Paying a Visit: The Dalai Lama Effect on International Trade // 19th Workshop on Political Economy. July 2010. P. 1–41.

16. He Yafei Lodges a Strong Protest to France over Sarkozy's Meeting with the Dalai Lama // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. December 12th 2010. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xos/gjlb/3291/3293/t525570.htm> (date of application: 11.07.2023).

17. On my mind; Beijing Heart Attack // The New York Times. April 19th 1991. P. A27. URL: <http://www.nytimes.com/1991/04/19/opinion/on-my-mind-beijing-heart-attack.html> (date of application: 04.05.2023).

18. Seeking China Deal, Bonn Shuns Rights Issue // The New York Times. July 13th 1995. URL: <http://www.nytimes.com/1995/07/13/world/seeking-china-deal-bonn-shuns-rights-issue.html> (date of application: 04.06.2023).

Примечание:

Немцова О. А. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

Фоменков А. А. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВОРОТА НА ВОСТОК (2020–2023 гг.)

*Д. А. Аверьянова-Зайцева¹, Е. М. Рогожина², И. В. Рыжов³,
Д. А. Тарасова⁴*

^{1, 3, 4}Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия в контексте их стремления к укреплению своего влияния на Востоке. В период с 2020–2023 гг. обе страны проявили интерес к взаимному сотрудничеству в различных областях, таких как политика, экономика, энергетика и торговля. В исследовании анализируются дипломатические усилия и соглашения, способствующие укреплению связей между Россией и Саудовской Аравией на Востоке. Особое внимание уделяется роли энергетического сектора в развитии их взаимодействия, а также влиянию геополитических факторов на динамику отношений. Делаются выводы о перспективах дальнейшего сотрудничества между двумя странами в условиях их активного вовлечения в азиатский регион. Диверсификация отношений заметна уже сейчас, к экономическому сотрудничеству добавляется культурное и инвестиционное; однако полностью отойти от влияния внешних факторов страны пока не готовы.

Ключевые слова: Россия, Королевство Саудовская Аравия, поворот на Восток, энергетическая дипломатия, БРИКС, межгосударственные отношения, система международных отношений.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA IN THE CONTEXT OF THE TURN TO THE EAST (2020–2023)

*Diana A. Averyanova-Zaytseva¹, Evgeniya M. Rogozhina², Igor V. Ryzhov³,
Daria A. Tarasova⁴*

*^{1, 3, 4}National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article is dedicated to analyzing the relations between Russia and the Kingdom of Saudi Arabia in the context of their efforts to strengthen their influence in the East. During the period from 2020 to 2023, both countries have shown interest in close and mutually beneficial relations in various areas such as politics, economics, energy, and trade. The article examines diplomatic efforts and agreements that contribute to the strengthening of ties between Russia and Saudi Arabia in the East. Special attention is given to the role of the energy sector in the development of their interaction, as well as the influence of geopolitical factors on the dynamics of their relations. At the end of the article, it draws conclusions about the prospects for further cooperation between the two countries in the conditions of their active involvement in the Asian region. The diversification of relations is already noticeable;

cultural and investment cooperation is being added to economic cooperation; However, countries are not yet ready to completely move away from the influence of external factors.

Keywords: Russia, Kingdom of Saudi Arabia, turn to the East, energy diplomacy, BRICS, interstate relations, system of international relations.

Введение

Изменение мировой геополитической и экономической архитектуры в первой четверти XXI века привело к реорганизации стратегических ориентиров государств, вынудив их пересматривать традиционные союзы и партнерства. В этом контексте период с 2020 по 2023 г. отмечен изменениями в отношениях двух стран с достаточно интересной историей взаимодействий – России и Королевства Саудовская Аравия, которые в указанный период приобрели особую значимость, олицетворяя общий тренд переориентации на Восток.

Глобальные дисбалансы, торговые войны, сдвиги в энергетической политике и нестабильность на мировых рынках вызвали необходимость для государств переоценить свои стратегические партнерства и ресурсные зависимости. Россия, обладающая огромными энергетическими ресурсами, и Королевство Саудовская Аравия, крупнейший мировой производитель нефти, оказались в стратегически значимом положении, когда их дальнейшее развитие стало неразрывно связано с поиском новых экономических и политических горизонтов.

Системные изменения в мировой политике и экономике также повлияли на приоритеты и интересы России и Саудовской Аравии на региональном и мировом уровне. Этот период стал временем интенсивной дипломатической активности и реформирования внешней политики обеих стран, направленных на достижение более устойчивых и многосторонних отношений.

Тенденцию изменений внешнеполитических приоритетов можно заметить и в поведении Саудовской Аравии – в последние годы она расширяет свое сотрудничество с Россией больше, чем когда-либо. Другим ключевым партнером в рамках диверсификации стал Китай, с которым в контексте поворота на Восток также сотрудничает и Россия.

Целью данного исследования является глубокий анализ эволюции отношений между Россией и Королевством Саудовская Аравия в контексте их поворота на Восток в период с 2020 по 2023 г. Анализируя политические, экономические, энергетические и геополитические аспекты этого изменения ориентации, авторы исследования стремятся выявить факторы, определившие этот поворот, и оценить его влияние на обе страны и мировую арену в целом.

Обзор литературы

При написании статьи об отношениях между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота на Восток в период с 2020 по 2023 г. авторы опирались на труды признанных исследователей.

Для понимания предпосылок текущих событий авторы обратились к такому фундированному исследованию выдающего отечественного арабиста Г. Г. Косача, как «Российско-саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг.» [5], в котором показан оптимистичный, пусть и иногда сдержанный из-за разногласий по ряду вопросов внутренний взгляд на перспективы сотрудничества двух стран. Также были внимательно изучены и другие публикации Г. Г. Косача, такие как «Российско-саудовское политическое взаимодействие» [6] в соавторстве двумя другими ведущими российскими арабистами Е. С. Мелкумян и А. О. Филоником, «Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений» [4], где выделяется такой паттерн взаимодействия, как кризис–разрядка, сопутствующий российско-саудовским отношениям с момента их установления (с момента распада СССР), с которым авторы не могут не согласиться, но предполагают, что на текущем этапе обе страны готовы переходить к более плавному решению всех возникающих разногласий.

Интересная информация, позволяющая приблизиться к пониманию предпосылок поворота на Восток, в частности в его части на Аравийском полуострове, представлена в работе Е. А. Магазинниковой и И. В. Рыжова «Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния» [8].

Также для сопоставления фактов использовались аналитические разработки экспертов Российского совета по международным делам (РСМД). Иностранные авторы в исследуемый нами период чаще всего рассматривают российский поворот на Восток и развивающиеся отношения с КСА достаточно узко, в контексте украинского кризиса и сопутствующего увеличивающегося санкционного давления либо российско-саудовского сотрудничества в энергетической сфере. Это заметно в ряде статей, опубликованных в таких известных изданиях, как *The New York Times*, *Bloomberg* и *The Washington Post*, или исследований фабрик мыслей, таких как Институт Карнеги и *Wilson Center*.

Материалы и методы

Для достижения цели данной статьи была использована пусть и многогранная, но вполне классическая методология исследования – системный подход. Основными методами анализа стали:

1. Историкографический. Проведен достаточно обширный анализ академических трудов, аналитических отчетов и новостных материалов, связанных с отношениями между Россией и Саудовской Аравией в последние годы. Идентифицированы ключевые темы, тенденции и пробелы в существующей литературе.

2. Исторический анализ: изучение отношений между Россией и Саудовской Аравией в исторической ретроспективе, включая ключевые моменты и события, оказавшие влияние на текущее состояние отношений.

3. Геополитический фактор интересов и стратегии обеих стран, как в контексте «глобального Востока», так и взаимодействия с другими акторами

на мировой арене. Исследованы долгосрочные и краткосрочные мотивы поворота к Востоку для России и Саудовской Аравии.

4. Экономический аспект отношений между странами, включая сферу энергетики, торговлю и инвестиции, с упором на их взаимодействие на восточных рынках.

5. Кейс-стади: изучены конкретные случаи сотрудничества или события, которые иллюстрируют динамику отношений между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота к Востоку.

Методология системного подхода позволила авторам вполне органично и достаточно полно исследовать динамику отношений между Россией и Саудовской Аравией в контексте поворота на Восток, оценивая влияние этого процесса как на сами страны, так и на региональную стабильность в целом. В процессе исследования были показаны отношения двух стран в контексте глобальной политической и экономической трансформации в современных международных отношениях.

Результаты исследования

Двусторонние отношения России и Саудовской Аравии в исторической ретроспективе

Современная история двусторонних отношений между Россией и Саудовской Аравией отражает долгий путь развития в три десятилетия сотрудничества. Это выражается не только во внешних изменениях в мировой политике, но и во внутреннем стремлении к укреплению партнерских отношений.

Двусторонние отношения между государствами прослеживаются вплоть до времен Османской империи, когда уже существовали торговые и культурные связи между регионами. Однако необходимо отметить, что более близкое сотрудничество началось во второй половине XX века. В период холодной войны отношения между государствами были сложными и неоднозначным. Это было связано с различными политическими и идеологическими подходами к глобальным, региональным и двусторонним проблемам. Однако с распадом Советского Союза и началом новой эпохи в мировой политике Россия и Саудовская Аравия постепенно стали налаживать, восстанавливать и укреплять свои отношения.

Следующий этап в развитии взаимоотношений между РФ и КСА пришелся на начало XXI века, когда две страны стали активно взаимодействовать в энергетической и экономической сфере. Подписание ряда соглашений в сфере энергетики сыграло важную роль в укреплении связей.

Важно отметить, что с началом нового этапа в мировой политике и расширением сферы экономического сотрудничества Россия и Саудовская Аравия также начали активно кооперироваться в международных организациях, что демонстрирует стремление государств к созданию устойчивой и взаимовыгодной партнерской основы.

Реализации текущей внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии в определенной степени препятствует все еще сохраняющаяся,

по мнению некоторых, зависимость экономики и безопасности королевства от США [15]. По мнению же российских исследователей, Эр-Рияд пытается уравновесить эту зависимость развитием связей с Пекином и Москвой [11]. Саудовская Аравия, как и Россия, заинтересована в стабильности на Ближнем и Среднем Востоке. Китай также можно воспринимать как актора, переходящего от позиции ищущего преимущественно экономической выгоды в отношении к заинтересованности в политической уверенности во взаимодействиях со странами региона. Это сотрудничество можно воспринимать как набросок модели нового геополитического треугольника.

*Двусторонние отношения в контексте изменений
глобальной энергетической повестки*

Ниша, которую занимают Россия и Королевство Саудовская Аравия на мировой энергетической арене, является значительной, так как оба государства – крупные производители энергоносителей. Россия славится обширными запасами углеводородных ресурсов, включая нефть и природный газ. Саудовская Аравия в свою очередь владеет крупнейшими мировыми запасами нефти и является одним из ключевых игроков на рынке.

О твердом намерении Эр-Рияда наладить отношения с Москвой свидетельствует решение группы ОПЕК+ о сокращении добычи нефти [17], несмотря на стремление США к ее наращиванию в целях снижения темпов инфляции.

Период с 2020 по 2023 г. оказался периодом значительных колебаний цен на мировом рынке энергоносителей, которые были вызваны различными факторами, включая изменения в спросе и предложении, геополитические и глобальные экономические изменения. Сильные скачки цен на нефть и газ стали вызовом как для производителей, так и для потребителей энергии. В условиях нестабильности на мировых рынках и изменчивости цен на энергоносители Россия и Саудовская Аравия пришли к выводу о необходимости переориентировать свое партнерство, так как монополярная зависимость от традиционных партнеров может представлять риск для их экономической стабильности [12].

Россия и Саудовская Аравия начали активно искать новые возможности для сотрудничества в азиатском регионе, видя в этом взаимодействии определенные ответы на вызовы современной энергетической повестки. Это включало в себя поиск новых рынков сбыта, заключение новых торговых сделок, инвестиции в энергетические инфраструктурные проекты. Именно так и начался новый виток в двусторонних отношениях между Саудовской Аравией и Россией, в котором они активно сотрудничают в сфере технологического обмена и инноваций. Взаимное обогащение опытом и знаниями позволяет обеим странам расширять свои возможности и повышать конкурентоспособность, а совместные исследования, разработки и инновационные проекты способствуют созданию долгосрочного партнерства и помогают обеспечивать устойчивый рост.

Хотя энергетика все еще является ключевой областью в развитии сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией, а основным фактором сотрудничества является нефтегазовая промышленность, в последние годы наблюдается заметная диверсификация [13] экономических связей между Россией и Саудовской Аравией, которые еще пару лет назад традиционно ассоциировались прежде всего с нефтяным сектором. В 2016 г. Россия и Саудовская Аравия вместе с другими странами ОПЕК+ (Организация стран – экспортеров нефти и их партнеры) достигли соглашения о сокращении добычи нефти с целью стабилизации мировых цен на нее. Это соглашение позволило сбалансировать рынок и предотвратить чрезмерное снижение цен. Другим примером такой совместной координации стало еще одно соглашение о сокращении добычи нефти, достигнутое ОПЕК+ в апреле 2020 г. В рамках этого соглашения, значительное влияние на заключение которого оказали Россия и Саудовская Аравия, страны-участницы также договорились о сокращении добычи нефти с целью стабилизации цен на мировом рынке и предотвращения перегрузки рынка. Это соглашение стало важным шагом для поддержания стабильности мировой экономики и рынка энергоносителей в условиях пандемии *COVID-19*, которая привела естественным образом к снижению спроса на нефть. Сотрудничество в рамках этого соглашения позволило смягчить негативные последствия для экономик обеих стран и других экспортеров нефти.

Нельзя не отметить и развитие инвестиционного сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией. Оно имеет свои особенности и демонстрирует взаимное стремление стран к наращиванию экономических связей. Здесь основной акцент сделан на развитие энергетического сектора и других стратегических отраслей. Важно отметить соглашения, которые были заключены в 2015 г. во время визита короля Салмана в Россию. В первую очередь они затрагивали такие области, как инфраструктура, сельское хозяйство и технологии. Так, в 2017 г. был учрежден Российско-саудовский инвестиционный фонд (РСИФ), что явилось закономерным итогом заключенных тогда межгосударственных договоров. Данный фонд предназначен для поддержки инвестиционных проектов в различных секторах экономики, включая технологии, производство и сельское хозяйство.

Сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией включает в себя не только вышеперечисленные аспекты, но и научные и индустриальные проекты. Стоит выделить сотрудничество в ядерной энергетике. Так, в 2015 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Росатомом (Российским государственным корпорацией по атомной энергии) и Корпорацией по атомной энергии Королевства Саудовская Аравия. В рамках этого соглашения рассматривались вопросы разработки ядерных технологий, обучения специалистов, а также строительства ядерных энергетических установок. Россия и Саудовская Аравия также заинтересованы в сотрудничестве и в космической отрасли, которое пока находится на начальной стадии, но, исходя из опыта прошлых проектов (таких как совместный запуск спутников для коммуникационных целей; проекты создания космического

центра; обучение российскими специалистами саудовских коллег и тренировка космонавтов из Саудовской Аравии для планируемого пилотируемого полета), кажется многообещающим. Такое сотрудничество будет способствовать как развитию научно-технического потенциала обеих стран, так и развитию совместных проектов в области коммуникаций, навигации, метеорологии.

Эти рамки сотрудничества идеально вписываются в концепцию «Видение Саудовской Аравии 2030» – проект модернизации образа и самоощущения страны, инициированный наследным принцем Мухаммедом ибн Салман Аль Саудом [8]. Новая стратегия также призвана ослабить зависимость от экспорта углеводородов и нивелировать возможный негативный эффект для страны таких событий последних лет, как «арабская весна», пандемия коронавируса, смена американского внешнеполитического вектора и все еще заметная турбулентность, свойственная региону [1]. Кроме того, интересным примером постиндустриальных амбиций Саудовской Аравии является *NEOM* – глобальный проект, выполняемый в соответствии с «Видением Саудовской Аравии 2030» [14]. В инвестициях в город будущего заинтересована и Россия [3]. К сожалению, свежих данных о конкретных шагах по оказанию содействия Россией нет, но предыдущая информация позволяет предположить, что заинтересованность России не ослабнет.

И, конечно же, Москва и Эр-Рияд активно сотрудничают в рамках международных организаций. Но придерживаясь стратегии укрепления своего влияния на региональной и глобальной аренах. Одним из наиболее значимых форматов сотрудничества для обеих стран является их будущая совместная работа в БРИКС – объединении, в котором с 1 января 2024 г. будет 11 влиятельных развивающихся государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эфиопия).

Само участие России и Саудовской Аравии в БРИКС будет играть ключевую роль в формировании региональной и глобальной политики. Объединение позволит странам, и в первую очередь Саудовской Аравии, отстаивать свои интересы и точку зрения по множеству важных вопросов в рамках международного сообщества, а влияние БРИКС на глобальные решения и баланс сил может стать основой для дальнейшего конструктивного диалога и партнерства. Вновь принятые страны-участницы могут использовать свое членство в БРИКС для формирования совместных инициатив и позиций в других международных органах, что позволит им добиваться нужного уровня поддержки.

Преодоление вызовов и поддержание стабильности

Кроме необходимости балансировать между сотрудничеством и конкуренцией в нефтегазовом секторе, Саудовская Аравия и Россия также с различных точек зрения (но не диаметрально противоположных) видят современные международные отношения. В частности, разрешение сирийского конфликта стало одним из ключевых региональных вопросов, влияющих

на отношения России и Саудовской Аравии. У Москвы и Эр-Рияда были разные подходы: в то время как Россия считала легитимным режим Башара Асада, Саудовская Аравия поддерживала оппозицию. Ранее отношения осложнял также иранский фактор, противоречия между ключевыми странами мусульманского мира и их соперничество не могли не влиять на динамику региональных и глобальных международных отношений [9]. По отношению к гражданской войне в Йемене Россия и Саудовская Аравия также придерживались разных позиций. Саудовская Аравия вступила в конфликт в Йемене в 2015 г., поддерживая правительство Йемена, которое борется с повстанческой группировкой Хуси. Саудовская Аравия стремится к восстановлению легитимного правительства Йемена [10]. Россия же занимает скорее нейтральную позицию в отношении конфликта, признавая необходимость политического урегулирования и прекращения насилия в стране, также выражая обеспокоенность в отношении гуманитарной ситуации. Следует отметить, что обе стороны принимали участие в международных усилиях по урегулированию конфликта в Йемене, выступая за политическое решение конфликта на основе переговоров и участия всех заинтересованных сторон [7]. Естественно, разные подходы могут вызывать недопонимание и напряженность в двусторонних отношениях. Поэтому для обеспечения стабильности в межгосударственных связях странам необходим регулярный диалог, для того чтобы смягчить геополитические риски и создать дополнительные возможности для сотрудничества.

Обсуждение и заключение

В определенной мере можно констатировать, что современные отношения между Россией и Саудовской Аравией переживают существенные изменения и где-то даже трансформации. Оба государства идут по пути диверсификации экономических связей, стремятся расширить сотрудничество в областях, касающихся не только энергетики, но и инвестиций, науки, технологий и культуры. Однако вызовы, такие как конкуренция на нефтяном рынке, разногласия в региональных вопросах и неопределенность в геополитической среде, остаются актуальными факторами, влияющими на динамику отношений. Саудовская Аравия, как и Россия, стремится к экономическому переходу [18] и значительному снижению нефтяной зависимости (которое в российской публицистике принято называть стремлением «слезть с нефтяной иглы» [2]), что еще больше сближает позиции двух стран.

В современных трансформирующихся международных отношениях стратегический выбор «поворота на Восток» является важным направлением для обоих государств. Укрепление связей между РФ и КСА открывает новые горизонты сотрудничества и предоставляет обеим сторонам возможность укрепить свои позиции на мировой арене. И этот стратегический выбор может способствовать устойчивому развитию обеих стран и стимулировать совместные усилия для решения мировых проблем.

Процессы диверсификации экономических отношений, углубления политического диалога и расширения культурного обмена олицетворяют собой перспективы для дальнейшего развития сотрудничества между Москвой и Эр-Риядом. Россия и Саудовская Аравия заинтересованы друг в друге как надежные партнеры, которые смогут вместе войти в постнефтяную эпоху. Подобные партнерские отношения могут способствовать созданию более устойчивой и справедливой международной системы, способной эффективно отвечать на глобальные вызовы и обеспечивать справедливость, мир и процветание.

Библиография

1. Бородина М. Ю., Рыжов И. В., Савичева Е. М. Трансформация внешне-политического курса КСА на Ближнем Востоке 2015–2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 81–93. [Borodina M. Yu., Ryzhov I. V., Savicheva Ye. M. Transformatsiya vneshnepoliticheskogo kursa KSA na Vostoke 2015–2022 gg. // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2023. Vyp. 2. S. 81–93.]
2. Вардуль Н. Научное мнение: Как слезть с «нефтяной иглы» // Российская газета. 20.07.2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/20/nauchnoe-mnenie-kak-slezt-s-neftianoj-igly.html> (дата обращения: 01.08.2023). [Vardul' N. Nauchnoye mneniye: Kak slezt' s «neftyanoy igly» // Rossiyskaya Gazeta. 20.07.2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/20/nauchnoe-mnenie-kak-slezt-s-neftianoj-igly.html> (data obrashcheniya: 01.08.2023)].
3. Воздвиженская А. Россия вложит несколько миллиардов долларов в город будущего Neom // Российская газета. 26.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/26/rossiia-vlozhit-neskolko-milliardov-dollarov-v-gorod-budushchego.html> (дата обращения: 30.07.2023). [Vozdvizhenskaya A. Rossiya vlozhit neskol'ko milliardov dollarov v gorod budushchego Neom // Rossiiskaya gazeta. 26.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/26/rossiia-vlozhit-neskolko-milliardov-dollarov-v-gorod-budushchego.html> (data obrashcheniya: 30.07.2023)].
4. Косач Г. Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. 2015. № 6 (1654). С. 129–142. [Kosach G. G. Rossiya i Saudovskaya Araviya: evolyutsiya otnosheniy // Svobodnaya mysl'. 2015. № 6 (1654). S. 129–142.]
5. Косач Г. Г. Российско-саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг. Институт Ближнего Востока. М.а: Ин-т Ближнего Востока, 2016. 106 с. [Kosach G. G. Rossiisko-saudovskie otnosheniya: politicheskii aspekt 1990–2015 gg. Institut Blizhnego Vostoka. M.: In-t Blizhnego Vostoka, 2016. 106 s.]
6. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С., Филоник А. О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО. 2017. № 4 (55). С. 127–138. [Kosach G. G., Melkumyan Ye. S., Filonik A. O. Rossiisko-saudovskoye politicheskoye vzaimodeystviye // Vestnik MGIMO. 2017. № 4 (55). S. 127–138.]
7. Кузьмин А. Ю. Некоторые особенности выстраивания региональных внешне-политических ориентиров Королевства Саудовская Аравия в начале XXI в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 83–87. [Kuz'min A. Yu. Nekotorye osobennosti vystraivaniya regional'nykh vneshnepoliticheskikh orientirov Korolevstva Saudovskaya Araviya v nachale XXI v. // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. № 11. S. 83–87.]
8. Магазинникова Е. А., Рыжов И. В. Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния // Via in tempore. История. Политология. 2022. № 49 (4). С. 915–923. [Magazinnikova E. A., Ryzhov I. V. Protsess prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii v Korolevstve Saudovskaya Araviya: osnovnyye instituty i faktory vliyaniya // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. 2022. № 49 (4). S. 915–923.]

9. Нейматов А. Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2010. Вып. 1. С. 196–199. [Neymatov A. Ya. Islamskiy faktor i yego vliyaniye na politika Saudovskoy Aravii. // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka. 2010. Vyp. 1. S. 196–199.].

10. Сурков Н. Ю. Россия и арабские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 1. С. 81–90. [Surkov N. Yu. Rossiya i arabskiye monarkhii: poisk obshchikh interesov i perspektivy sotrudnichestva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologia. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 6. Vyp. 1. S. 81–90].

11. Сурков Н. Ю. Стратегические альтернативы внешней политики Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 3 (70). С. 1–17. [Surkov N. Yu. Strategicheskiye al'ternativy vneshney politiki Saudovskoy Aravii: sravnitel'nyy analiz otnosheniy Er-Riyady s Vashingtonom, Pekinom i Moskvoy // Mezhdunarodnyye protsessy. 2022. T. 20. № 3 (70). S. 1–17.].

12. Федорченко А. В. Россия – Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. Вып. 4 (32). С. 23–34. [Fedorchenko A. V. Rossiya – Saudovskaya Araviya: sostoyaniye i perspektivy sotrudnichestva // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2022. T. 8. Vyp. 4 (32). S. 23–34.].

13. Феофанов К. А., Макаров Д. О. Перспективы сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией Мухаммеда бин Сальмана Аль Сауда // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 6. С. 267–281. [Feofanov K. A., Makarov D. O. Perspektivy sotrudnichestva mezhdru Velikobritaniyey i Saudovskoy Araviyey Mukhammeda bin Sal'mana Al' Sauda // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2017. № 6. S. 267–281.].

14. Что такое Neom? // NEOM. URL: <https://www.neom.com/ru-ru> (дата обращения: 30.08.2023). [Chto takoye Neom? // NEOM. URL: <https://www.neom.com/ru-ru> (data obrashcheniya: 30.08.2023).].

15. Saudi Arabia shifts to the East // L'Orient Today. 27.04.2023. URL: <https://today.lorientlejour.com/article/1335801/saudi-arabia-shifts-to-the-east.html> (date of application: 01.08.2023).

16. Saudi Arabia, Russia extend voluntary oil cuts to year-end, markets jump // Reuters | Breaking International News & Views. 05.09.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-arabia-extends-voluntary-oil-output-cut-1-mln-bpd-end-2023-2023-09-05/> (date of application: 06.09.2023).

17. Saudi Arabia's economic transition: major reduction in oil dependence // Atalayar – Las claves del mundo en tus manos. 13.05.2023. URL: <https://www.atalayar.com/en/articulo/economy-and-business/saudi-arabias-economic-transition-major-reduction-oil-dependence/20230503135456184150.html> (date of application: 01.09.2023).

Примечание:

Рыжов И. В. – разработка концепции работы, написание разделов «Обзор литературы», «Обсуждение и заключение».

Рогожина Е. М. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы».

Аверьянова-Зайцева Д. А. – написание разделов «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Тарасова Д. А. – написание разделов «Результаты исследования», «Материалы и методы».

УДК 341.01

**«ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ»:
ПРОБЛЕМА ПОДМЕНЫ ТРАДИЦИОННОГО
ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В НАУКЕ И ПРАВЕ**

Е. К. Рудакова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема трансформации классического гендерного подхода в науке и праве, что выражается в подмене основополагающих постулатов, терминологии и предмета исследований, с целью конструирования новых смыслов по вопросам брачной, семейной, детской, женской политики и установления управляемого режима репродукции.

Ключевые слова: гендерный подход, гендерная политика, гендерное равноправие, феминизм.

**“GENDER EQUALITY”:
THE PROBLEM OF REPLACING THE TRADITIONAL
GENDER APPROACHES IN SCIENCE AND LAW**

Ekaterina K. Rudakova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article deals with the problem of transformation of the classical gender approach in science and law, which is expressed in the substitution of fundamental postulates, terminology and the subject of research, in order to construct new meanings on issues of marriage, family, children, women’s policy and the establishment of a controlled reproduction regime.

Keywords: gender approach, gender policy, gender equality, feminism.

Введение

В статье исследуются современная терминология и смысловые концепты в документах и политике западных стран и органов ООН, которые показали, что гендерный подход сегодня позиционируется как центральный в демографической стратегии и стратегии развития. Определены причины, по которым гендерный подход пронизывает современный западный научный и политический дискурс. Выявлены радикальные различия в традиционном гендерном подходе, закрепленном на уровне ранних документов, и в современной риторике ООН. Показаны различия в подходах

к гендерному равноправию в России и западных странах. Обозначены угрозы для демографической безопасности общества и государства в результате искажения представлений об основополагающих репродуктивных институтах семьи и брака.

Обзор литературы

Традиционные подходы к гендерному равноправию были проанализированы на основе общепризнанных источников международного права, таких как Устав ООН 1945 г. [9], Всеобщая декларация прав человека [2], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [4].

Современные подходы, связанные с попытками отмены традиционных понятий в области гендерного права, были рассмотрены через призму таких документов, как Пекинская декларация четвертой Всемирной конференции по положению женщин от 4–15 сентября 1995 г. [6], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации против женщин 1979 г. [4], Каирская программа действий по урегулированию народонаселения 1994 г. [7], Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [8].

Материалы и методы

В ходе анализа мы опирались на общенаучные методы, основным стал сравнительный нормативно-правовой метод, который предполагал выявление эволюции подходов к гендерному равноправию в науке, международном и национальном праве.

Результаты исследования

В результате исследования были выявлены следующие тенденции:

во-первых, используемая западными странами и ООН гендерная терминология и риторика больше не коррелирует с предметом исследования и терминологией классической гендерной теории, общепризнанными международными нормами по вопросу гендерного равноправия;

во-вторых, гендерные исследования сегодня подвергаются значительному давлению со стороны сторонников идей радикального феминизма, постмодернизма, неолиберализма, трансгуманизма и либертинизма, искажающих представления о половой бинарности гендерного вопроса;

в-третьих, наблюдается различие государственных подходов в области демографической безопасности, которое выражается в разнонаправленных национальных инициативах демографического развития, что становится причиной отсутствия научного консенсуса по вопросам гендерной политики.

За последние годы гендерный словарь ООН и западных стран пополнился десятками новых псевдонаучных понятий: гендерная и сексуальная идентичность, трангендерность, гендерная дисфория, гендерная неконформность, гендерная стигматизация, трансгендерный переход, цисгендерность. Большинство из обозначенных понятий не только не являются

общепризнанными в науке, они являются искусственно сконструированными, поскольку не отражают реальные процессы или явления.

Результатом подобной «игры в слова» и засилья новой терминологии в науке является трансформация предмета классических гендерных исследований, который за последние десять лет значительно искажился. Так, проблема *равноправия мужчин и женщин* (равенства социальных и политических прав) трансформировалась в проблему *равенства мужчин и женщин*, что существенно смещает предметное поле исследования, стирая представления о границах женского и мужского в обществе. Акцент в исследованиях делается не на аспектах безопасности, как прежде, а на преодолении стереотипов по вопросам сексуальности, сексуальной идентичности. Самыми радикальными являются попытки навязать представления о депривации половой бинарности, выбора пола, равных репродуктивных прав традиционных и однополых партнерств, новых репродуктивных технологиях, сексуальном воспитании детей [3].

На уровне науки и права формируется непреодолимый понятийный разрыв между классическим определением гендера как социального конструкта, характеризующего мужские и женские роли в обществе, и представлениями части исследователей о гендере как самоощущении и свободном выборе гендерной идентичности и сексуальной принадлежности человека, независимо от биологических признаков пола. В современную риторику и политическую практику термин «гендер» все больше входит в рамках понятий о «гендерной идентичности и сексуальной ориентации» и представлений о «гендерном равноправии», что является отличительным признаком идеологии феминизма третьей волны, для которой центральными являются не связка понятий «пол – гендер», а «гендер – сексуальность».

Происходят попытки легитимации *небинарной гендерной терминологии*, которая носит навязчивый характер, связанный с целями фундаментальных изменений институтов воспроизводства населения. Гендерные исследования, которые должны были пролить свет на конструирование мужского и женского в социуме, помочь сформировать социокультурные нормы, модели поведения и виды деятельности, достичь гендерного равноправия, сегодня служат цели стирания границы между полами и отмены гетеронормативной матрицы общества. Тематика сексуальности используется в целях описания прогрессирующего отделения секса от репродукции [5].

Под влиянием феминистской идеологии существенно трансформируются подходы ООН к роли женщины и мужчины в обществе. Женский статус более не связан с признанием особой функции материнства в обществе, значимой роли в семье и воспитании детей. Термин «безопасное материнство» более не означает заботу о здоровье и безопасности матери и младенца. Сегодня он означает защиту женщин от «нежелательных беременностей», «слишком частых беременностей», «опасных родов», «небезопасных абортов» (в противовес безопасному аборту). Через идеи «безопасного материнства» продвигается политика планирования семьи и контрацепции, увеличения интервалов между деторождениями, ответственного

планирования и родительства [1]. «Право женщин на семью в новых направлениях гендерных исследований рассматривается через призму права на информацию, консультации и обслуживание по вопросам планирования семьи» [4], права на аборт, контрацепцию, стерилизацию, полный контроль за собственной фертильностью.

Радикальные феминистки, которые сегодня активно финансируют гендерные исследования, навязывают представления о дискриминационном характере роли женщины как матери. Так, под влиянием данной риторики рекомендованные ООН программы полового воспитания детей не упоминают тему рождения детей, материнства или отцовства, но связаны с формированием у детей навыков контрацепции, планирования семьи и знаний об абортах.

Поддерживаются идеи о правовом продвижении понятия «дискриминация и насилие в отношении женщин», которое сегодня становится мейнстримом на уровне ООН. Данная идеология пронизывает все документы и программы ООН, отдавая предпочтение преимущественной защите прав женщин и девочек. Представителями радикального феминизма гендерное равноправие рассматривается через призму преодоления многовековой патриархальной дискриминации, насилия, эксплуатации, доминирования мужчин в отношении женщин в семье, браке, сексуальной жизни, вопросах деторождения, экономике и обществе.

Сексуальное образование детей признается основным критерием достижения гендерного равенства. Семья объявляется основным источником гендерного неравноправия и дискриминации, поскольку она транслирует отношение к неравенству и на социально-экономические институты, в которых наблюдается неравенство в доступе женщин и мужчин к социальным и экономическим благам [10, с. 133–134]. К примеру, в США гендерная идентичность рассматривается в рамках «гендерно-позитивной модели перехода». Согласно Американской академии педиатрии (AAP), общество должно обеспечить заботу молодежи и семьям, чтобы создать безопасные условия для обсуждения выбора собственной гендерной идентичности, внимательно прислушиваться к детям и семьям, оказывать поддержку по вопросам «использования имени, местоимения, одежды, макияжа и прически». Подросткам может быть предложен вариант «полностью обратимых блокаторов полового созревания», которые, по словам директора по гендерным вопросам, сексуальному здоровью и репродуктивной справедливости отдела здравоохранения Мишель Фурсье, «очень безопасны, очень эффективны и спасают жизнь подверженной гендерной дисфории молодежи» [12].

Нелегитимность подобного рода частных инициатив вытекает из отсутствия международно-правовых норм и консенсуса государств – членов ООН по данному вопросу [11]. Так, Декларация о сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. не нашла одобрения у большинства государств – членов ООН [13].

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в случае, если данные стратегии получат нормативно-правовое оформление, может произойти разрыв в трактовке функций основополагающих социальных конструктов и репродуктивных институтов. Есть опасность, отчасти реализованная, что через новую гендерную терминологию произойдет трансформация в обществе представлений о мужском и женском, коренным образом изменятся подходы в отношении семьи и брака, режима воспроизводства и репродукции человека.

Библиография

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30 сентября 1990 // ГА ООН. 1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 17.08.2023). [Vsemirnaya deklaratsiya ob obespechenii vyzhivaniya, zashchity i razvitiya detei ot 30 sentyabrya 1990 // GA OON. 1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (data obrashcheniya: 17.08.2023).].
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.: офиц. текст // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 17.08.2023). [Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g.: ofits. tekst // OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 17.08.2023).].
3. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности: офиц. текст // Wikisource. URL: https://en.wikisource.org/wiki/UN_declaration_on_sexual_orientation_and_gender_identity (дата обращения: 19.08.2023). [Deklaratsiya OON o seksual'noi orientatsii i gendernoi identichnosti: ofits. tekst // Wikisource. URL: https://en.wikisource.org/wiki/UN_declaration_on_sexual_orientation_and_gender_identity (data obrashcheniya: 19.08.2023).].
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 20.08.2023). [Konventsiya o likvidatsii vsekhn form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin ot 18 dekabrya 1979 g. // OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
5. Кочкина Е. В., Михайлова Е. А. Сексуальность: теории, социокультурные тренды и общественное мнение россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 146–155. [Kochkina E. V., Mikhailova E. A. Seksual'nost': teorii, sotsiokul'turnye trendy i obshchestvennoe mnenie rossiyan // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2016. № 1. S. 146–155.].
6. Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 20.08.2023). [Pekinskaya deklaratsiya. Prinyata chetvertoi Vsemirnoi konferentsii po polozheniyu zhenshchin, Pekin, 4–15 sentyabrya 1995 g. // OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
7. Программа действий. Принята на Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 г. // ООН. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_actio

n_ru.pdf (дата обращения: 17.08.2023). [Programma deistvii. Prinyata na Mezhdunarodnoi konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu, Kair, 5–13 sentyabrya 1994 g. // OON. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_action_ru.pdf (data obrashcheniya: 17.08.2023).].

8. Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» от 25 сентября 2015 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.08.2023). [Rezolyutsiya «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 g.» ot 25 sentyabrya 2015 g. // OON. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (data obrashcheniya: 21.08.2023).].

9. Устав ООН (полный текст) от 26 июня 1945 года // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.08.2023). [Ustav OON (polnyi tekst) ot 26 iyunya 1945 goda // OON. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashcheniya: 23.08.2023).].

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 285 с. [Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. M.: Ehksmo, 2016. 285 s.].

11. Evidence of Systemic and Unlawful Promotion of Sexual Orientation and Gender Identity by UN Secretariat, Agencies, and other Entities // Center for Family and Human Rights. C-Fam Staff. 2022. September 1. URL: https://c-fam.org/briefing_paper/evidence-of-systemic-and-unlawful-promotion-of-sexual-orientation-and-gender-identity-by-un-secretariat-agencies-and-other-entities/ (date of application: 25.08.2023).

12. Far-Right Groups Flood State Legislatures With Anti-Trans Bills Targeting Children // SPLC. 2021. April 26. URL: <https://www.splcenter.org/hatewatch/2021/04/26/far-right-groups-flood-state-legislatures-anti-trans-bills-targeting-children> (date of application: 28.08.2023).

13. UN declaration on sexual orientation and gender identity on 18 December 2008. URL: https://info-farm.ru/alphabet_index/d/deklaraciya-oon-o-seksualnoj-orient.html (date of application: 01.08.2023).

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: НАУЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В. К. Петров

Школа молодого этнополитолога, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен общий подход к выработке мер борьбы с террористическими организациями в современных условиях. Приведены уже имеющиеся научные разработки по данному вопросу. Подчеркнута необходимость создания адекватного понятийного аппарата в сфере безопасности для решения управленческих и аналитических задач.

Ключевые слова: гибридная война, антитеррористическая деятельность, понятийный аппарат, террористическая организация, мифопоэтика, миф.

TERRORIST ORGANIZATION: SCIENTIFIC DIMENSION

Vladimir K. Petrov

School of Young Ethnopolitologist, Ufa, Russia

ABSTRACT. The article considers a general approach to the development of measures to combat terrorist organizations in modern conditions. The existing scientific papers on the issue are given. The necessity of creating an adequate conceptual apparatus in the field of security for solving managerial and analytical tasks is emphasized.

Keywords: hybrid war, anti-terrorist activity, conceptual apparatus, terrorist organization, mythopoetics, myth.

Введение

С началом специальной военной операции (далее – СВО) стало очевидно, что против России развязана широкомасштабная гибридная война. От традиционных войн она отличается комбинационным характером использования обычных и нерегулярных методов ведения войны. К последним относятся нерегулярные формирования, тактика, дипломатия, политика, террористические и диверсионные акты, неизбирательное насилие и преступная деятельность, а также когнитивное воздействие на противника.

По мнению военных экспертов, с учетом временных рамок продолжительности гибридных войн (многие годы и десятилетия) в ее планировании определяющая роль принадлежит долгосрочным стратегиям, построенным на прогнозировании возможных вариантов исхода ситуации, а также на умении создавать и использовать опережающее отражение действительности, связанное с заблаговременной, ускоренной подготовкой к будущим возможным изменениям операционной среды [2]. Удар по национальному самосознанию страны, ее самоидентификации,

ментальности народа и в целом по национальной культурно-мировоззренческой сфере – вот та стратегия, которую США и НАТО реализуют против России в течение 30 последних лет. Сегодня в их арсенале важное значение придается разворачиванию террористической и диверсионной войны непосредственно на российской территории. Киевский режим на фоне неудачных попыток контрнаступления по мере выгорания ресурсов ожидаемо сосредотачивается на проведении террористических и диверсионных актов: мы уже видим регулярные атаки БПЛА, диверсии на различных объектах, убийства «знаковых» россиян (антифашистов, медиаперсон, пропагандистов, экспертов и др.).

Обзор литературы

Источниковой базой при написании данной статьи стали обзоры трудов российских [1–4; 6–10] и зарубежных [5; 12–14] авторов, посвященных исследованию гибридных войн, терроризму, безопасности, технологиям воздействия на массовое сознание.

Парадоксально, но в российской юриспруденции понятие «террористическая организация» отсутствует, хотя потребность в нем давно назрела. В целом можно констатировать, что в управленческой и экспертной деятельности приходится сталкиваться с отсутствием адекватных понятий и с неразвитостью понятийного аппарата в такой важнейшей для страны сфере, как обеспечение ее безопасности.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является диалектический подход, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного, а также принцип единства логического и исторического. Они позволяют выявить нюансы возникновения и функционирования террористических организаций, их цели, методы и средства воздействия на противника в ходе ведения гибридной войны, а также меры по противодействию их деятельности.

Результаты исследования

В террористической войне не существует понятий фронта и тыла, они малоразличимы и одинаково достигаемы для совершения террористических и диверсионных актов. Вот об этом мы должны помнить.

Одним из важных принципов ведения гибридной войны является упреждение действий противника, включая разработку мероприятий по подготовке к когнитивной войне. К ним относятся создание на территории противника сети подрывных неправительственных организаций, разворачивание антиправительственной кампании, дискредитация правящих элит страны-жертвы, проведение дезинформационных операций, активизация пятой колонны, создание «спящих» террористических и диверсионных структур и т. д.

Таким образом, сам характер гибридной войны предполагает развертывание на территории противника террористической и диверсионной деятельности, что требует создания системы активного противодействия.

Отметим, что во все времена государство сталкивалось с террористической деятельностью, даже тогда, когда самого этого термина не существовало. И с тех пор, надо признать, мало что изменилось в понимании самого феномена терроризма. Отсюда и устоявшийся (на взгляд автора, недостаточно глубокий) подход к организации борьбы с ним – как системе по ликвидации/нейтрализации террористов. До определенного момента это срабатывает, но, когда рост выявленных, предотвращенных и совершенных террористических актов приобретает лавинообразный характер, становится очевидной ущербность этого подхода.

Почему? Потому что антитеррористическая деятельность – это не про ликвидацию лиц, отождествляемых с террористами (хотя и это имеет место), а про уничтожение/разрушение саморазвивающихся террористических организаций и условий для их возникновения и воспроизводства.

А это иной ракурс рассмотрения государственной политики антитеррора. Здесь уже необходимо задействовать весь современный научный инструментарий для анализа самой террористической организации, например теории систем, теории организаций, синергетики, социологии, конфликтологии, социальной психологии, теории фракталов и др. Отсюда вытекает, что как минимум мы должны эти науки и концепции знать, как максимум – обладать навыками их практического применения в указанной сфере.

В данной статье проблемы борьбы с диверсионно-разведывательными группами не рассматриваются. Отмечу, что у террористических организаций и диверсионных групп есть много общего, но есть и принципиальные отличия, связанные с особенностями их создания, состава, специального вооружения, экипировки и средств связи, тактики ведения террористической и диверсионной деятельности. Также не рассматриваются проблемы выявления террористов-одиночек, их сущностных черт, процессов саморадикализации и т. д. [3].

События на Северном Кавказе и в Чечне показали недостаточность одной только фиксации воздействия террористической организации на государство и общество, надо говорить о ней самой.

Что мы имеем в виду, когда говорим об антитеррористической деятельности государства? Надежное обеспечение безопасности. А что такое «безопасность»? В официальной трактовке это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях» [11] (данное определение закреплено более чем в 7 тыс. нормативных документов).

Что мы, как практики, отвечающие за эту самую безопасность, можем из этого определения вынести? Очень мало. А давайте поменяем местами «безопасность» и «защищенность»: защищенность – это «состояние безопасности жизненно важных интересов личности, общества, государства...». Все, кто изучал логику и философию, знают, что нельзя определять одно неизвестное через другое неизвестное. И тем не менее данное определение продолжает существовать, оно лежит в основе всех наших действий в области национальной безопасности. По мнению Г. А. Атаманова, само понятие «национальная безопасность» есть не совсем корректное подражание американцам. Правильнее со всех точек зрения говорить о «безопасности страны», поскольку государство и страна – это разные соподчиненные понятия [1].

Существуют ли другие трактовки понятия «безопасность»? Безусловно, существуют. Например, В. Заплатинский определяет безопасность как «условия, в которых находится сложная система, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к процессам, которые считаются негативными по отношению к данной сложной системе в соответствии с имеющимися на данном этапе потребностями, знаниями и представлениями» [4, с. 93]. Сложнее звучит, но содержательней, в данной трактовке это понятие раскрывает ряд фундаментальных вещей («сложная система», «действие внешних и внутренних факторов», не приводящие к серьезным/фатальным негативным последствиям с учетом наших знаний о системе).

По мнению автора, в наибольшей мере соответствует теории и практике управленческой и экспертно-аналитической деятельности определение понятия «безопасность», данное Г. А. Атамановым: «Безопасность – термин, обозначающий ситуацию, при которой вероятность причинения объекту защиты вреда (по мнению оценивающего ситуацию субъекта) меньше некоторого, субъективно установленного предела» [1, с. 11]. В этом определении подчеркнут оценочный характер состояния безопасности, необходимость проработки качественных и количественных критериев ее оценки (опять-таки субъективных), высоких требований к самим оценивающим субъектам.

Подход Г. А. Атаманова позволяет четко различить такие понятия, как «угроза», «опасность», «риск», «вызов», что важно при выработке мер реагирования [1]*.

Вернемся к заявленной теме. В отсутствие нормативно закрепленного понятия «террористическая организация» эксперты

*Угроза – запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло (действие).

Опасность – явления, процессы, объекты, свойства предметов, способные в определенных условиях наносить ущерб (ситуация).

Риск – атрибут деятельности самой системы, обусловленный наличием неоднозначности и непредсказуемости результатов собственной деятельности.

Вызов – воспринятое и осознанное субъектом изменение состояния окружающей среды, оказывающее на него дестабилизирующее воздействие и потому требующее определенной реакции для обеспечения своей жизнедеятельности.

предлагают синтезировать его на базе двух статей УК РФ: «Террористический акт» (ст. 205) и «Организация преступного сообщества или участие в нем» (ст. 210).

Совмещение представленных в них понятий приводит к определению террористической организации как объединения людей, действующих на основе определенных правил и процедур с целями нарушения общественной безопасности, устрашения населения, воздействия на принятие решений органами власти. На законодательном уровне закреплено, что целью ее деятельности является не отдельная личность или группа, а общество в целом, что, по мнению автора, является ошибкой. Как и отнесение терроризма в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Истинной целью терроризма и террористической организации является не общество, а страна-противник.

Когда террористическая организация достигает своей цели? Тогда, когда ей удастся с помощью преступных средств повлиять на конституционный строй, решения государственной власти, общественное мнение, создать интерпретацию фактов средствами массовой информации в нужном для нее свете.

При этом цели деятельности террористической организации не должны быть гипотетическими. Они должны быть достижимыми, конкретными, измеримыми, распределенными во времени, то есть составлять реальную угрозу.

Почему так важно изучать все, что относится к террористической организации? Потому что существующие представления хорошо подходят для анализа ее деятельности *post factum*, то есть после того, как она уже совершила те или иные преступные действия или явно сформулировала преступные цели. Другими словами, это представление применимо для анализа прошлого. Но сегодня в полный рост встала задача профилактики и социального управления, связанного с устранением возможности и условий для деятельности террористических организаций, то есть задача управления будущим. И мы просто обязаны ее решить. Особенно в условиях жесткого вооруженного конфликта с Украиной и стоящим за ней коллективным Западом, ресурсно поддерживаемым США и странами НАТО. Сегодня мы уже вправе говорить о том, что против России развязана самая настоящая диверсионно-террористическая война. И она не завершится с поражением киевского режима.

В основе террористической организации (как и любой другой социальной структуры) лежит цикличное воспроизводство ресурса некой группой (или сообществом) с использованием определенных процедур и операций, приводящее к воспроизводству самой этой группы (сообщества). Это хорошо описывает модель «трех основных организационных механизмов» В. В. Тарасенко [9].

Чем она интересна? Модель дает четкое представление о том, что надо делать для разрушения террористической организации:

- разрушить механизмы самовоспроизводства группы (прекратить приток новых членов в группу или проблематизировать процедуры отождествления себя с организацией);
- разрушить механизмы самовоспроизводства ресурса (перекрыть организации доступ к ресурсу, с помощью которого она себя воспроизводит);
- разрушить процедуры и операции, установленные в механизмах самовоспроизводства (то есть проблематизировать принимаемые организацией «правила игры»).

Почему это важно? Потому, что по всем трем основным организационным механизмам террористическая организация конфликтует с государством. Процесс подавления террористической организации можно интерпретировать как процесс организационного взаимодействия или, говоря иначе, взаимодействия между двумя субъектами – государством и террористической организацией – в среде, содержащей некий ресурс.

Отсюда вытекает, что задача предотвращения развития террористических организаций тождественна задаче управления ресурсами, влияющими на процесс ее создания и функционирования. Как отмечает В. В. Тарасенко, в идеале процесс спланированного разрушения организации может сопровождаться формированием механизмов ее саморазрушения.

Отметим, что далеко не каждая преступная организация экстремистской направленности является террористической. По объективным признакам они совпадают, поэтому их отличие друг от друга следует проводить по признакам субъективной стороны. По мнению В. В. Ульяновой, «поскольку ряд преступлений террористической направленности относится к категории тяжких и особо тяжких, то при отграничении террористического сообщества от преступного сообщества необходимо учитывать, что преступная деятельность последнего направлена на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, тогда как цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер» [10].

Важное отличие от преступного сообщества заключается в том, что террористическая организация конкурирует (борется) с государством по идеологическим и мифопоэтическим ресурсам, суверенитету и территориальной целостности. Различие между ними заключается в том, какие идеи, нормы и ценности позволяют организации структурировать процедуры и средства организации, рекрутировать новых членов – внутренние (их называют еще имманентные) или из внешнего окружения.

Террористическая организация стремится навязывать свой идеологический ресурс обществу (внешнему окружению) и тем самым подрывать идеологический ресурс государства или использовать для своего развития общественные нормы, ценности и коллективные представления (мифы). В этом противостоянии, по мнению В. В. Тарасенко, и проявляется

организационное (если так можно выразиться) взаимодействие государственной и террористической организации.

Конкретному человеку трудно одновременно совмещать две целостные системы норм и ценностей – у государства они одни, у террористической организации другие. В конечном итоге он склоняется либо к нормам и ценностям государства, либо к нормам и ценностям террористической организации. Это и есть тот разлом, тот фронт, где происходит конкурентная борьба. Добавлю, что террористическая организация, эксплуатируя доступные ей социальные ресурсы, стремится выстраивать эффективную стратегию конкуренции с государством.

Аналогично государству для проведения антитеррористической политики надо выбирать эффективную стратегию конкуренции за социальные ресурсы.

Исходя из этого, конкурентные силы государства в борьбе с террористической организацией складываются из следующих факторов:

- способности государства предложить эффективные нормы и ценности с одной стороны членам террористической организации с целями их дезинтеграции из террористической организации, с другой стороны обществу с целями снятия процессов рекрутирования сотрудников в террористическую организацию;

- возможности появления в обществе новых норм и ценностей, которые могут быть использованы государством в качестве ресурса как для своего усиления, так для подавления конкурента [6; 9].

При анализе противостояния государства и террористической организации оба эти субъекта необходимо рассматривать как сложные динамические системы, подверженные эволюционным процессам, в том числе в важной для раскрытия заявленной темы идеологической сфере. Эти процессы ведут к последовательной смене социальных типов как государства, так и террористической организации на все более сложные, зависящие от специфики локализации их норм и ценностей.

В. В. Тарасенко выделяет несколько типов террористических организаций, среди которых важное значение отводит организациям мифопоэтического типа, обладающим ресурсом самовоспроизводства коллективных идей, ценностей и норм, представления о справедливости, которые они сформировали о себе в обществе или которые эксплуатируют, распространяя их в своих идеологемах и установках лидера. При уничтожении лидера и всех террористов, в отличие от организации лидерского или идеологического типов, указанная группировка может быстро восстановиться – роли лидеров, рядовых боевиков занимают люди из внешнего окружения, рекрутируемые в организацию мифами – представлениями сообщества о миссии и видении этой организации [9].

По мнению Г. Г. Почепцова, для современной цивилизации вообще характерна самоидентификация с помощью набора «мифопорождающих машин» [8, с. 10]. К ним можно отнести массмедиа, кино, массовую литературу, которые в совокупности «создают» системную картину мира.

Все чаще героями, побеждающими и в прошлом, и в настоящем, и будущем, выступают террористы. В продукции Голливуда можно найти мифы о террористических организациях (например, «Матрица») и террористах-одиночках («Терминатор»), спасающих мир, вызывающих симпатию и сопереживание зрителей, и масштабные картины апокалипсических террористических акций с использованием оружия массового уничтожения («Миротворец», «Немыслимое») [12; 13; 14].

Сам терроризм представляет собой один из наиболее впечатляющих политических мифов, которыми одержимо массовое сознание. Как утверждает Наталья Мелентьева, «реальное политическое значение терроризма ничтожно, но как символ, как захватывающий образ, как психологический ход он приобрел удивительную значимость в современном мире» [7].

В чем сила мифа? Миф обладает рядом специфических признаков, к которым следует отнести понятное раскрытие устройства мира как единственно возможный универсальный взгляд, довольно легко переводимый на уровень самых простых ситуаций и не подлежащий проверке на правильность.

Чтобы эффективно противостоять террористам, надо понять особенности их убеждений, ценностных ориентаций, поведенческих установок, которые во многом опираются на мифологическое мировоззрение. И здесь следует с полным вниманием отнестись к предупреждению исследователя мифов Эрнста Кассирера. Он писал: «Понять миф – означает не только понять его слабости и уязвимые места, но и осознать его силу. Нам всем было свойственно недооценивать ее. Когда мы впервые услышали о политических мифах, то нашли их столь абсурдными и нелепыми, столь фантастическими и смехотворными, что не могли принять их всерьез. Теперь нам всем стало ясно, что это было величайшим заблуждением. Мы не имеем права повторять такую ошибку дважды. Необходимо тщательно изучать происхождение, структуру, технику и методы политических мифов. Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его» [5, с. 65].

Обсуждение и заключение

Если придерживаться изложенного в статье видения проблемы конкурентной борьбы государства и террористической организации, то ее решением является управление социальным процессом антитеррористической деятельности, которое, в свою очередь, разделяется на следующие подзадачи:

- необходимо сформировать критерии, по которым можно идентифицировать тот или иной этап социальной эволюции террористической организации и провести его диагностику;
- необходимо сформировать научное видение эволюции государства и эволюционной модели конкуренции его и террористической организации;

– и, наконец, необходимо сформировать комплекс мероприятий, направленных на деградацию террористической организации (переход ее на более низкий этап социального развития) для ускорения ее «естественного старения».

Важно также определить «субъект сборки», который бы взял на себя всю организацию этой работы.

Необходимость поиска новых подходов к организации противодействия терроризму назрела в силу резкой активизации усилий противника по полному уничтожению или подчинению России.

Террористическая организация выступает ударной силой в террористической войне против нашей страны.

Возрастает роль научного и экспертно-аналитического обеспечения этой борьбы с выходом на модели организационного соперничества государства и террористической организации.

Важно выделить (или создать) управленческую структуру, которая бы возглавила эту работу в масштабах всей страны.

Библиография

1. Атаманов Г. А. Азбука безопасности. Определения понятий «опасность» и «безопасность» // Защита информации. Инсайд. 2012. № 5 (47). С. 8–13. [Atamanov G. A. Azbuka bezopasnosti. Opredeleniya ponyatij «opasnost'» i «bezopasnost'» // Zashchita informacii. Insajd. 2012. № 5 (47). S. 8–13.].

2. Бартош А. А. Законы и принципы гибридной войн // Военная мысль. 2022. № 10. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/441390/?ysclid=llnah795pn89968063> (дата обращения: 04.08.2023). [Bartosh A. A. Zakony i printsipy gibridnoi voin // Voennaya mysl'. 2022. № 10. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/441390/?ysclid=llnah795pn89968063> (data obrashcheniya: 04.08.2023).].

3. Берладир Ю. В., Харичкин И. К. Террорист-одиночка сегодня: новый Герострат или мимикрия международного терроризма? // KANT: Social science & Humanities. 2023. № 3 (15). С. 36–45. [Berladir YU. V., Kharichkin I. K. Terrorist-odinochka segodnya: novyi Gerostrat ili mimikriya mezhdunarodnogo terrorizma? // KANT: Social science & Humanities. 2023. № 3 (15). S. 36–45.].

4. Заплатинский В. М. Логико-детерминантный подход к понятию «безопасность» // Вестник Каменец-Подольского национального университета. 2012. Вып. 5. С. 90–98. [Zaplatsinskij V. M. Logiko-determinantnyj podhod k ponyatiyu «bezopasnost'» / Vestnik Kamenec-Podol'skogo nacional'nogo universiteta. 2012. Vyp. 5. S. 90–98.].

5. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 58–65. [Kassirer E. Tekhnika sovremennyh politicheskikh mifov // Vestnik MGU. Seriya 7. Filosofiya. 1990. № 2. S. 58–65.].

6. Кафтан В. В. Терроризм в мифологическом пространстве // Пространство и Время. 2015. № 1-2 (19-20). С. 163–169. URL: [2226-7271prov_rst1_2-19_20.2015.44](https://doi.org/10.26907/2226-7271prov_rst1_2-19_20.2015.44) (дата обращения 12.08.2023). [Kaftan V. V. Terrorizm v mifologicheskom prostranstve // Prostranstvo i Vremya. 2015. № 1-2 (19-20). S. 163–169. URL: [2226-7271prov_rst1_2-19_20.2015.44](https://doi.org/10.26907/2226-7271prov_rst1_2-19_20.2015.44) (data obrashcheniya 12.08.2023).].

7. Мелентьева Н. Размышления о терроре // Элементы. 1996. № 7. URL: <http://elements.lenin.ru/elem7.htm> (дата обращения: 03.08.2023). [Melent'eva N. Razmyshleniya o terrore // Elementy. 1996. № 7. URL: <http://elements.lenin.ru/elem7.htm> (data obrashcheniya: 03.08.2023).].

8. Почепцов Г. Г. Как «переключают» народы. Психологические / информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. Киев: Ваклер, 1998. 72 с. [Pochepcov G. G. Kak «pereklyuchayut» narody. Psihologicheskie / informacionnyye operacii kak tekhnologii vozdeystviya na massovoe soznanie v HH veke. Kiev: Vakler, 1998. 72 s.].

9. Тарасенко В. В. Социология терроризма: фрактальная модель террористической организации // Московский международный синергетический форум. URL: www.synergetic.ru/society/print.php?print=terror9 (дата обращения: 10.08.2023). [Tarasenko V. V. Sociologiya terrorizma: fraktal'naya model' terroristicheskoy organizacii // Moskovskij mezhdunarodnyj sinergeticheskij forum. URL: www.synergetic.ru/society/print.php?print=terror9 (data obrashcheniya: 10.08.2023).].

10. Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86187-terroristicheskoe-soobshhestvo-terroristicheskaya-organizaciya-problemy-kvalifikacii?ysclid=llnigkglhr124605252> (дата обращения: 01.08.2023). [Ul'yanova V. V. Terroristicheskoe soobshchestvo i terroristicheskaya organizaciya: problemy kvalifikacii URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86187-terroristicheskoe-soobshhestvo-terroristicheskaya-organizaciya-problemy-kvalifikacii?ysclid=llnigkglhr124605252> (data orashcheniya: 01.08.2023).].

11. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390 (в ред. от 10.07.2023). URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=LOj3HA&base=LAW&n=451780&dst=100128&field=134#AgiofsTmusdFiAyC2> (дата обращения: 11.08.2023). [Federal'nyj zakon «O bezopasnosti» ot 28.12.2010 № 390 (v red. ot 10.07.2023). URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=LOj3HA&base=LAW&n=451780&dst=100128&field=134#AgiofsTmusdFiAyC2> (data obrashcheniya: 11.08.2023).].

12. Boggs C., Pollard T. Hollywood and the Spectacle of Terrorism // *New Political Science*. 2006. 28 (3). P. 335–351.

13. Riegler T. Through the Lenses of Hollywood: depictions of Terrorism in American Movies // *Perspectives on Terrorism*. 2010. 4 (2). P. 35–45.

14. Semati M. M. Sex, Violence, and Terrorism in Hollywood's International Political Imagery // *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Eds. Y.R. Kemalipour and K.R. Rampal. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 2001. P. 235–260.

Благодарность: исследование выполнено в рамках работы Школы молодого этнополитолога (грант № 23-2-007316).

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the work of the School of Young Ethnopolitologist (grant No. 23-2-007316).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Э. МАКРОНА

О. А. Смирнова¹, А. А. Милькова²

*¹Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

*²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные особенности миграционной политики Франции, проводимой Э. Макроном для государственного регулирования миграционных потоков. Дается оценка комплексным мерам по изменению миграционного фона, предложенным президентом страны и направленным на разрешение миграционного кризиса в Европе. Итогом работы стало предположение о влиянии пандемии *COVID-19* и выявленных отталкивающих и притягивающих мигрантов факторов на формирование миграционной политики Э. Макрона в течение двух президентских сроков.

Ключевые слова: миграционная политика, Европейский союз, внешняя политика, двухфакторный анализ.

FEATURES OF MODERN MIGRATION POLICY OF FRANCE DURING THE PRESIDENCY OF E. MACRON

Olga A. Smirnova¹, Anastasia A. Milkova²

*¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

*²National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia*

ABSTRACT. The article discusses the main features of the migration policy of France, conducted by E. Macron for the state regulation of migration flows. The assessment of the comprehensive measures proposed by the President of the country to change the migration background aimed at resolving the migration crisis in Europe is given. The result of the work was the assumption about the impact of the *COVID-19* pandemic and the identified factors repelling and attracting migrants on the formation of E. Macron's migration policy during two presidential terms.

Keywords: migration policy, European Union, foreign policy, two-factor analysis.

Введение

Современная миграционная политика Франции находится на важном этапе пересмотра основ предоставления убежища и гражданства, которые до этого формировались в рамках предвыборных кампаний и реализации президентских стратегий. Вообще, политика в отношении мигрантов

на территории государства во многом определяется выбранным президентским курсом: если в период президентства Николя Саркози этот курс был направлен на «политику мультикультурализма», то следующий президент, Франсуа Олланд, ориентировался на прагматичный подход в формировании законодательных основ миграционного регулирования. С приходом Эммануэля Макрона установки государства в отношении мигрантов начали кардинально меняться и в определенном смысле стали прецедентом для общеевропейской практики.

Анализ особенностей, то есть новых тенденций, отличающих формирование миграционной политики при действующем президенте от политики его предшественников, невозможен без теоретических ограничений, которые позволят наиболее полно рассмотреть причины их появления. Современный взгляд на миграцию как на явление, формируемое под политическим давлением и при посредничестве государственных акторов, невозможен без применения теории либерального институционализма, которая выдвигает на первый план взаимодействие интересов, идей и институтов [5]. Для более подробного анализа новых факторов, вызывающих рост миграции в период двух президентских сроков Э. Макрона, важно определить как притягивающие мигрантов факторы, которые побуждают выбирать Францию в качестве убежища, так и отталкивающие факторы, которые заставляют людей покидать родное государство. Подобный анализ побуждает прибегнуть к теории двухфакторной модели миграции Эверетта Ли [8].

Обзор литературы

За последние 20 лет западные исследователи проводили систематические сравнения миграционной политики, в основном на национальном уровне, посредством выявления и анализа различных показателей миграции: индикаторов и индексов. Подобные показатели часто используются для анализа различий или, наоборот, выявления общих тенденций в миграционной политике государств и интерпретируются как объективные факторы анализа миграционной политики [5; 8], а также для оценки определяющих факторов и последствий политики [9].

Увеличение числа проектов за последние 10 лет привело к появлению десятков наборов данных показателей, которые измеряют такие компоненты, как степень ограничительности этой политики, степень равного обращения с мигрантами и немигрантами и другие параметры политических режимов и моделей. Основными учеными, занимающимися анализом миграционной политики через количественные показатели и индикаторы, являются Хайн де Хаас (Hein de Haas), Катарина Наттер (Katharina Natter) и Симона Веццоли (Simona Vezzoli) [5].

Вопросами изучения специфики миграционных процессов во Франции занимались П. П. Тимофеев и О. Е. Трофимова [3; 4]. Специфику создания институтов по вопросам миграции, в том числе и механизмов культурной

и языковой адаптации беженцев и трудовых мигрантов, позволили изучить работы Ж. Н. Комиссаровой, П. А. Глушкова и В. Шмелевой [1; 5]. Широкий спектр вопросов, рассматриваемых учеными в рамках анализа миграционной политики, позволяет исследовать события и выявленные индикаторы в тесной взаимосвязи друг с другом. Этот подход стал основой для многих методов выявления тенденций в миграционной политике. Именно такая логика лежит в основе данной статьи: анализ политических шагов Э. Макрона не только отражается в официальных действиях и документах, но также влияет и на статистические показатели миграционных потоков, ежегодного прироста иностранных резидентов и самых частых направлений иммиграции, которые мы приводим в своем исследовании.

Материалы и методы

При анализе современной миграционной политики Франции мы выделяем два периода: первый президентский срок Э. Макрона (2017–2021 гг.) и начало его второго президентского срока (2022–2023 гг.). В каждый из этих периодов произошли как международные события, вызвавшие прирост мигрантов, так и изменения в национальном взгляде на проблему массовой миграции во Франции. В первый президентский срок правительству пришлось столкнуться с необычайным ростом миграционных потоков, и это можно отметить как основную тенденцию, повлиявшую на формирование особенностей миграционного курса Э. Макрона на второй президентский срок.

На начало 2018 г. во Франции насчитывалось около 6,5 миллиона иммигрантов, то есть 9,7 % населения [9]. Однако это лишь цифры, фиксирующие легальную миграцию. Представленный в июле 2018 г. доклад Э. Макрона Национальному собранию подтверждает, что только людей, ожидающих статуса беженца, насчитывается около 300 000, а значит, процент мигрантов может варьироваться от 8 до 20 % от населения. Другим важным фактором, повлиявшим на решения по миграционным вопросам, стала пандемия *COVID-19*, которая пришлась на большую часть президентского срока Э. Макрона. Внутри страны началась паника в связи с закрытием границ. С одной стороны, пути въезда на территорию Франции были фактически перекрыты, с другой стороны, министром экономики было объявлено, что правила «ночной работы, найма и сверхурочной работы» будут «смягчены», чтобы «предприятия, отвечающие за логистику, могли работать ночью» [7]. Это означало, что в период карантинных ограничений продолжал действовать ряд предприятий, на которых могли беспрепятственно работать трудовые мигранты. Этот механизм можно рассматривать как новый фактор, притягивающий трудовых мигрантов в совершенно новых для государства условиях.

Результаты исследования

В период первого президентского срока Э. Макрона под протекторатом его администрации появился механизм миссий приема и поддержки иностранцев. Данные меры, разработанные в 2019 г., предполагают содействие отделу приема, поддержки иностранцев и гражданства (*DAAEN*) в Главном управлении по делам иностранцев во Франции. Он отвечает за разработку и реализацию государственной политики для приема, поддержки иностранцев и получения французского гражданства. Отдел по приему и поддержке иностранцев (*SDAAE*) определяет и внедряет политику по приему и интеграции иностранцев, впервые посещающих Францию и желающих проживать в государстве на постоянной основе, именуемую республиканским интеграционным курсом. Этот республиканский интеграционный курс предусматривает персональное собеседование, проводимое Французским ведомством по интеграции и иммиграции (*OFII*), в ходе которого иностранец подписывает Республиканский интеграционный контракт (*CIR*). Подобный адаптационный механизм, безусловно, можно отнести к притягивающим факторам миграционной политики Э. Макрона, так как межминистерская интеграционная система адаптации мигрантов стала настоящим прорывом для миграционной политики как во Франции, так и на территории Европейского союза в целом.

Новой тенденцией, ярко подчеркивающей президентский курс в отношении мигрантов, стал и акцент на культурную политику, не ограничивающийся адаптационными курсами и работой министерств. Основной целью министерства образования стало к 2027 г. удвоить количество иностранных студентов, принимаемых во Франции. По данным правительства, в 2019 г. этот показатель увеличился на 2 %, несмотря на принятое решение о резком повышении регистрационных сборов для иностранных студентов [6]. Осознав риск потери талантливых кадров из других стран, Франция все же пересмотрела свою позицию в политике предоставления «карты талантов». Годом ранее, когда был представлен специальный план *Bienvenue en France*, призванный решить эту проблему, Франция заняла 4-е место в мире после Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии по числу принимаемых иностранных студентов. По данным организации *Campus France*, рост числа иностранных студентов во Франции в 2019 г. составил 19 % по сравнению с 28 % в среднем по всему миру [6].

Несмотря на поиск сбалансированного подхода, который в первую очередь ориентируется на трудоспособную часть населения и студентов, политика Э. Макрона все же не учитывала часть отталкивающих факторов, заставлявших продолжать приезжать во Францию не только квалифицированных специалистов и талантливую молодежь, но и целые семьи, просящие убежища, а также недееспособное население. Согласно данным ООН в рамках исследования «Обзор мировых демографических перспектив за 2022 г.», чистый коэффициент мигрантов во Франции продолжает расти (см. Таблицу 1).

Чистый коэффициент миграции во Франции с 2017 по 2023 г. [11]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Чистый коэффициент миграции во Франции	0,717	0,563	0,647	0,723	0,803	0,883	0,963

Помимо этого, за 2020–2021 гг. остается неизменным список стран, граждане которых наиболее часто просят убежища. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции определяет четыре таких государства: Марокко, Алжир, Тунис и Турция (см. Рисунок).

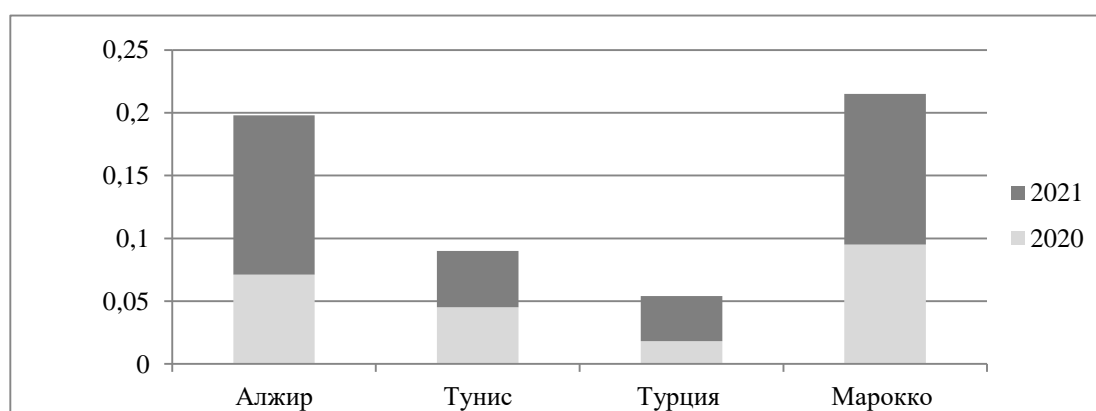

Рис. Процентный коэффициент миграционного прироста граждан, просящих убежище, из стран, не входящих в состав ЕС, с 2020 по 2021 г. [6]

Нестабильная ситуация в Магрибе отражается на количестве мигрантов с этих территорий. Кризис в Западной Сахаре является стабильным отталкивающим фактором для магрибских мигрантов.

Что касается Алжира, то для его населения отталкивающим фактором стала пандемия *COVID-19*. Как отмечают В. А. Кузнецов и А. И. Василенко, начало пандемии в государстве сопровождалось усилением репрессивных настроений (в первую очередь это выразилось в полном закрытии границ страны, абсолютном контроле общественной активности населения), а также массовыми арестами активистов протестных движений [2]. Еще одним государством, вошедшим в лидирующую тройку по количеству беженцев, стал Тунис. В 2021 г. в связи с переворотом кабинета Хичема Мечичи по стране также прошла волна протестов. Беспорядки имели наибольшую концентрацию на северо-западе и сопровождались массовыми арестами [9].

Однако, помимо традиционных направлений иммиграции, в списке стран, граждане которых просили убежища, фигурирует Турция, что можно объяснить двумя ключевыми событиями, ставшими отталкивающими

факторами, заставившими граждан покинуть государство. Первое: турецкий экономический кризис, фиксирующий падение стоимости турецкой лиры, инфляцию, растущие затраты по займам и обостряющий вопросы авторитарного характера политики Реджепа Тайипа Эрдогана. Второе: миграционный кризис на греко-турецкой границе в 2020 г.; данный прецедент с открытием Турцией в одностороннем порядке границы с Грецией спровоцировал всплеск нелегальной миграции в Европейском союзе и закрытие границы по соображениям безопасности.

Таким образом, целый спектр отталкивающих факторов, пришедшихся на первый президентский срок Э. Макрона, косвенно повлиял на увеличивающийся поток миграции. Вместе с тем важная тенденция в современной миграционной политике Франции осталась не отмечена, так как не может напрямую относиться ни к отталкивающим, ни к притягивающим факторам, а скорее является следствием совокупности этих факторов, повлиявших на увеличение миграционных потоков в период с 2017 по 2021 г. С переизбранием на второй срок в 2022 г. Э. Макрон отходит от выбранного ранее курса балансирования «между призывами помочь мигрантам и беженцам и введением мер по сдерживанию их притока» [4, с. 58]. 1 февраля 2023 г. в сенат был внесен законопроект, впоследствии получивший название «законопроект о контроле над иммиграцией, улучшении интеграции». Проект включает в себе темы убежища и иммиграции.

Статья 19 законопроекта предлагает создание территориальных центров, называемых «Франс-Асиль», объединяющих службы префектуры, службы *OFII*, а теперь и агентов *OFPRA*, отвечающих за подачу заявления о предоставлении убежища и личные собеседования. Эта децентрализация будет равносильна угрозе автономии как *OFII*, так и *OFPRA*. Статья 4 законопроекта ущемляет права женщин, ищущих убежища, в зависимости от их гражданства и осложняет текущую процедуру получения статуса беженца [10]. Помимо этого, закон упрощает процедуру депортации «потенциально опасных» беженцев и мигрантов, что в целом соответствует ранее высказанной фразе президента о том, что «Франция не может принять всех, кто рвется в ЕС в поисках лучшей жизни» [7], и свидетельствует о смене политического курса в сторону более жесткого регулирования миграционного законодательства.

Обсуждение и заключение

Изучив все вышеперечисленные особенности и проведя двухфакторный анализ, мы приходим к выводу, что миграционная политика Э. Макрона – это результат совокупности отталкивающих и притягивающих факторов, обусловленных внутренней политикой государства и нестабильной обстановкой в странах – лидерах ЕС (см. Таблицу 2).

Двухфакторный анализ миграционной политики Э. Макрона

Отталкивающие факторы		Притягивающие факторы
Марокко, Алжир, Тунис, Турция	Эпидемия <i>COVID-19</i>	Разрешение на работу на предприятиях, несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку
Марокко, Алжир	Конфликт в Западной Сахаре	Выдача студенческих виз и карты талантов
Турция	Экономический кризис	Возможность обучению французскому языку и постепенной адаптации в обществе
Тунис	Государственный переворот	Доступ к европейскому рынку и передвижение по всей Европе
Марокко, Алжир, Тунис, Турция	Нестабильная политическая обстановка	Стабильная политическая обстановка

С одной стороны, Франция остается привлекательной страной для миграции. Но с другой, после введения в действие нового закона «о контроле над иммиграцией, улучшении интеграции» миграционный поток, скорее всего, снизится. Таким образом, можно говорить о двух ключевых особенностях современной миграционной политики в период президентства Э. Макрона: акцент на формирование миграционной политики, основанной на приоритетности выдачи разрешений, в зависимости от того, сможет ли мигрант или беженец быть в действительности полезен для экономики государства, а также адаптация политического курса в зависимости от увеличения миграционного потока. Тем не менее такая «адаптивность» политического курса в отношении мигрантов скорее является неудачной попыткой оградиться от потенциальных опасностей, вызванных увеличивающимся количеством нелегальных въездов. Немалую роль в современной миграционной политике Франции при Э. Макроне сыграла пандемия *COVID-19*. Период пандемии стал как отталкивающим фактором, направившим тысячи мигрантов к европейской границе в поисках безопасности, так и притягивающим фактором, поскольку Франция могла оказать должную медицинскую помощь в период пребывания на территории государства.

Библиография

1. Трофимова О. Е. Влияние миграционных процессов на позицию Франции в Европейском интеграционном проекте // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути: Сборник статей по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов (ИМЭМО РАН – Институт Европы РАН – НИУ ВШЭ, Москва, 13 октября 2017). М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 51–59. [Trofimova O. E. Vliyanie migratsionnykh protsessov na pozitsiyu Frantsii v Evropeiskom integratsionnom proekte // Frantsiya pri prezidente Ehmmanuehle Makrone: v nachale puti: Sbornik statei po itogam II Vserossiiskoi

nauchnoi konferentsii frankovedov (ИМЕМО РАН – Institut Evropy РАН – NIU VSHEH, Moskva, 13 oktyabrya 2017). М.: ИМЕМО РАН, 2018. S. 51–59.].

2. Кузнецов В. А., Василенко А. И. Магриб – 2021: тутики внутривполитического развития и угрозы региональной подсистеме отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 642–654. [Kuznetsov V. A., Vasilenko A. I. Magrib – 2021: tupiki vnutripoliticheskogo razvitiya i ugrozy regional'noj podsysteme otnoshenij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 21. № 4. S. 642–654.].

3. Комиссарова Ж. Н., Глушков П. А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 2 (41). С. 1–18. [Komissarova Zh. N., Glushkov P. A. Immigratsiya i immigratsionnaya politika vo Frantsii // Mirovye i natsional'noe khozyaistvo. 2017. № 2 (41). S. 1–18.].

4. Тимофеев П. П. Политика Франции на постсоветском пространстве // Современная Европа. 2013. № 2. С. 86–101. [Timofeev P. P. Politika Francii na postsovetском prostranstve // Sovremennaya Evropa. 2013. № 2. S. 86–101.].

5. Шмелева Н. В. Иммиграционная политика Франции в 2000-е годы: побуждение и принуждение к интеграции // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 135–140. [Shmeleva N. V. Immigratsionnaya politika Frantsii v 2000-e gody: pobuzhdenie i prinuzhdenie k integratsii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 2. S. 135–140.].

6. Concurrencee par d'autres pays, la France espere doubler l'accueil d'etudiants etrangers // LCI. 06.11.2019. URL: <https://www.lci.fr/population/concurrencee-par-d-autres-pays-la-france-espere-doubler-l-accueil-detudiants-etrangers-2136959.html> (date of application: 14.06.2023).

7. Coronavirus: des premiers cas aux annonces de Macron, les principales etapes de l'evolution de l'epidemie en France // Le Monde avec AFP. 13.03.2020. URL: https://www.lemonde.fr/planete/article/2020/03/13/coronavirus-des-premiercas-aux-annonces-de-macron-les-principales-etapes-de-l-evolution-de-lepidemie-en-france_6032967_3244.html (date of application: 14.06.2023).

8. Everett S. Lee. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. № 1. P. 47–57.

9. Feertchak Alexis. Les chiffres de l'immigration en France // Le Figaro. 18.09.2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/06/19/01016-20180619ARTFIG00310-les-chiffres-de-l-immigration-en-france.php> (date of application: 14.06.2023).

10. Immigration: La loi Darmanin en 4 points // Observalgerie. 06.02.2023. URL: <https://observalgerie.com/2023/02/01/voyage/immigration-loi-darmanin-4-points/> (date of application: 14.06.2023).

11. The United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division France Net Migration Rate 1950-2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/FRA/france/net-migration> (date of application: 11.06.2023).

ИГРЫ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Горюнова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению игры как механизма связи поколений, способа решения проблем стабилизации коммуникационных процессов и сохранения национальных культур. Военно-деловые игры рассмотрены как одна из форм организации военной деятельности, имеющей целью повышение военного мастерства, обмен опытом, подготовку квалифицированных кадров, международное сотрудничество.

Ключевые слова: игра, культурные коды, социальный механизм, новая реальность, коммуникация, деловые и военные игры, международное сотрудничество.

GAMES AS A FORM OF ORGANIZATION OF PROFESSIONAL MILITARY ACTIVITY

Anna A. Goryunova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the game as a mechanism for connecting generations, a way to solve problems of stabilizing communication processes and preserving national cultures. Military business games are considered as one of the forms of organizing military activities with the goal of increasing military skills, exchange of experience, training of qualified personnel, international cooperation.

Keywords: game, cultural codes, social mechanism, new reality, communication, business and war games, international cooperation.

Введение

Игра как явление культуры и социальный механизм передачи социального опыта поколений является одним из старейших видов культурных кодов, выполняющих роль социальных механизмов социализации и связи поколений. В историко-культурном развитии общества игры способствовали накоплению и воспроизводству социального опыта, обеспечивая тем самым процессы социокультурной преемственности. В комплексе культурных кодов – традиций, обычаев, обрядов, праздников, языка, символов и других знаковых систем – игры сопутствовали другим культурным кодам, усиливая их положительный эмоциональный настрой, оказывающий влияние на социальную значимость осуществляемых игровых действий. Отличительным признаком игры прежде всего является та ее особенность, что она, будучи важнейшим механизмом социализации в детском возрасте, оказывается необходимым культурообразующим элементом во взрослой

жизни человека. Если рассматривать игру под углом зрения историко-культурного подхода, то понимание ее сущности и происхождения связывается с процессами духовно-нравственной преемственности. Многообразие игровых ситуаций в условно-обобщенной форме отражает отношение субъекта игровой деятельности к окружающему его миру, к решению проблемы *выбора* линии коммуникативного поведения, осуществляемого с целью достижения успеха в выполнении поставленной цели деятельности.

Обзор литературы

Интерес людей к феномену игры отмечен в философских размышлениях античных древнегреческих философов: у Гераклита и Платона – играющий мальчик, у Аристотеля – замечания по поводу Олимпийских игр.

Продолжение античных эстетических и духовно-нравственных философских заключений о природе игры переносит нас в Новое время. Так, о связи игры и художественной деятельности писали И. Кант и Ф. Шиллер. Наиболее глубокое исследование феномена игры, ее места и роли в культуре предложено известным голландским культурологом Й. Хейзингой в работе *Homo ludens* («Человек играющий») [1]. В своей теории игры (лудологии) Хейзинга концептуально обосновывает идею о том, что игра является первичным, объективно воспринимаемым фактом, в то время как культура, по мнению автора, квалифицируется как привязка нашего исторического суждения к определенному случаю. Включаясь в различные формы деятельности, направленной на решение тех или иных задач, пишет Й. Хейзинга, человек искусственно воссоздает систему действий, предполагающих использование других культурных кодов, соответствующих этим целям.

Большое внимание проблемам игрового феномена уделяется в исследованиях природы деловых и военно-деловых игр. В процессе работы над статьей автором использованы разработки сотрудников Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета [4], а также исследования отечественных и зарубежных философов, психологов, социологов.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данного исследования является диалектический подход, и в частности принцип системности и взаимосвязи общего и единичного. Использование принципа единства логического и исторического позволило выявить преемственность в развитии взглядов на природу деловых игр, их связь с играми военными, существовавшими в восточной и западной культуре в очень давние времена.

Результаты исследования

Функционально игра независимо от возраста субъекта игровой деятельности является особой моделью приспособления человека к окружающей среде, особой формой замещения действительности искусственно создаваемыми условно-обобщенными ситуациями событий, имеющими

социальный смысл и значение для решения реально существующих проблем [7]. Особенность игровой деятельности, усиливаемая устойчивыми эмоциональными реакциями, сопровождающими процесс игры, характеризуется тем, что в основе ее мотива лежит неполучение утилитарного результата этой деятельности, т. е. не практическая целесообразность осуществления игровой деятельности, а сама эта деятельность [3, с. 69].

Важным моментом в рассматриваемом контексте является то, что игры в детском возрасте выступают как элементы жизнедеятельности растущего человека. Они формируют необходимые духовные качества, нормы и правила поведения, в то время как во взрослом возрасте игры «постепенно вытесняются в сферу досуга и организационных форм трудового процесса...», выступая как феномен культуры (спорт, деловые игры, самодеятельное художественное творчество), «в котором выражается уровень духовности человека, его нравственной зрелости» [9, с. 100]. Характерной особенностью игры в детском возрасте является то, что игра представляет собой важнейшую форму социализации, в процессе которой происходит приобщение «растущего человека» (Д. И. Фельдштейн) к миру взрослых. В этом процессе ребенок овладевает навыками коммуникации в семье, в детских коллективах, что способствует формированию у него мира разрешительных и запретительных норм поведения по принципу «можно – нельзя», т. е. формированию мотивов и оценок поведения. В этой связи Г. В. Плеханов отмечал, что игра как важнейший элемент культуры является одним из механизмов связи, «соединяющих различные поколения и служащих именно для передачи культурных приобретений из рода в род» [10].

Игровая деятельность способствует формированию определенной модели поведения, имеющей свои правила и порядки, что подразумевает согласованность в принципах ее осуществления. Любое отклонение от правил игры, нарушение таковых прекращает игру. Эффект положительного воздействия игровой деятельности на реальные социально значимые стороны деловой ситуации взрослого человека объясняется тем, что в сфере деловых отношений игровая ситуация сталкивает субъекта деятельности, решающего реальные проблемы профессионального характера, с проблемой выбора нужной линии поведения в решении интересующей его задачи. Искусственно создаваемые условия выбора максимально побуждают человека к творческому использованию своих знаний, активизируют имеющийся опыт, а в отдельных случаях и фантазию с целью получения положительного решения возникшей ситуации.

Игра рассматривалась как явление культурно-коммуникативного плана еще в античные времена. Так, особым явлением древнегреческой культуры, оказавшим влияние на формирование национального самосознания и развитие единой греческой культуры, были Олимпийские игры [17], философские размышления о которых мы находим в работах Платона и Аристотеля [6]. О формировании особого типа культуры, создаваемого в ходе Олимпийских игр, говорит и тот факт, что символом бескорыстия спортивной игры был венок из оливковой ветви, которым награждали победителя [6].

Продолжение античных эстетических и духовно-нравственных философских заключений о природе игры переносит нас в Новое время. Так, о связи игры и художественной деятельности писали И. Кант и Ф. Шиллер [18]. Присутствие игрового элемента прослеживается и в рассмотрении особенностей смеховой культуры, связи игровой деятельности и карнавалов, что явилось предтечей развития театрального искусства [2; 5]. С появлением различных форм социального поведения на определенных этапах общественного развития игры вносили существенное разнообразие в организацию коммуникационных процессов, становясь важнейшим компонентом как воспитательного процесса, так и формой организации военной, профессиональной или досуговой деятельности.

По утверждению Хейзинги, происходящая из игры «культура зачинается не как игра и не из игры, а в игре» [16, с. 23]. Переживаемые в процессе игры эмоции закрепляют результаты коммуникативного поведения и социального опыта, формируемого в результате освоения тех или иных действий в процессе игры. В результате происходит процесс создания новой реальности [15].

Условность и конвенциональность, присущие игре как культурному коду, создают возможности свободного выбора и осуществления человеческой деятельности в условиях искусственно создаваемых игровых ситуаций, определяемых правилами игры, обязательными для ее осуществления. Эти особенности игровой деятельности предельно широко используются в создании и осуществлении деловых, в том числе и военных, игр.

Отдельным видом игровой деятельности, имеющим прикладное значение, являются языковые игры, широко используемые в публицистике и рекламе [13; 19]. Но наибольшее внимание к возможностям феномена игры, в частности к военно-деловым играм, отмечается в современных исследованиях, что объясняется, по нашему мнению, во-первых, возрастающей напряженностью в современном мире, а во-вторых, тем, что языковыми средствами крайне трудно решать в теоретическом и практическом планах многочисленные проблемы управления, в том числе в системе обороны [14]. При подготовке и проведении военно-деловых игр прежде всего определяется типовая ситуация, соотносимая с целью проведения игры, в условиях, определяющих контекст «здесь и сейчас». Этот выбор зависит от возможностей коллектива и выбора средств наиболее эффективного использования игровой ситуации, зависящей от задач оперативного управления и реальных условий проведения игры. Очевидно, что игровая модель должна максимально соответствовать реальной ситуации ожидаемых или проводимых действий (военных или деловых) или поиска решений, как избежать этих действий.

Важным моментом игрового моделирования в данном случае является учет временного фактора в проведении игры по сравнению с реальными условиями задачи управления военными действиями. После создания модели и разработки сценарного плана требуется привлечение к использованию

средств связи, а также «оргприспособлений» в виде графиков и т. д. для создания наибольшего соответствия военно-деловой игры реальным событиям [8].

При проигрывании военно-деловой ситуации выбираются наиболее значимые и трудоемкие проблемы, решение которых предполагает формирование наиболее эффективных компетенций профессионального и коммуникативного плана. Профессиональные компетенции предполагают получение необходимого объема знаний и навыков (умений) обращения с военной техникой, ориентации на местности, шифровки и расшифровки получаемой информации. «Военная игра “привязана” к карте местности, перемещение подразделений в пространстве играет в ней роль “двигателя”, на котором крутится игра» [8]. Формирование коммуникативных компетенций направлено на получение знаний и умений выстраивать деловые отношения в воинских коллективах, на выработку навыков командования боевым отделением, «диалогическое общение способствует взаимодействию курсантов при принятии ответственных решений» [8]. Коммуникативные компетенции предполагают выстраивание линии поведения, способствующего закреплению основополагающих принципов мышления, совмещающего стратегический и тактический подходы в выборе и сохранении мотивации поведения [11; 12].

Самым ярким примером военных игр являются международные игры армий, организованные Россией и проводимые с 2013 г. Начавшись с одной дисциплины «Танковый биатлон», в 2014 г. они были дополнены соревнованием летчиков «Авиадартс». В 2015 г. были проведены первые Армейские международные игры (АрМИ), объединившие 17 стран-участниц на 11 полигонах. В настоящее время это мероприятие, проводимое в разных странах, является одной из эффективнейших форм подготовки всех видов и родов войск. Каждый год, когда проводятся игры, происходит усовершенствование содержания этапов, усложнение упражнений. Конкурсы направлены на развитие специальных навыков военных из разных подразделений, выполняющих задачи в различных климатических зонах. В настоящее время АрМИ – это важнейшая составляющая боевой подготовки вооруженных сил, так как, помимо соревновательного момента, игры стимулируют страны-участницы модернизировать оборудование и экипировку, осуществлять испытание вооружений и техники в самых экстремальных условиях, учитывать влияние внешней среды (иногда новой климатической зоны) на выполнение поставленных игровых задач. Для контроля выполнения заданий на труднодоступных судьям площадках используется ГЛОНАСС. В 2021 г. АрМИ объединил 43 страны-участницы, 270 команд, соревнующихся по 34 дисциплинам, таким как соревнования подразделений морской пехоты, экипажей надводных кораблей, горных подразделений в зимних условиях, специалистов служебного собаководства, подразделений связи, групп разведки, медицинского персонала, служб полевой кухни, экипажей БПЛА и др. В настоящее время АрМИ рассматривается как новая форма военного международного сотрудничества,

где военные делятся опытом, навыками, знаниями. Эти игры способствуют повышению уровня боевого сотрудничества стран-участниц.

Обсуждение и заключение

С развитием различных форм социального поведения на определенных этапах общественного развития игры вносили существенное разнообразие в организацию коммуникационных процессов, в обеспечение связи поколений в соответствии с особенностями и потребностями своего времени. В силу этой особенности игры являлись как важнейшим механизмом воспитательного процесса, так и обязательной формой организации военной, профессиональной или досуговой деятельности. Направленность развития исторических эпох определяла характер и особенности военных игр, давших толчок к переносу приемов совмещения богатства эмоциональных переживаний, связанных с обучением военному ремеслу, в сферу производства и учебно-образовательной деятельности, словом, в область деловых отношений.

В условиях новой реальности использование военно-деловых игр как одного из культурных кодов регламентации коммуникационных процессов приобретает особое значение и большой практический смысл. Будучи новой формой международного военного сотрудничества, игры являются площадкой для обмена опытом между командами стран-участниц, способствуют улучшению подготовки всех видов и родов войск, повышению боевого сотрудничества стран, а также формируют и развивают компетенции у участников.

Библиография

1. Аверинцев С. С. Культура Йохана Хейзинги // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 169–174. [Averintsev S. S. Kul'tura Iokhana Kheizingi // Voprosy filosofii. 1969. № 3. S. 169–174.].
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 289 с. [Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1965. 289 s.].
3. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–76. [Vygotskii L. S. Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitii rebenka // Voprosy psikhologii. 1966. № 6. S. 62–76.].
4. Деловые и ролевые игры с подростками как развивающая диагностика личных результатов обучения // Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. URL: https://pspu.ru/sveden/education/programs/delovye-i-rolevye-igry-s-podrostkami-kak-razvivayuschaya-diagnostika-lichnostnyh-rezulytatov_op0228.html (дата обращения: 25.08.2023). [Delovye i rolevye igry s podrostkami kak razvivayushchaya diagnostika lichnykh rezul'tatov obucheniya // Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii uni-versitet. URL: https://pspu.ru/sveden/education/programs/delovye-i-rolevye-igry-s-podrostkami-kak-razvivayuschaya-diagnostika-lichnostnyh-rezulytatov_op0228.html (data obrashcheniya: 25.08.2023).].
5. Дживилегов А., Бояджиев Г. Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года: учебник для театральных вузов. М.: ГИТИС, 2013. 526 с. [Dzhivilegov A., Boyadzhiev G. N. Istoriya zapadnoevropeiskogo teatra ot voz-niknoveniya do 1789 goda: uchebnik dlya teatral'nykh vuzov. M.: GITIS, 2013. 526 s.].

6. История возникновения и особенности проведения Олимпийских игр в Древней Греции. URL: <https://studfile.net/preview/2229802/page:4/> (дата обращения: 26.08.2023). [Istoriya vozniknoveniya i osobennosti provedeniya Olimpiiskikh igr v Drevnej Gretsii. URL: <https://studfile.net/preview/2229802/page:4/> (data obrashcheniya: 26.08.2023).].
7. Клаус Г. Философские аспекты теории игры // Вопросы философии. 1968. № 8. С. 24–34. [Klaus G. Filosofskie aspekty teorii igry // Voprosy filosofii. 1968. № 8. S. 24–34.].
8. Куксов А. Ю. Применение учебно-деловых игр в практике формирования военно-профессиональной ответственности у курсантов военного учебного центра // Человек и образование. 2020. № 3 (64). С. 144–147. [Kuksov A. Yu. Primenenie uchebno-delovykh igr v praktike formirovaniya voenno-professional'noi otvetstvennosti u kursantov voennogo uchebnogo tsentra // Chelovek i obrazovanie. 2020. № 3 (64). S. 144–147.].
9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. 572 с. [Leont'ev A. N. Problemy razvitiya psikhiki. M.: Mysl', 1965. 572 s.].
10. Плеханов Г. В. Письма без адреса. Письмо третье. URL: http://az.lib.ru/p/plehanov_g_w/text_1899_pisma_bez_adresa.shtml (дата обращения: 20.08.2023). [Plekhanov G. V. Pis'ma bez adresa. Pis'mo tret'e. URL: http://az.lib.ru/p/plehanov_g_w/text_1899_pisma_bez_adresa.shtml (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
11. Савруцкая Е. П., Горюнова А. А. Проблемы коммуникации в условиях формирования новой реальности // Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций: Монография / Под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 240–250. [Savrutskaya E. P., Goryunova A. A. Problemy kommunikatsii v usloviyakh formirovaniya novoi real'nosti // Novye vyzovy i ugrozy bezopasnosti RF v usloviyakh global'nykh i lokal'nykh transformatsii: Monografiya / Pod obshch. red. S. V. Ustinkina, A. V. Nikitina. M.: RUSAINS, 2023. S. 240–250.].
12. Савруцкая Е. П., Семенов Д. В. Культурные коды конструирования новой культурно-коммуникативной реальности. Арзамас: Интерконтакт, 2017. С. 38–41. [Savrutskaya E. P., Semenov D. V. Kul'turnye kody konstruirovaniya novoi kul'turno-kommunikativnoi real'nosti. Arzamas: Interkontakt, 2017. S. 38–41.].
13. Санников В. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с. [Sannikov V. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 552 s.].
14. Смеркович Л. Очень деловые игры. URL: http://erazvitie.org/article/ochn_delovye_igry (дата обращения: 15.08.2023). [Smerkovich L. Ochen' delovye igry. URL: http://erazvitie.org/article/ochn_delovye_igry (data obrashcheniya: 15.08.2023).].
15. Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. 220 с. [Sukhanov I. V. Obychai, traditsii i preemstvennost' pokolenii. M.: Politizdat, 1976. 220 s.].
16. Хейзинга Й. Homo Ludens; А тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 439 с. [Kheizinga I. Homo Ludens; A teni zavtrashnego dnya. M.: Progress, 1992. 439 s.].
17. Чесноков Н. Н., Мельникова Н. Ю. Олимпийские игры Древней Греции и зарождение современного олимпийского движения // Спорт, духовные ценности, культура. 1997. Вып. 1. С. 20–30. [Chesnokov N. N., Mel'nikova N. Yu. Olimpiiskie igry Drevnei Gretsii i zarozhdenie sovremennogo olimpiiskogo dvizheniya // Sport, dukhovnye tsennosti, kul'tura. 1997. Vyp. 1. S. 20–30.].
18. Шиллер Ф. Собр. соч. в 7 т. М.: Прогресс, 1969. Т. 6: Статьи по эстетике. 791 с. [Shiller F. Sobr. soch. v 7 t. M.: Progress, 1969. T. 6: Stat'i po ehstetike. 791 s.].
19. Bondyreva S. K., Nikitin A. V., Savrutskaya E. P., Ustinkin S. V. Problematic Field of Communicative Practices under Globalization: Linguistic Aspect // Revista EntreLinguas, Araraquara. 2021. V. 7. P. 1–11. [Bondyreva S. K., Nikitin A. V., Savrutskaya E. P., Ustinkin S. V. Problematic Field of Communicative Practices under Globalization: Linguistic Aspect // Revista EntreLinguas, Araraquara. 2021. Vol. 7. P. 1–11.].

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Горюнова¹, А. В. Никитин²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы формирования доверия молодежи к институтам власти в условиях становления новой реальности и резкого обострения международной обстановки, вызванного политикой США в борьбе за сохранение однополярного мира и попытками ослабления России как одного из важнейших центров борьбы за многополярный мир и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. В статье предпринята попытка обосновать идею о том, что одним из важнейших средств формирования институционального доверия является язык.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, национальная безопасность, институциональное доверие, новая реальность.

MECHANISMS FOR FORMING YOUTH TRUST IN AUTHORITIES: LINGUISTIC ASPECT

Anna A. Goryunova¹, Alexander V. Nikitin²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the problems of forming trust among young people in the institutions of power in the context of a new reality emergence and a sharp aggravation of the international situation caused by the US policy to preserve a unipolar world and attempts to weaken Russia as one of the most important centers of a multipolar world and the preservation of traditional moral values. The article attempts to substantiate the idea that one of the most important means of building institutional trust is language.

Keywords: linguistic security, national security, institutional trust, new reality.

Введение

Доверие к институтам власти – комплексный социальный феномен, о чем говорят различные подходы к пониманию его причин и внешних проявлений. Даже в рамках одной ситуации уровень доверия или его динамика могут иметь прямо противоположные объяснения. Разнообразие интерпретаций не в последнюю очередь объясняется изменениями, происходящими в экономической, политической и социальной жизни российского общества.

В области формирования доверия молодежи к институтам власти в условиях новой реальности и резкого обострения международной обстановки, вызванного политикой США в борьбе за сохранение однополярного мира и попытками ослабления России как одного из важнейших центров

борьбы за многополярный мир и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, серьезную роль играет язык как важнейшее средство коммуникации.

Как символическая система и коммуникативный код язык надолго сохраняет речевые стандарты и нормы речевой культуры, благодаря чему осуществляется связь настоящего с прошлым и будущим. Закрепленные в языке факты и явления прошлого открывают смыслы, которые, трансформируясь под влиянием изменений мира, вместе с тем сохраняют то духовное содержание, которое обеспечивает воздействие прошлого на настоящее [13; 23; 25].

Данная проблемы актуальна не только в национальном, но и международном масштабе. Она неразрывно связана с обеспечением информационной и лингвистической безопасности в сфере взаимодействия институтов власти с обществом, и в первую очередь с такой его частью, как молодежь.

Обзор литературы

В работах, посвященных исследованию институционального доверия в российском обществе, особое внимание уделяется анализу структуры и динамики доверия в контексте происходящих событий и процессов, поскольку исследуемый феномен находится в постоянной динамике под влиянием разнородных и разнонаправленных процессов, что особенно характерно для переходных этапов в развитии обществ, когда одновременно с равной силой действуют устойчивые и ситуативные, объективные и субъективные, внешние и внутренние факторы.

Доверие рассматривается исследователями как «эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к институтам» [11, с. 51]. Оно является основой для эффективной деятельности политических и социальных институтов. Институциональное доверие включает в себя доверие различных социальных групп населения социально-экономическим, политическим и другим институтам. По справедливому утверждению И. Н. Шориной, институциональное доверие является условием стабильности современного российского общества [25, с. 3–4].

Институциональное доверие связано с убеждением, что субъекты будут действовать на основании предписанных норм [8].

Содержание институционального доверия отражает настроения общества и является показателем легитимности власти. Х. А. Кобелева отмечает, что для менталитета россиян характерны настороженность, подозрительность в отношении представителей власти и государственных структур. Это обусловлено рядом причин. Так, с 1990-х гг. проводимые непродуманные реформы, невыполненные обещания политиков привели к падению уровня и качества жизни и, как следствие, к снижению доверия к политическим институтам. А современные процессы, происходящие во властных структурах, в том числе наличие многочисленных дублирующих

служб, непрерывная борьба за перераспределение компетенций, коррупция и др., еще больше усилили недоверие со стороны россиян [12, с. 51].

А. С. Спирина и С. Г. Максимова полагают, что гарантом общественного доверия может выступать доверие к власти, которая работает с учетом общественных потребностей. Недоверие вызывает недовольство россиян деятельностью различных социальных и политических институтов. И это приводит к нестабильности и конфликтам, что находит отражение во всей жизнедеятельности общества [21].

С. В. Мареева считает, что повышение доверия в обществе выступает предпосылкой повышения эффективности деятельности государства, а снижение его уровня объясняется неэффективностью реформ, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления. Недостаток доверия к результатам деятельности политических институтов ведет к снижению общественно-политического потенциала и политической активности россиян, которые не хотят принимать участия в политической жизни страны [14, с. 126]. На уровне эмпирического анализа институциональное доверие измеряется на основе постановки вопроса о доверии различным общественным и государственным институтам [14]; рассматриваемый феномен является динамическим и позволяет отследить изменения в уровне декларируемого доверия со стороны граждан [10]. Предполагается, что степень институционального доверия определяется ожиданиями населения с позиции справедливости и эффективности деятельности политических, социально-экономических и других институтов [14, с. 127].

Доктор политических наук И. Н. Трофимова отмечает, что «структура институционального доверия отражает присущие российской политической культуре специфические черты, в то время как его динамика – происходящие в обществе изменения. Взаимодействие социально-культурных, экономических и политических факторов обуславливают постоянный “переток” доверия от одного института или группы институтов к другим, обеспечивая одновременно устойчивость и адаптивность институциональной системы к изменяющимся условиям» [23, с. 1].

Некоторые исследователи связывают уровень доверия с изменением экономического поведения в условиях кризиса, когда все большее число россиян вынуждены полагаться на себя и меньше рассчитывать на государство [3]. По мнению Б. Дубина, исследование динамики институционального доверия показывает, что оно имеет разную природу у групп с разным уровнем материальной обеспеченности: более рациональную и независимую у богатых и более эмоциональную и патерналистскую у бедных. Это еще раз подтверждает тезис о конфликтной политической культуре российского общества, порожденной не столько разными политическими взглядами, сколько социальной неоднородностью, сильным неравенством, которое проявляется в несбалансированном распределении доходов среди населения [9, с. 214].

В публикациях зарубежных исследователей анализ доверия к политическим институтам проводится в зависимости от различных социально-демографических характеристик респондентов. Так, в работе Bean (2003) установлено отсутствие зависимости доверия жителей Австралии от пола и уровня образования, но такая связь присутствовала в отношении возраста респондентов: старшее поколение больше, чем молодежь, доверяет армии и полиции. По данным исследования Tranter, Skrbiš (2009), уровень доверия политикам среди молодежи взаимосвязан с гендерными, семейными характеристиками и вероисповеданием. По данным исследований среди жителей Китая (2005), выявлена взаимосвязь возраста респондентов, наличия бизнеса и принадлежности к партии и отношения к местной власти [6].

Как отмечает Г. Алмонд (G. Almond), доверие институтам власти – это основной аспект политической культуры, выражающий совокупность оценок восприятия деятельности государственных институтов, политических партий и политических деятелей, статусов и ролей в отношениях с властью [26]. У. Мишлер (W. Mishler) и Р. Роуз (R. Rose) полагают, что с точки зрения культуры доверие к политическим институтам является экзогенным. Оно зарождается вне политической сферы в глубоко посеянных убеждениях людей, которые уходят своими корнями в культурные нормы и передаются через социализацию на ранней стадии жизни [27].

Определяющую роль в формировании и укреплении доверия к институтам власти играет политическая социализация, в ходе которой происходит апробация первичных знаний о политике, их расширение и углубление, адаптация молодежи в государственно организованном обществе, освоение новых социальных ролей, включение в общественно-политическую жизнь. В процессе политической социализации происходит не только усвоение индивидами, но и выработка собственных политических взглядов, ценностей, идет формирование установок и моделей политического поведения [19, с. 247].

В условиях специальной военной операции, перехода к новому мироустройству, формулирования новых смыслов трансформации российского государства и общества происходят революционные изменения в политическом и общественном сознании, в гражданско-политической социализации подрастающего поколения России. В этих условиях, как считает Т. Н. Самсонова, «политическая социализация призвана содействовать формированию гражданского общества и гражданской культуры. Показателем эффективности процесса социализации является уровень политических знаний и политической активности человека, т. е. степень его вовлеченности в политическую жизнь, и его гражданская ответственность» [17, с. 43]. Все это остро ставит вопрос о необходимости разработки адекватных объяснительных схем происходящих перемен, выработки новых подходов к решению возникающих проблем. Здесь по-прежнему важен вопрос: как в процессе политической социализации формируются те традиции, в том числе и политические, ценности и установки, «которые позволяют индивиду ориентироваться, выбирать между конкурирующими

образами социально-политической действительности, реализуя усвоенное в своем последующем политическом поведении и участии?» [18, с. 20].

В процессе становления институционального доверия большую роль играет язык как основное средство, с помощью которого закрепляются и передаются культурно-политические коды от одного поколения к другому. В связи с этим злободневной становится проблема лингвистической безопасности.

Впервые словосочетание «лингвистическая безопасность» прозвучало из уст М. В. Горбаневского и Е. И. Галяшиной на научно-практическом семинаре «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» в 2002 г. В своей статье «Будь осторожен, выбирая слово!» М. В. Горбаневский обращался к журналистскому сообществу с призывом ответственно относиться к своим высказываниям, написанным или произнесенным в СМИ, причем говорил об ответственности не только морально-этической, но и юридической [5].

Ю. А. Бельчиков, Н. Д. Голев и др. в своих публикациях, посвященных вопросам лингвистической безопасности, обращаются прежде всего к изучению тех случаев, явлений и их воплощений в языке и речи, которые квалифицируются в качестве нарушений моральных и правовых норм: порочащие сведения, оскорбление и клевета, неприличная форма выражения, возбуждение национальной, расовой вражды, оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной или расовой принадлежности и др. [2; 4]. Такой уклон в изучении лингвистической безопасности был обусловлен нарастающим потоком судебно-лингвистических экспертиз по спорным документам и текстам СМИ и результатами такой практики. Данное обстоятельство привело к формированию нового научного направления в языкознании – юрислингвистики. В настоящее время исследования в области лингвистической безопасности постоянно расширяют свои границы. Логическим продолжением обсуждения проблем лингвистической безопасности стало появление таких понятий, как лингвоэкология и эколингвистика, языковая самооборона [22, с. 25].

С усилением негативного внешнеполитического и экономического воздействия со стороны США и их сателлитов на Россию, а также с внутренними проблемами в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения исследователи увязывают обеспечение национальной безопасности России с задачей укрепления лингвистической безопасности русского языка. В этой связи А. А. Бартош выделяет геополитические, собственно политические, социальные, а также личностные факторы конструктивного и деструктивного характера [1].

Стратегический вектор понимания лингвистической безопасности России был задан в 2006 г. И. И. Халеевой. Она обратила внимание на такой источник опасности, как однополярная ориентация общества на один из мировых языков, выступающий в качестве важнейшего средства коммуникации в международных, межнациональных и даже межличностных отношениях. Таким образом, И. И. Халеева связывает лингвистическую

безопасность с обеспечением полноценного функционирования русского языка в качестве одного из ведущих языков мира, устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России [24].

Значительный вклад в разработку теории лингвистической безопасности и ее практическое воплощение внесли ученые Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Начиная с 2018 г. в университете ежегодно проходят международные научно-практические конференции по языковой политике и лингвистической безопасности.

Материалы и методы

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает совокупность положений, рассматривающих доверие как комплексный социальный феномен. Институциональный подход предполагает, что доверие является политически эндогенным, рациональным и зависит от оценки гражданами эффективности деятельности институтов власти. Также использовались системный и структурно-функциональный подходы.

В исследовании проблемы выбора наиболее эффективных видов деятельности, связанной с проблемами формирования институционального доверия, нами были использованы следующие научные методы:

- метод сравнительного анализа, на основании которого была предпринята попытка рассмотреть особенности формирования институционального доверия в условиях новой реальности, доказать, что показателем эффективности процесса установления институционального доверия является уровень политических знаний и политической активности человека, т. е. степень его вовлеченности в политическую жизнь страны;

- системный метод, имевший целью определить степень устойчивости формируемых в процессе политической социализации качественных признаков доверия, складывающегося в ходе взаимодействия между группами населения и политическими институтами в условиях новой реальности, доказать необходимость установления устойчивой связи в обеспечении национальной безопасности России с задачей обеспечения лингвистической безопасности русского языка, в обеспечении развития русского языка как общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России;

- метод количественного анализа, примененный при анализе результатов исследования, проводимого с целью уточнения степени эффективности использования новых информационно-коммуникативных технологий в практике политической социализации подрастающих поколений и выбора наиболее результативных приемов и средств формирования институционального доверия;

- контент-анализ, использованный при рассмотрении государственной молодежной политики по сохранению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей в комплексе мер по обеспечению

национальной безопасности РФ и установлению институционального доверия между социально-возрастными группами населения страны и политическими институтами;

– исторический метод, примененный при изучении проблемы использования символов исторической памяти и других традиционных культурных кодовых систем, рассматриваемых в контексте ценности и историко-культурной неповторимости многонационального, поликонфессионального российского государства, богатства и многообразия русской культуры и русского языка.

В контексте заявленной темы авторы статьи обратились к результатам социологических исследований среди учащейся молодежи Нижнего Новгорода и Нижегородской области, проводимых с 2005 по 2019 г. учеными НГЛУ в рамках проекта «Динамика ценностных ориентаций молодежи» [7; 20], а также к данным других исследований (Института социологии РАН, Всероссийского центра изучения общественного мнения и др.), которые позволили выявить динамику ценностного сознания молодежи в ее отношении к институтам власти.

Результаты исследования

В настоящее время мы видим, как формирующаяся новая реальность привносит новые способы коммуникации, новые порядки взаимодействия людей в коммуникативном пространстве. Появляется новый подход к пониманию нормы в языке, в том числе в официальных документах известных политиков, общественных деятелей, творческих работников [2]. Если еще недавно к официальным документам предъявлялись высочайшие требования с точки зрения эрудиции, общей грамотности, орфографии, орфоэпии, пунктуации, стилистики, то сегодня мы видим у некоторых зарубежных политиков и общественных деятелей снижение уровня культуры речи, снижение требований к использованию профессиональной терминологии выступающими с трибуны политическими и общественными деятелями, наблюдается упрощение языка выступлений, что нередко бывает связано с желанием оказаться ближе к своему электорату, показать свою демократичность. Вместе с тем мы видим усиливающуюся неприкрытую антироссийскую агрессию, которая, будучи элементом гибридной войны, представляет собой акт лингвистической опасности.

В чем же заключается эта опасность? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к ситуации прежде всего в российской молодежной среде.

Очевидно, что в ракурсе проблематики отношения молодежи к институтам власти определяющим является политический аспект исследования. Содержание и особенности данного аспекта исследования раскрываются в ответах респондентов, в выражении ими своего отношения к политике, властям, чиновникам, экономике страны, гражданской позиции различных групп населения, желании активно участвовать в политической и экономической жизни общества. Полученные в результате соцопросов данные

выявили значительное число респондентов, затруднившихся с выбором своей позиции по рассматриваемым вопросам (до 32 % от общего числа опрошенных по некоторым вопросам) [20, с. 104]. С одной стороны, с точки зрения изучения соцопроса встает логичный вопрос: как оценивать эти данные? С другой стороны, принимая во внимание тот факт, что 70 % респондентов – это студенты вузов и средних профессиональных образовательных учреждений, изучающих согласно государственным программам обучения современное общество, напрашивается другой вопрос: почему они так отвечают? Ведь это группа молодых людей, чья профессиональная и общественная деятельность будет формировать будущее страны.

В то же самое время молодежь четко определяет интернет в качестве приоритетного источника информации, который наиболее сильно влияет на оценочное отношение молодых людей к происходящим событиям. Молодежь, как группа людей, чьи ценностные установки находятся в стадии формирования, наиболее подвержена воздействию внешних факторов [7, с. 202; 20, с. 230]. И если тех, кто твердо убежден в значимости себя как актора общественной жизни страны, будет достаточно сложно подвергнуть манипулированию, то тех, кто сомневается, как раз можно небольшими усилиями подтолкнуть к «нужному» решению.

Мы видим, как в российском и международном медийном пространстве в условиях проведения против России гибридной, психологической, когнитивной войны разворачивается борьба за тех, кто еще «не определился». В условиях низкой политической грамотности у многих представителей современной молодежи ввиду отсутствия источника информации, которому они доверяют или не хотят доверять, единственной базой достоверных, по их мнению, знаний в политической области становится интернет. Более того, согласно данным проведенного исследования, количество респондентов, выбирающих интернет в качестве источника информации, составило за период с 2005 по 2019 г. в среднем 76 %, при этом количество тех, кто ежедневно просматривает новостные программы в информационной телекоммуникационной сети Интернет, составило 35,6 % [7, с. 202].

Традиционно в период повышенной неопределенности в развитии социальных, политических и экономических процессов растет медиапотребление [15]. Специальная военная операция, начавшаяся в феврале 2022 г. и активно освещаемая в СМИ, резко обострила необходимость понимания политических процессов внутри страны, а также в рамках международной обстановки. Арабо-израильский конфликт кратно усилил религиозно-политическую напряженность во всем мире.

В расширяющемся многообразии социокультурных факторов новой реальности особую значимость приобретает проблема регламентации коммуникативных процессов и повышения качества информационной сферы в ее воздействии на культуру, образование, политику [16]. В условиях неустоявшихся, достаточно подвижных ценностных ориентаций, что свойственно молодому поколению, современному человеку крайне трудно адаптироваться к сложной ситуации формируемого мирового порядка, события которого

требуют от молодежи не только не растеряться в большом массиве поступающей информации, но и проводить грамотную оценку происходящих политических событий. К примеру, по данным Роскомнадзора, только за первое полугодие 2023 г. было заблокировано или удалено 885 тыс. сайтов и 1,1 млн отдельных материалов, распространяющих информацию экстремистского характера, недостоверную информацию или информацию, порочащую российскую армию [15]. Очевидно, что информационная составляющая политических процессов связана непосредственно или опосредованно с проблемами лингвистической безопасности. В условиях использования оценочных высказываний западными политиками в текстах официальных выступлений (иногда основанных на вымышленных фактах или заведомо ложной информации, преподносимой аудитории в «нужное» время и с акцентированием внимания на определенных смыслах и действиях) в идеологических или прагматических целях лингвистическая опасность усиливается. Языковые средства передачи и сохранения информации являются важнейшим механизмом воздействия на процессы социокультурного развития общества, его политической системы, формирования и укрепления у граждан, и прежде всего у молодежи, доверия к институтам власти. Факты и явления прошлого и настоящего, получившие закрепление в языке, дают возможность молодому поколению открывать новые смыслы, которые позволят развивать и укреплять российскую государственность, обеспечивать ее безопасность и стабильность развития.

Обсуждение и заключение

Используемые западными политиками оценочные выражения в адрес русской культуры, российского президента и известных политических деятелей направлены на снижение уровня доверия россиян, в первую очередь молодежи, к институтам власти, к политическим деятелям, президенту РФ, что может иметь деструктивный характер по отношению ко всему российскому – русскому государству, русской цивилизации, русскому миру [23; 25]. Мы видим решение этой проблемы в повышении общей и особенно политической грамотности молодого поколения страны.

Библиография

1. Бартош А. А. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4 (33). URL: http://www.isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36 (дата обращения: 20.08.2023). [Bartosh A. A. Geopoliticheskie aspekty obespecheniya lingvisticheskoi bezopasnosti Rossii i stran SNG // Vestnik Akademii voennykh nauk. 2010. № 4 (33). URL: http://www.isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36 (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
2. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сб. материалов. М.: Информкнига, 2010. 208 с. [Bel'chikov Yu. A., Gorbanevskii M. V., Zharkov I. V. Metodicheskie rekomendatsii po voprosam lingvisticheskoi ehkspertizy spornykh tekstov SMI: Sb. materialov. M.: Informkniga, 2010. 208 s.].

3. Вахштайн В. С., Степанцов П. М. Доверие к государственным институтам и стратегии экономического поведения населения. URL: <http://social.ranepa.ru/images/News/2017-03/29-03-2017-opros-gos-inst.pdf> (дата обращения: 18.06.2023). [Vakhshtain V. S., Stepanov P. M. Doverie k gosudarstvennym institutam i strategii ehkonomicheskogo povedeniya naseleniya. URL: <http://social.ranepa.ru/images/News/2017-03/29-03-2017-opros-gos-inst.pdf> (data obrashcheniya: 18.06.2023).].

4. Голев Н. Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сб. материалов Международного научно-практического семинара. Москва, 7–8 декабря 2002 г. Ч. 2 / Под ред. М. В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. С. 64–73. [Golev N. D. Ehkspertiza konfliktnykh tekstov v sovremennoi lingvisticheskoi i yuridicheskoi paradigmax // Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ehkspertizakh i informatsionnykh sporakh: Sb. materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara. Moskva, 7–8 dekabrya 2002 g. Ch. 2 / Pod red. M. V. Gorbanevskogo. M.: Galeriya, 2003. S. 64–73.].

5. Горбаневский М. В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. М. В. Горбаневского. М.: Галерея, 2002. С. 15–36. [Gorbanevskii M. V. Bud' ostorozhen, vybiraya slovo! // Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ehkspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii. 3-e izd., ispr. i dop. / Pod red. M. V. Gorbanevskogo. M.: Galeriya, 2002. S. 15–36.].

6. Демидова О. А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. 2011. № 1. С. 114–132. [Demidova O. A. Modelirovanie doveriya naseleniya k osnovnym sotsial'nyim i politicheskim institutam: sravnitel'nyi ehkonometricheskii analiz // Prikladnaya ehkonometrika. 2011. № 1. S. 114–132.].

7. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): Монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 232 с. [Dinamika tsennostnykh orientatsii molodezhi (2006–2014 gg.): Monografiya / Pod obshchei red. d-ra fil. nauk, prof. E. P. Savrutskoii. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPB.: Izdatel'stvo RKHGA, 2014. 232 s.].

8. Доверие институтам // Левада-центр. 2020. 21 сентября. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 02.08.2023). [Doverie institutam // Levada-tsentr. 2020. 21 sentyabrya. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (data obrashcheniya: 02.08.2023).].

9. Дубин Б. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2004. 352 с. [Dubin B. Intellektual'nye grupy i simvolicheskie formy: Ocherki sotsiologii sovremennoi kul'tury. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004. 352 s.].

10. Институциональное доверие // Левада-центр. 2018. 4 октября. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 02.08.2023). [Institutsional'noe doverie // Levada-tsentr. 2018. 4 oktyabrya. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (data obrashcheniya: 02.08.2023).].

11. Киселев В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 51–64. [Kiselev V. O. Doverie k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoringa // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2014. № 6. S. 51–64.].

12. Кобелева Х. А. Институциональное доверие в современной России через призму политического генотипа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 51–53. [Kobeleva Kh. A. Institutsional'noe doverie v sovremennoi Rossii cherez prizmu politicheskogo genotipa // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2016. № 1. S. 51–53.].
13. Кожин В. В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 510 с. [Kozhinov V. V. Istoriya Rusi i russkogo slova. Opyt bespristrastnogo issledovaniya. M.: ENKSMO-Press, 2001. 510 s.].
14. Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. С. 124–135. [Mareeva S. V. Institutsional'noe doverie i ehffektivnost' institutov v slozhnykh zhiznennykh situatsiyakh: mnenie rossiyan // Terra Economicus. 2015. T. 13. № 3. S. 124–135.].
15. Медиаландшафт в 2023 году: аудитория, контент и генераторы повестки // Интерфакс. 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (дата обращения: 20.08.2023). [Medialandshaft v 2023 godu: auditoriya, kontent i generatory povestki // Interfaks. 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
16. Подвигин Е. А. Проблемы институционального доверия как основы взаимодействия общества и государственно-властной элиты в России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/download/242/240> (дата обращения: 17.08.2023). [Podvigin E. A. Problemy institutsional'nogo doveriya kak osnovy vzaimodeistviya obshchestva i gosudarstvenno-vlastnoi ehhlity v Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (ehlektronnyi zhurnal). 2017. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/download/242/240> (data obrashcheniya: 17.08.2023).].
17. Самсонова Т. Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 37–51. [Samsonova T. N. O grazhdanskom vospitanii v usloviyakh institutsional'nykh izmenenii v sovremennoi Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 2. S. 37–51.].
18. Самсонова Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 18–24. [Samsonova T. N. O stanovlenii politicheskoi sub'ektnosti rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2018. № 7 (51). S. 18–24.].
19. Самсонова Т. Н., Наумова Е. С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264. [Samsonova T. N., Naumova E. S. Rol' SMI v politicheskoi sotsializatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2019. T. 25. № 4. S. 247–264.].
20. Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы: Монография Т.1 / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. 268 с. [Sovremennyi mir i molodezh': tsennosti, riski, ugrozy: Monografiya T.1 / Pod obshei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoj. N. Novgorod: NGLU, 2019. 268 s.].
21. Спирина А. С., Максимова С. Г. Характеристика межличностного и институционального доверия/недоверия в приграничных регионах России (по результатам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 6. С. 49–62. [Spirina A. S., Maksimova S. G. Kharakteristika mezhlichnostnogo i institutsional'nogo doveriya/nedoveriya v prigranichnykh regionakh Rossii (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) // Sotsiodinamika. 2019. № 6. S. 49–62.].

22. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 1. С. 24–29. [Trofimova G. N. Lingvisticheskaya bezopasnost': k probleme tolkovaniya // Vestnik RUDN. Seriya: Russkii i inostrannii yazyki i metodika ikh преподаvaniya. 2012. № 1. S. 24–29.].

23. Трофимова И. Н. Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы // Политика и Общество. 2017. № 9. С. 1–11. [Trofimova I. N. Institutsional'noe doverie v sovremennom rossiiskom obshchestve: prichiny i faktory // Politika i Obshchestvo. 2017. № 9. S. 1–11.].

24. Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104–111. [Khaleeva I. I. Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2006. T. 76. № 2. S. 104–111.].

25. Шорина И. Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного российского общества: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Пенза, 2013. 23 с. [Shorina I. N. Institutsional'noe doverie kak uslovie stabil'nosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva: regional'nyi aspekt: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. Penza, 2013. 23 s.].

26. Almond G. Comparative Political System // The Journal of Politics. 1956. Vol. 18 (3). P. 391–409.

27. Mishler W., Rose R. What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-communist Societies // Comparative Political Studies. 2001. Vol. 34 (1). P. 30–62.

Примечание:

Горюнова А. А. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

Никитин А. В. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

Благодарность: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic “The problem of youth’s trust in public and state institutions in the context of ensuring national security in the context of a special military operation (regional aspect)”) (FSWZ-2023-0031).

УДК 659.139

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕКЛАМНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Р. Ш. Зайнулин¹, А. А. Никушкина²

*¹⁻²Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Киргизская Республика*

АННОТАЦИЯ. Современная рекламная индустрия подвергается радикальным изменениям благодаря интеграции нейросетей и искусственного интеллекта. Статья исследует влияние нейросетей на различные аспекты рекламы, начиная от точечной рекламы в социальных сетях и заканчивая созданием более интеллектуальных и персонализированных рекламных кампаний. Мы рассматриваем методы использования нейронных сетей для анализа данных о потребителях, предсказания поведения клиентов и оптимизации бюджетов рекламных кампаний. Кроме того, обсуждаются этические и конфиденциальные вопросы, связанные с использованием нейросетей в рекламе, а также будущие тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются маркетологи и рекламные агентства.

Авторы приходят к выводу, что нейросети в рекламе предоставляют уникальные возможности для улучшения эффективности и релевантности рекламных сообщений, но требуют внимательного управления и надзора, чтобы обеспечить соблюдение норм и правил маркетинговой деятельности.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, персонализация, реклама, маркетинг, конфиденциальность данных, технологические тенденции, анализ данных.

THE SPECIFICS OF USING NEURAL NETWORKS IN MODERN ADVERTISING COMMUNICATIONS

Rashid Sh. Zainulin¹, Anna A. Nikushkina²

¹⁻²Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

ABSTRACT. The modern advertising industry is undergoing radical changes thanks to the integration of neural networks and artificial intelligence. This article explores the impact of neural networks on various aspects of advertising, from targeted advertising on social networks to creating smarter and more personalized advertising campaigns. We examine methods for using neural networks to analyze consumer data, predict customer behavior, and optimize advertising budgets. Additionally, ethical and privacy issues related to the use of neural networks in advertising are discussed, as well as future changes and challenges facing marketers and advertising agencies.

The authors conclude that neural networks in advertising provide unique opportunities to improve the effectiveness and relevance of advertising messages, but require careful management and oversight to ensure compliance with marketing regulations.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, personalization, advertising, marketing, data privacy, technology trends, data analysis.

Введение

Современная эпоха цифровой революции преобразовала много сфер человеческой деятельности, а в особенности затронула мир рекламы. В этой эпохе искусственный интеллект вместе с нейросетями стали ключевыми инструментами в создании инновационных рекламных кампаний. Благодаря им маркетологи и рекламные агентства осуществляют более точное и персонализированное воздействие на потребителей, что существенно повлияло на рекламную сферу. В статье рассматриваются возможности, которые предоставляет искусственный интеллект для анализа данных о потребителях, предсказания их поведения и проектирования рекламных сообщений. Также исследованы этические вопросы и вызовы, связанные с использованием нейросетей в рекламе.

Обзор литературы

Исследование воздействия нейросетей на сферу рекламы зародилось в эпоху, когда нейросети приобрели широкую популярность. На данный момент среди специалистов наблюдаются тенденции, предсказывающие потенциальную замену труда маркетологов и рекламистов автоматизированными системами и искусственным интеллектом. В целях опровержения или подтверждения данной теории, а также для более глубокого исследования влияния искусственного интеллекта на область рекламы мы обратились к работам следующих авторов: М. К. Балашова [2], Д. Д. Шабанова, А. Е. Гайдука [10], С. И. Николенко и др. [5]. Однако представленная тема новая, и научного материала не много. В сети Интернет представлена в основном информация непосредственно от специалистов по рекламе, которые работают с нейросетями.

Материалы и методы

В процессе написания статьи авторы использовали научные и публицистические произведения отечественных и зарубежных исследователей. Методологическую основу работы составили исторический, логический, формальный, сравнительный и ряд других методов научного познания.

Результаты исследования

Нейросети – новейший и интереснейший тренд в интернет-маркетинге. Они представляют собой сложную систему, в которой используются различные алгоритмы и методы машинного обучения. Они могут анализировать данные, извлекать из них полезную информацию, предсказывать результаты и создавать рекомендации. Нейросети успешно создают контент. Они могут использоваться для распознавания речи, поиска шаблонов, генерации текста, создания видеороликов, аудиороликов, изображений и т. д.

«Ученые факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ представили результаты исследования, направленного на разработку методов распознавания автоматически созданных текстов. Эта работа приобретает особую актуальность в контексте растущей важности интернет-отзывов для пользователей, влияя на их решения о покупках, выборе развлечений и т. д. Последнее десятилетие интернет-отзывы оказывают значительное влияние на принятие пользователями решений о приобретении продуктов и услуг, просмотре фильмов, скачивании игр и пр. Однако растущая доступность методов и средств автоматической генерации текстов ставит под вопрос происхождение этих отзывов. После появления *ChatGPT* и подобных ему систем как никогда актуальным стала разработка методов, которые в автоматическом режиме могут проверять правдивость информации, появляющейся в сети Интернет. В 2017 году была представлена архитектура глубоких нейронных сетей Трансформер (*transformer*), что привело к созданию огромного количества языковых моделей, позволяющих автоматически создавать большие объемы относительно качественных текстов на естественном языке» [9].

Вице-президент *OpenAI*, создатель *ChatGPT* – одной из самых популярных нейросетей в мире, выступил в Киргизии на мастермайнде на тему «ИИ: Вызовы и возможности в КР», где обсуждались этические вопросы развития ИИ, защиты персональных данных, важности развития киргизского языка на платформе *ChatGPT* [3].

Вначале *ChatGPT* была большой языковой программой, которая предсказывала, какие слова будут сказаны или написаны дальше. Настоящий прорыв произошел, когда команда, занимающаяся исследованиями, научила эту языковую модель общаться, определять запросы, отвечать, подстраиваясь под них, и запоминать их. Это была значимая победа в деле машинного обучения и искусственного интеллекта за последние десятилетия. Нейросеть *ChatGPT* совершила быстрый прорыв, показав рост с 20 миллионов пользователей до 100 всего за 10 дней еще на стадии тестирования продукта.

Искусственный интеллект может быть применен в интернет-маркетинге для увеличения эффективности продвижения товаров и услуг. С помощью него уже можно провести анализ рынка и маркетинговых исследований, получить готовый план действий по конкретной нише и характеристики целевой аудитории, улучшить таргетирование, оптимизировать рекламные кампании, сформировать контент-план и сгенерировать тематические статьи, подготовить прототип дизайна для сайта или интернет-магазина, а также автоматизировать работу с аудиторией и многое другое. Также искусственный интеллект помогает собирать и анализировать данные, что позволяет лучше понять потребности целевой аудитории [6].

По мнению А. М. Шестериной, для искусственного интеллекта нет разницы, какие входные данные введены. Это могут быть картины, музыкальные треки, поэмы, хромосомы, политические выступления. Искусственный интеллект можно применять в разных сферах рекламного производства.

Обобщая вышесказанное, можно прогнозировать большой потенциал искусственного интеллекта в области как развития креативных технологий, так и обучения им. Искусственный интеллект долго обучается, но затем довольно быстро синтезирует новые образцы. Под взятое нами за основу определение так или иначе попадает большая часть того, что мы называем искусственным интеллектом в повседневной жизни – самоуправляемые машины, автокоррекция фотографий, контекстная реклама и т. д. [11, с. 278].

Технология написания сценария искусственным интеллектом на сегодняшний день несовершенна, но в будущем безусловно получит развитие и востребованность, особенно в области рекламы.

К примеру, сценарий новой рекламы *Lexus ES* написал искусственный интеллект: «Посмотрев лучшие ролики, рекламирующие автомобили. Ролик поставил режиссер Кевин Макдональд, он же и редактор. Сюжет ролика прост, но выразителен – он повествует об инженере *Lexus*. На протяжении ролика автомобиль раз за разом проходит краш-тест, пока не начинает сопротивляться столкновению» [7].

Однако не все нейросети представляют собой языковую модель. Некоторые из них, такие как *Midjourney*, генерируют изображения. Результат работы команды всего из 11 человек, на данный момент модель находится на стадии бета-тестирования. Как и любая нейросеть, *Midjourney* обучается «рисовать» на массиве данных – более чем 5 миллиардах изображений из сети Интернет. Генерация изображений происходит по текстовому запросу пользователя, отправленному в чат с ботом *Midjourney* в соцсети *Discord*.

Преимущества:

- Скорость генерации. Первая сетка из четырех вариантов изображений по вашему вопросу выдается программой в течение порядка 15 секунд.
- Доработка изображений. Можно увеличить в разрешении каждый из вариантов, попросить дополнительные вариации, скорректировать описание изображения.
- Простота доступа. В отличие от *ChatGPT* единственное, что необходимо, – аккаунт в соцсети *Discord*.

Недостатки:

- Являясь зарубежной разработкой, нейросеть испытывает трудности с восприятием запроса на русском языке. Нейросеть способна различать только базовые понятия по типу «старик», «собака», «дерево», но практически не улавливает подробностей описания.
- Главной уязвимостью нейросетей, генерирующих изображения, является прорисовка человеческого лица, а также пальцев рук: из-за того, что на исходных изображениях кисти рук принимают разные позиции и часть пальцев не видна, нейросеть временами рисует слишком мало или слишком много пальцев. Такие элементы дизайнеру приходится исправлять вручную.
- Проблемы с генерацией текста на изображениях [4].

Что касается автоматизации настроек рекламы, то при ручной настройке таргетинга можно учесть ограниченное количество параметров,

за которыми к тому же надо внимательно следить. Автоматизированные ИИ-сервисы рекламных площадок способны непрерывно мониторить рекламу и мгновенно корректировать показы в зависимости от ее эффективности. Кроме того, уже продумываются ИИ-системы, выходящие за пределы традиционных параметров таргетинга и учитывающие десятки и даже сотни параметров пользователей. В частности, их поведение в Сети.

Рекламные системы создают собственные экосистемы с огромными возможностями умной оптимизации рекламной кампании. Например, *Facebook** (на момент выхода технологии компания еще называлась так) применяет автокоррекцию рекламных текстов под каждого пользователя.

Click.ru не конкурирует с рекламными экосистемами, а помогает рекламодателям, фрилансерам и агентствам сделать работу удобнее:

- объединяет все рекламные аккаунты в одном кабинете;
- предоставляет единый центр отчетов;
- дает доступ к 17 автоматизированным инструментам, упрощающим запуск и аналитику рекламы [1].

«Задействие нейронных сетей для персонализации и транслирования “рекомендованного контента” возможно лишь в том случае, если у нейросети есть доступ к большим объемам информации о пользователях. К необходимой информации о потребителях можно отнести:

- поведение потребителей на определенном ресурсе или при потреблении контента;
- интересы и предпочтения, которые они оставляют самостоятельно» [8, р. 130].

Данная информация позволяет определить ключевые характеристики контента, который будет наиболее привлекательным для определенных аудиторий. Чтобы нейросеть могла анализировать качество контента и предлагать соответствующим пользователям, необходим компонент динамической оптимизации. В настоящее время нейросети способны не только анализировать контент, но также генерировать его: предлагать креативы для целевых аудиторий. Как показывают исследования, использование динамической оптимизации в среднем позволяет увеличить показатель *CTR* рекламных баннеров на 15 % по сравнению с рекламой, которую создал человек.

Если говорить об ограничениях при использовании нейросетей в адаптации и генерировании контента, то к ним можно отнести:

- отсутствие ограничения по вариациям генерирования контента. К примеру, если нейросеть генерирует рекламные креативы для компании под конкретную целевую аудиторию, она должна быть ограничена;
- заданными параметрами ЦА, а также брендбуком организации. В противном случае возможны появления не соответствующих образов, а также несоответствие визуальному стилю организации [8, р. 130–131].

*Принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

Для рекламистов нейросети имеют множество положительных сторон:

1. Нейросети облегчают процесс создания контента. Нейросети могут помочь создавать уникальные изображения, видеоролики или тексты для рекламных кампаний, что экономит время и ресурсы на создание контента вручную.

2. Рекламистам приходится работать с большим количеством данных, и в этом им могут помочь нейросети. Нейросети анализируют большие объемы данных о клиентах и рынке для выявления тенденций и предсказания поведения потребителей.

3. В современном мире реклама направлена на отдельного потребителя и учитывает его желания и интересы. Нейросети могут помочь создавать персонализированные рекламные материалы, учитывая предпочтения и поведение каждого клиента.

4. Нейросети могут автоматизировать процесс создания и редактирования изображений, а также могут улучшать автоматически качество фотографий и удалять шумы, что позволяет создать более привлекательный рекламный материал за короткий срок.

5. Нейросети могут анализировать социальные медиа и другие источники данных, чтобы предсказывать будущие тренды и помогать дизайнерам создавать актуальный контент.

Это лишь небольшой обзор возможностей нейросетей для специалистов по рекламе. Их применение может быть очень разнообразным и зависит от конкретных задач и потребностей бизнеса.

Несмотря на большое количество плюсов, нейросети также имеют и минусы:

1. Качество данных: нейросети требуют больших объемов данных для обучения, и если данные недостаточно качественные или содержат искажения или предвзятость, это может привести к ошибкам и неточным результатам.

2. Сложность настройки и обучения: настройка нейронных сетей может быть сложной задачей, требующей специалистов с определенными навыками и знаниями. Это может быть затратным процессом.

3. Недостаток интерпретируемости: нейросети, особенно глубокие модели, могут быть сложными для интерпретации. Рекламисты могут не понимать, как именно модель принимает решения, что может создавать проблемы при объяснении с клиентами.

4. Зависимость от данных: если изменяются условия рынка или поведение клиентов, нейросети могут потребовать обновления или переобучения, что требует дополнительных усилий и ресурсов.

5. Проблемы конфиденциальности и безопасности: сбор и использование больших объемов данных может повысить риски, связанные с конфиденциальностью информации клиентов, а также с безопасностью хранения и обработки данных.

6. Затраты на оборудование и вычислительные ресурсы: требуется мощное оборудование и вычислительные ресурсы для тренировки и работы с нейросетями, что может быть дорого для малых и средних компаний.

7. Социальные и этические вопросы: использование нейросетей в рекламе может вызвать вопросы о том, какие данные собираются и как используются, а также о влиянии на потребителей и общество.

Исследование показало, что влияние нейросетей на рекламу действительно значительно и привело к изменениям в том, как реклама создается, таргетируется и распространяется. Технологический прогресс в области машинного обучения сделал возможным анализ больших объемов данных, что привело к созданию более персонализированных и релевантных рекламных кампаний. Однако, несмотря на положительные аспекты, стоит отметить и некоторые вызовы. Этические и конфиденциальные вопросы остаются актуальными, и необходимы строгие нормы и правила для обработки данных потребителей. Кроме того, человеческий фактор, такой как креативность и интуиция, по-прежнему играет важную роль в рекламе, искусственный интеллект не способен полностью заменить данный аспект.

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что в будущем нейросети и искусственный интеллект будут продолжать тесно взаимодействовать с рекламной индустрией, расширяя возможности и инновации. Однако человеческий фактор останется неотъемлемой частью рекламного процесса, и будущее рекламы будет зависеть от гармоничного сочетания искусственного интеллекта и творческих способностей человека.

Библиография

1. Арманд А. Искусственный интеллект в контекстной и таргетированной рекламе – тренд на ближайшие 10 лет. URL: <https://www.cossa.ru/imarketing/299603/?ysclid=llnuiw2saq292860304> (дата обращения: 12.08.2023). [Armand A. Iskusstvennyi intellekt v kontekstnoi i targetirovannoi reklame – trend na blizhaishie 10 let. URL: <https://www.cossa.ru/imarketing/299603/?ysclid=llnuiw2saq292860304> (data obrashcheniya: 12.08.2023).].

2. Балашов М. К. Будущее маркетинга: нейронные сети как инструмент обслуживания клиентов // Наука и образование сегодня. 2017. № 4 (22). С. 52–55. [Balashov M. K. Budushchee marketinga: nejronnye seti kak instrument obsluzhivaniya klientov // Nauka i obrazovanie segodnya. 2017. № 4 (22). S. 52–55.].

3. «К 2028 году ИИ станет умнее человека» – Как вице-президент OpenAI, создателя ChatGPT, выступил в Кыргызстане // Limon.kg/ru/news. 08.09.2023. URL: <https://limon.kg/ru/news:78554> (дата обращения: 10.08.2023). [«К 2028 году ИИ станет умнее человека» – Как vitse-prezident OpenAI, sozdatelya ChatGPT, vystupil v Kyrgyzstane // Limon.kg/ru/news. 08.09.2023. URL: <https://limon.kg/ru/news:78554> (data obrashcheniya: 10.08.2023).].

4. Нейросети: применение в маркетинге. URL: <https://vc.ru/marketing/603736-neyroseti-primenenie-v-marketinge?ysclid=llnu03caun121205470> (дата обращения: 12.08.2023). [Neiroseti: primenenie v marketinge. URL: <https://vc.ru/marketing/603736-neyroseti-primenenie-v-marketinge?ysclid=llnu03caun121205470> (data obrashcheniya: 12.08.2023).].

5. Николенко С., Кадури А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 476 с. [Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangel'skaya E. Glubokoe obuchenie. Pogruzhenie v mir neironnykh setei. Sankt-Peterburg: Piter, 2021. 476 s.].

6. Светлова Н. Ключевые тренды интернет-маркетинга 2023 и как трансформируется человечество на пути к нейросингулярности. 04.02.2023. URL: <https://optimism.ru/blog/klyuchevye-trendy-internet-marketinga-2023-ili-kak-transformiruetsya-chelovechestvo-na-puti-k-nejrosingulyarnosti/?ysclid=llnuoaczo3159084035> (дата обращения: 06.08.2023). [Svetlova N. Klyuchevye trendy internet-marketinga 2023 i kak transformiruetsya chelovechestvo na puti k neirosingulyarnosti. 04.02.2023. URL: <https://optimism.ru/blog/klyuchevye-trendy-internet-marketinga-2023-ili-kak-transformiruetsya-chelovechestvo-na-puti-k-nejrosingulyarnosti/?ysclid=llnuoaczo3159084035> (data obrashcheniya: 06.08.2023).].

7. Соколова А. Н., Зиганшина Е. А., Кресова В. П., Соловова Д. Д. Нейросети в современном искусстве // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2021. № 3 (21). С. 189–193. [Sokolova A. N., Ziganshina E. A., Kresova V. P., Solovova D. D. Neiroseti v sovremennom iskusstve // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2021. № 3 (21). S. 189–193.].

8. Ткачев В. В. Использование нейросетей для адаптации контента под предпочтения аудитории в маркетинге // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 5-3 (99), P. 130–132. [Tkachev V. V. Ispol'zovanie nejrosetej dlya adaptatsii kontenta pod predpochteniya auditorii v marketinge // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 5-3 (99). P. 130–132.].

9. Ученые МГУ исследуют способ выявления автоматически созданных текстов. URL: https://www.msu.ru/science/main_themes/uchenye-mgu-issleduet-sposob-vyyavleniya-avtomaticheskii-sozdannykh-tekstov.html (дата обращения: 06.08.2023). [Uchenye MGU issleduyut sposob vyyavleniya avtomaticheskii sozdannykh tekstov. URL: https://www.msu.ru/science/main_themes/uchenye-mgu-issleduet-sposob-vyyavleniya-avtomaticheskii-sozdannykh-tekstov.html (data obrashcheniya: 06.08.2023).].

10. Шабанов Д. Д., Гайдук А. Е. Возможности применения искусственного интеллекта и нейросетей в маркетинге // V научный форум телекоммуникации: теория и технологии ТТТ-2021. Самара: Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2021. С. 248–249. [Shabanov D. D., Gajduk A. E. Vozmozhnosti primeneniya iskusstvennogo intellekta i nejrosetej v marketinge // V nauchnyj forum telekommunikacii: teoriya i tekhnologii TTT-2021. Samara: Povolzhskij gosudarstvennyj universitet telekommunikacij i informatiki, 2021. S. 248–249.].

11. Шестерина А. М. Потенциал использования технологий искусственного интеллекта в обучении креативным профессиям // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 1 (52). С. 277–282. [Shesterin A. M. Potencial ispol'zovaniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v obuchenii kreativnym professiyam // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2013. № 1 (52). S. 277–282.].

Примечание:

Зайнулин Р. Ш. – написание разделов «Результаты исследования» и «Обсуждение и заключение».

Никушкина А. А. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы».

ПАРТНЕРСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СЕРВИСОВ (ДАС) В ОБРАЗОВАНИИ

И. М. Кувакова

*Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия;
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу некоторых аспектов международного сотрудничества и проблемам устойчивого развития, повышения роли сферы образования и практико-ориентированных моделей обучения, достижения взаимопонимания и высокого уровня профессионализма в «киберцифровом» обществе средствами мультиинновационного подхода и новых объективных преимуществ дистанционных альтернативных сервисов (ДАС) в целях развития сообществ (населения) территорий. Рассмотрены перспективы внутреннего и международного сотрудничества в целях устойчивого развития с опорой на Стратегию ЕЭК ООН в области образования. Выделены аспекты самоорганизации, обусловленные естественно действующими и «рукотворными» процессами. Указывается, что наиболее результативным движением является не действия в одиночку, а широкие профессиональные и деловые возможности содружеств – других людей и слоев населения, граждан и сообществ государств-партнеров ближнего круга, решающих вопросы своей и коллективной жизнеспособности – удовлетворения динамично меняющихся потребностей всего населения, а не только узких групп. Актуализирован вопрос выбора путей сотрудничества и принятия решения о способах совершенствования сфер науки и образования, подготовки команд управляющих реальными секторами экономики и бизнеса с целью роста благополучия всех граждан и слоев населения, что объективно касается самооценности личности, нашей страны и многих государств мира.

Ключевые слова: международное сотрудничество, управление, устойчивое развитие, жизнеспособность, социальная самоорганизация, киберцифровое общество, мультиинновационный подход, дистанционный альтернативный сервис (ДАС), капитал населения.

PARTNERSHIP AND PROSPECTS FOR COOPERATION: DEVELOPMENT OF SYSTEMS OF REMOTE ALTERNATIVE SERVICES (DAS) IN EDUCATION

Irina M. Kuvakova

*Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia;
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of some aspects of international cooperation and the problems of sustainable development, increasing the role of education and practice-oriented learning models, mutual understanding and a high level of professionalism in “cyber digital” society means Multikino innovative approach and a new objective advantages of remote alternative services (DAS) in the development of communities (population) territories the prospects for domestic and international cooperation for sustainable development based on the

UNECE strategy for education. Aspects of self-organization caused by naturally acting and “man-made” processes are highlighted. It is indicated that the most effective movement is not actions alone, but broad professional and business opportunities of the communities - other people and segments of the population, citizens and communities of the partner states of the inner circle, solving issues of their own and collective viability - meeting the dynamically changing needs of the entire population, and not just narrow groups. The issue of choosing ways of cooperation and deciding on ways to improve the spheres of science and education, training teams of managers of real sectors of the economy and business in order to increase the well-being of all citizens and segments of the population, which objectively concerns the self-worth of the individual, our country and many countries of the world, is actualized.

Keywords: international cooperation, management, sustainable development, viability, social self-organization, cyber-digital society, multi-innovation approach, remote alternative service (DAS), population capital.

Введение

Устойчивое развитие «киберцифрового» общества и уже достаточно явственно осознаваемых перспектив, необходимости, своевременности и пользы активизации взаимовыгодного международного сотрудничества оцениваются как специальная научная область, ожидающая своих исследователей. В современных условиях под влиянием вызовов и рисков (структурный и системный кризисы, пандемия *COVID 2019–2022*, спецоперация России на Украине, политико-экономические санкции, энергетический дефицит, экологический, демографический и прочие риски) формируются комплексные подходы программно-междисциплинарного анализа новой реальности. Проблемное поле научно-исследовательской и научно-образовательной сфер, а также самостоятельная область последней – образование в рамках ДПО (дополнительного и профессионального обучения детей и взрослых) – отражают две взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, нереализованная сегодня потребность в профессионально подготовленных специалистах, в том числе высокой квалификации, а с другой – необходимость поиска ресурсов и возможностей роста качества и количества высокотехнологичного интеллектуального продукта. Первое и второе неразрывно и призвано привести к повышению уровня и качества жизни населения разных территорий, стран и государств всего мира. В этой связи правомерно признать, что *Human Resource Management (HRM)*, т. е. управление человеческими ресурсами (капиталом, потенциалом, трудовыми ресурсами, экономически активным населением, «человеком труда»), ориентирован на реализацию задач устойчивого развития средствами образования. Это сложное пространство взаимодействий характеризуется разветвленной конфигурацией вопросов, проблем и тематических полей – от формулирования смыслов и категорического императива, национальной идеи, идеологии и принципиального переосмысления действительности до образа будущего, выбора самобытного способа и пути развития, научно-методологических принципов, теоретических подходов и отбора (подбора) ракурсов аналитических исследований, оценки фактов и свидетельств, данных и причин социально-экономических и политических

кризисов, степени влияния образовательно-цифровой инноватики, сценариев самоорганизации и управления, включая принятие судьбоносных решений [1; 3; 4–8].

Обзор литературы

В рамках решения этих и других остро стоящих современных проблем «в интересах устойчивого развития» Стратегия ЕЭК ООН для сферы образования предлагает новые широкие возможности актуализации ключевых факторов общественного развития [9]. Здесь имеются в виду как текущие, близкие, так и долгосрочные, стратегические цели развития: выбор оптимистичной, позитивной перспективы, личностный и карьерный рост человека труда, социальная самоорганизация групп по интересам, коллективов организаций и населения территорий, снижение вызовов и рисков национальной и кибербезопасности, практико-ориентированное обучение и новые знания. Мощное содействие в решении целого комплекса общественных проблем призван оказать (при высокой востребованности ДПО) новый рынок практико-ориентированного образования – обучение управлению бизнесом и экономикой территорий средствами систем ДАС (дистанционных альтернативных образовательных сервисов). Системы ДАС можно рассматривать как инновационный инструментарий и отдельный сегмент общего рынка образовательных продуктов и услуг, включая ДПО, динамично растущий как у нас в стране, так и в мире. Среди преимуществ предлагаемой системы ДАС не только практикоориентированность, которая достигается приемами опытного проектирования, но и возможности обновления институциональной среды каждой конкретной территории [1; 3; 6]. В основании реализации систем ДАС обновленные методология и теория, программы и практики подготовки профессиональных управленческих команд «под ключ» для решения многообразия задач с учетом потребностей и ожиданий людей, ресурсной специфики конкретных территорий (и регионов) на принципах социальной самоорганизации и сотрудничества самого населения [1; 5; 6–8; 10] в самом широком смысле, вплоть до создания местных содружеств и международных союзов.

Материалы и методы

В ходе анализа исследуемой проблемы автор опирался на общенаучные методы, основным из которых стал сравнительный, предполагающий выявление различных аспектов международного сотрудничества в сфере устойчивого развития, повышения роли образования и практико-ориентированных моделей обучения для достижения взаимопонимания и высокого уровня профессионализма в «киберцифровом» обществе.

Исходным материалом послужила Стратегия ЕЭК ООН для сферы образования, на основе которой с использованием средств мультиинновационного подхода была предпринята попытка обосновать объективные преимущества дистанционных альтернативных сервисов (ДАС) в целях развития сообществ (населения) территорий.

Результаты исследования

Рассматривая перспективы международного сотрудничества в целях устойчивого развития, выделим четыре важных аспекта самоорганизации.

Первый аспект обусловлен как извне, так и изнутри: во-первых, естественно действующими (природными законами, закономерностями) и, во-вторых, «рукотворными» (семья, группа, общность) процессами социальной самоорганизации, инициируемыми и направляемыми самими людьми, заинтересованными лицами и организациями (стейкхолдеры).

Второй аспект производный от первого. Многие привыкли действовать в одиночку, не принимая во внимание широкие профессиональные и деловые возможности других людей и слоев населения, а также граждан соседних государств, хотя все (априори и без исключения) заинтересованы в решении вопросов жизнеспособности своей и ближнего: быта, труда, безопасности.

Третий аспект – следствие первого и второго. Он связан с насущным: удовлетворением динамично меняющихся жизненных – повседневных и долгосрочных – потребностей всего населения, а не только узких групп. В связи с этим актуален вопрос выбора путей, благоприятствующих сотрудничеству и общественному развитию. И здесь необходимо принимать решения о способах совершенствования сфер науки, образования и реальных секторов бизнеса и экономики, роста благополучия всех граждан и слоев населения, что объективно касается и нашей страны, и других государств.

Четвертый аспект выделим особо. Это грамотная профорентация и профессиональное управление развитием человека как субъекта действия – творческого потенциала, трудового капитала, ресурса креативности, личного и командного лидерства. Самоценность личности и уровень (качество) ее развития, включая ступени воспитания, обучения и профессионализации как «человека труда», определяют не только индивидуальное и общественное мироощущения [2], но и дальнейший выбор, логику судьбы – от человека, его семьи и общества до государства и облика цивилизации Земля.

Здесь важны вопросы отношений и коммуникации, социокультурного климата, атмосферы экономического и геополитического, международного сотрудничества в целях устойчивого развития всех (равных) представителей мирового сообщества или всего цивилизационного пространства.

Приемлемый в общих принципиальных чертах, «договорной» образ нового (иного) мира призван ориентировать, мотивировать и содействовать общему цивилизационному – мультисоциальному – движению «вверх и вперед» (Стратегия ООН) всего мирового киберцифрового общества силами профессионалов от науки и образования, властной, предприимчиво-деловой, ИТ и иных сфер. Однако сегодня наблюдаются, как позитивные, так и во многом обратные тенденции, которые ограничивают, замедляют и даже препятствуют решению вопросов общей пользы – человеческой, социальной, научно-образовательной коммуникации.

Проблематика общественного российского и мирового пространства многомерна, а угрозы неопределенности и риски усиления противоречий – реальны. Стоящие перед цивилизацией социально-экономические и геополитические вопросы связывают противоречивые тенденции, сложные отношения элит, лидеров и народов разных стран, влияют на оценку «образа будущего» и саму жизнь уже сегодня. Недальновидно предполагать, что их будет меньше или они будут легче решаться в ближайшей перспективе. Здесь «слово» о будущем – «образ будущего», «картина мира будущего», «облик киберцивилизации» как источник, «энергия», особое свойство и «позитивная заряженность» – опирается на научно-практическое знание, мировоззрение и видение многомерного пространства «общего дома». «Слово» – продукт жизненной философии, которая занимает особое место в сознании и предопределяет поведение людей [2–4; 6–8]. Уставшее, растерянное, отягощенное прошлыми и будущими «вирусными угрозами», кризисами, войнами, фейками и неясной перспективой или приемами прямого грубого манипулирования (что имеет огромное значение именно в наше время), сознание людей вынуждено защищаться. «Манипулируемый субъект» – аналог «раб», – которого условия реальности заставляют «выживать», а не «жить», не способен созидать: создавать благоприятный деловой климат отношений, развиваться и управлять социально-экономическим ростом.

В арсенале способов и средств международного сотрудничества, включая практики кардинального снижения рисков коллективной безопасности, выделим *мультиинновационный подход* как многообразие образовательных новаций и соответствующий им инструментарий – ДАС (*on-line* и *of-line*), проекты и программы профессиональной подготовки «под ключ» (и непрерывного дополнительного образования) команд специально обученных управлению бизнесом и экономикой – системами социально-экономической жизнеспособности по месту проживания [1–8; 10]. Логика развития проста: от населения и активных представителей гражданского общества к командам управляющих территориями, регионами до страны и государств-партнеров ближнего круга – всех заинтересованных сторон.

Особая роль принадлежит волевым установкам и мотивации населения, бизнеса, органов власти и управления, предприимчивым и инновационным моделям эффективного взаимодействия, как внутри стран (территориального и меж-, регионального и меж-), так и международного сотрудничества; созданию условий для достижения каждой из заинтересованных сторон собственных результатов, неотделимых от вопросов сохранения, владения и распоряжения, гуманного использования, воспроизводства и приумножения самобытного национального потенциала как ресурса, капитала населения.

Сюда относится и решение вопросов расширения прав и свобод, возможностей и ответственности каждого и всех вместе за настоящее и будущее, как определяющих (главенствующих) преимуществ человеческого,

профессионального и ресурсного (качество и количество материального). Капитал населения – это интегральная многомерность саморазвивающихся человеческих, организационных, ресурсных и иных саморастущих возможностей приумножения прибавочной стоимости, а точнее, благополучия населения цивилизации.

Обсуждение и заключение

Движение к «вершине» благополучия, созидательного мирочувствия невозможно вне конструктивного общения и объединяющих целей, которые реализуются каждым и всеми вместе (совместно, в сотрудничестве, в союзе, содружестве). При этом новое будущее вполне осуществимо и достижимо через взаимопонимание, воспроизводство, воспитание и обучение поколений; через органичное встраивание в самоорганизующийся профессиональный союз заботящихся друг о друге людей. Это не просто «формула речи» – забота о занятости, человеческом (трудовом) ресурсе или функционале, но и понимание места и роли в современном мире свободного, развивающегося творческого потенциала личности, поскольку это единственный, уникальный и весьма хрупкий источник благополучия цивилизации будущего.

Библиография

1. Кувакова И. М. Национальный альтернативный научно-образовательный сервис: обучение и рост уровня (качества) жизни населения // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Под ред. А. А. Королевой. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2020. С. 549–551. [Kuvakova I. M. Nacional'nyj al'ternativnyj nauchno-obrazovatel'nyj servis: obuchenie i rost urovnya (kachestva) zhizni naseleniya // Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 28 fevr. 2020 g. / Pod red. A. A. Korolevoj. Minsk: Belorus. gos. un-t, 2020. S. 549–551.].

2. Кувакова И. М. Основания и концепт феномена социальной самоорганизации: от мирочувствия разной природы социумов и образа реальности до управления жизнеспособностью // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: материалы Всероссийской научной конференции. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 93–98. [Kuvakova I. M. Osnovaniya i kontsept fenomena sotsial'noi samoorganizatsii: ot mirochuvstviya raznoi prirody sotsiumov i obraza real'nosti do upravleniya zhizne-sposobnost'yu // Upravlenie sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh: ma-terialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. M.: MAKS Press, 2016. S. 93–98.].

3. Кувакова И. М. Профессионализм и управление человеческими, трудовыми ресурсами – интеллектуальный продукт человека, государства и цивилизации // Российское предпринимательство: история и современность: Материалы III Международной межвузовской студенческой научно-практической конференции. 10–11 мая 2007 г., Москва, РАП. М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2007. С. 15–161. [Kuvakova I. M. Professionalizm i upravlenie chelovecheskimi, trudovymi resursami – intellektual'nyi produkt cheloveka, gosudarstva i tsivilizatsii // Rossiiskoe predprinimatel'stvo: istoriya i sovremennost': Materialy III Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 10–11 maya 2007 g. Moskva, RAP, M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2007. S. 15–161.].

4. Кувакова И. М. Явление социальной самоорганизации, «картина мира» и их объективное отражение в общественном мироустройстве // Ученые записки Российской

академии предпринимательства. Научно-практическое издание. 2019. Т. 18, № 1. С. 235–240. [Kuvakova I. M. Yavlenie sotsial'noi samoorganizatsii, «kartina mira» i ikh ob'ektivnoe otrazhenie v obshchestvennom miroustroistve // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva; Nauchno-prakticheskoe izdanie. 2019. T. 18. № 1. S. 235–240.]

5. Кувакова И. М., Мельников С. Б. Инновации в жизнедеятельности территорий (регионов). Программа роста благополучия населения средствами обучения: от проблем к решениям // Тренды экономического и управленческого образования. Материалы Международного форума / Под общей редакцией М. В. Чикова. Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2022. С. 55–62. [Kuvakova I. M., Mel'nikov S. B. Innovacii v zhiznedeyatel'nosti territorij (regionov). Programma rosta blagopoluchiya naseleniya sredstvami obucheniya: ot problem k resheniyam // Trendy ekonomicheskogo i upravlencheskogo obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnogo foruma / Pod obshchej redakciej M. V. Chikova. Tomsk: Nacional'-nyj issledovatel'skij Tomskij gos. un-t, 2022. S. 55–62].

6. Кувакова И. М., Соседов Г. А. Процессы институционализации и самоорганизации в сфере образования: вопросы научной методологии: Монография / Под общ. науч. ред. А. Л. Маршака. М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО «Тамбовский гос. технический ун-т». Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 80 с. [Kuvakova I. M., Sosedov G. A. Processy institucionalizacii i samoorganizacii v sfere obrazovaniya: voprosy nauchnoj metodologii: Monografiya / Pod obshch. nauch. red. A. L. Marshaka. M-vo obrazovaniya i nauki RF. GOU VPO «Tambovskij gos. tekhnicheskij un-t». Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta. 2009. 80 s.]

7. Мельников С. Б., Кувакова И. М. Ответ на угрозы национальной безопасности: новый курс на некапиталистический, инкорпоративный путь и управление развитием экономики территорий (регионов) // Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций: Монография / Под общ. ред. С. В. Устинкин, А. В. Никитин. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 145–169. [Mel'nikov S. B., Kuvakova I. M. Otvet na ugrozu nacional'noj bezopasnosti: novyj kurs na nekapitalisticheskij, inkorporativnyj put' i upravlenie razvitiem ekonomiki territorij (regionov) // Novye vyzovy i ugrozy bezopasnosti RF v usloviyah global'nyh i lokal'nyh transformacij: Monografiya / Pod obshch. red. S. V. Ustinkin, A. V. Nikitin. M.: RUSAJNS, 2023. S. 145–169.]

8. Социальная инноватика в управлении: муниципальные финансово-производственные группы: учебное пособие для вузов / В. Н. Иванов, С. Б. Мельников, И. М. Кувакова [и др.] / Под общей ред. В. И. Иванова, С. Б. Мельникова: Акад. наук социал. технологий и местного самоуправления. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2006. 260 с. [Sotsial'naya innovatika v upravlenii: munitsipal'nye finansovo-proizvodstvennye grupy: uchebnoe posobie dlya vuzov / V. N. Ivanov, S. B. Mel'nikov, I. M. Kuvakova [i dr.] / Pod obshchei red. V. I. Ivanova, S. B. Mel'nikova: Akad. nauk sotsial. tekhnologii i mestnogo samoupravleniya. 4-e izd. Pererab. i dop. M.: Munitsipal'nyi mir, 2006. 260 s.]

9. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-01/ece.cep_ac_13.2022.2_r.pdf (дата обращения: 15.07.2023). [Strategiya EENK OON dlya obrazovaniya v interesakh ustoichivogo razvitiya. URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-01/ece.cep_ac_13.2022.2_r.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2023).]

10. Устинкин С. В., Кувакова И. М. Лингвистическая безопасность России и ДАС – дистанционные альтернативные сервисы в образовании // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 5. С. 127–138. [Ustinkin S. V., Kuvakova I. M. Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii i DAS – distantsionnye al'ternativnye servisy v obrazovanii // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova. 2020. № 5. S. 127–138.]

УДК 304

**РЕЦЕПЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА**

М. П. Самойлова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется рецепция элементов античной культуры в наследии Н. А. Добролюбова на примере анализа его отношения к творчеству и личности римского поэта Квинта Горация Флакка.

Ключевые слова: античность, рецепция, К. Г. Флакк, Н. А. Добролюбов.

**RECEPTION OF ELEMENTS OF ANCIENT CULTURE
IN THE WORKS OF N. A. DOBROLYUBOV**

Maria P. Samoylova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article analyzes the reception of elements of ancient culture in the heritage of N. A. Dobrolyubov by analyzing his attitude to the work and personality of the Roman poet Quintus Horace Flaccus.

Keywords: antiquity, reception, K. G. Flakk, N. A. Dobrolyubov.

Введение

Квинт Гораций Флакк – один из самых знаменитых поэтов Античности. В течение двух тысячелетий читающая Европа восхищается им как величайшим лириком. Поэтическая деятельность Горация имела большое значение не только для римской литературы, но и для Нового времени. Его поэзия в самых разнообразных формах прошла через всю мировую литературу.

Знали и любили Горация в России: его много переводили, ему подражали. Еще А. Кантемир переводил «Послания», писал «горацианские оды» [8], нередко следовал ему в сатирах; ценил римского лирика и часто обращался к нему М. В. Ломоносов [9]; увлекался Горацием Г. Р. Державин [4].

Гораций – среди любимейших авторов А. С. Пушкина. В его вольном переводе известна ода к Помпею Вару (II, 7). Ода к Мельпомене (III, 30) вдохновила А. С. Пушкина на создание знаменитого стихотворения «Я памятник себе воздвиг...» [12, с. 192–193].

Позднее Горация высоко ценили и любили А. А. Фет, А. Н. Майков, Ф. И. Тютчев, В. Л. Брюсов. В творчестве этих поэтов можно встретить как гораццианские мотивы и реценции, так и переводы из Горация.

Задача настоящей работы – показать отношение Н. А. Добролюбова к творчеству и личности римского поэта на протяжении ряда лет. Тема «Добролюбов и Гораций» представляется проблемой многоплановой, связанной, во-первых, с вопросом отношения к римской литературе и к Горацию в частности революционеров-демократов; во-вторых, с изучением формирования мировоззрения и художественного мастерства Н. А. Добролюбова, критика и редактора; и, наконец, с историей переводов Горация на русский язык, восприятия его творчества в России.

Обзор литературы

Источниковедческой базой при написании данной статьи стали труды Н. А. Добролюбова, а также представителей русской науки 50–60-х гг. XIX века, посвященные Античности в целом и творчеству Горация. В них авторы оценивали Античность и ее роль в современной им культуре в связи с потребностями развития русского общества. Среди значимых для подготовки статьи авторов следует назвать Д. И. Нагуевского, Н. Г. Чернышевского, Н. М. Михайловского и др.

Результаты исследования

Н. А. Добролюбов познакомился с Горацием в период обучения в семинарии, будучи семинаристом, он уже читал Горация в подлиннике как обязательного в учебном плане автора. Уже в это время Н. А. Добролюбов сделал перевод 34-й оды из первой книги од. Переложение на русский язык творений римского поэта для любого переводчика, тем более для четырнадцатилетнего семинариста, – экзамен на мастерство, творческую зрелость и состоятельность. Достаточно вспомнить замечание И. Ф. Анненского, выдающегося поэта и блестящего переводчика с классических языков: «Древний лирик вообще мало поддается переводам; от добросовестного перевода чаще всего пахнет пылью... Но из римских лириков менее всего поддается переводу на русский язык, несомненно, Гораций, и особенно его оды» [1, с. 3].

Действительно, сжатость и выразительность языка Горация, гипербаты, звукопись, ритмическое многообразие труднодостижимы в переводе. И тем не менее именно Гораций стал первым переводческим опытом Н. Добролюбова. Творчество поэта было хорошо знакомо семинаристу. В «Реестрах читанных книг» за 1849 г. [7] упомянуты сочинения Горация, он один из тех классических авторов, которых читали и комментировали на занятиях в семинарии.

Выбор для перевода 34-й оды первой книги од, очевидно, не случаен. Содержание стихотворения было созвучно мировоззренческим исканиям юноши: его интересовали взаимоотношения человека и высших сил.

Ода Горация *Ad se ipsum* (к самому себе) – рассуждения поэта, родившиеся под впечатлением удара грома в ясном небе. Лирический герой признается, что, следуя «безумной мудрости» (оксюморон *sapientia insani-entis* у Горация называет учение Эпикура), он полагал, будто боги равнодушны к людям и их делам, но, увидев, как Диеспитер «вдруг по безоблачному небу коней промчал с грохотанием тяжким», начинает думать, что Божеству все подвластно. Тональность оды – ироническая. Сила Юпитера, которую тот явил, показав человеку его ничтожество, не выводит автора из состояния равнодушного покоя. В композиции I книги 34-я ода служит прелюдией к следующей – размышлению о мощи фортуны, пути которой неисповедимы. Таким образом, 34-я ода отчетливо выражает характерное для первой книги настроение спокойного благодушия.

Перевод Н. Добролюбова с самого начала вносит в стихотворение тот эмоциональный настрой, который отсутствует у Горация: первая строка – «О, заблуждал я, заблуждал» [5, с. 279]. У юного поэта появляется чувство ужаса перед всемогущим Божеством, сознание своей ничтожности перед лицом судьбы вызывает отчаяние.

Так, гордый дух унизив мой,
Ужасным грома грохотанием
Судьба смеется надо мной,
Мое увидев состоянье.

Добролюбов в переводе заменяет классически сдержанные, лаконичные определения римлянина эпитетами более распространенными, эмоционально окрашенными. Передавая страх перед могуществом громовержца, который потрясает землю до крайних пределов, подземное царство, молодой поэт переводит: *vaga flumina* (текущие реки) – «на водах восставший вал», *Taenari sedes* (Врата Тенара) – «ужасная обитель ада». Добролюбов не сохраняет эквивалентность, соответствие ритма оде Горация. Конечно, юношеское, далекое от совершенства стихотворение не может считаться удачной интерпретацией оды Горация, не высоко ценил эту работу и сам Н. Добролюбов. Однако нельзя не отметить, что, берясь за столь трудное дело, как перевод Горация, юный поэт верно передал содержание оды – состояние человека, потрясенного небесным знаменем, это вполне соответствовало композиции подлинника. Изучение рукописи «Реестры читанных книг» [7] не указывает на знакомство Н. Добролюбова с русскими переводами Горация, т. е. перевод был сделан им совершенно самостоятельно. Перевод оды *Ad se ipsum* (к самому себе) – первый из переводов Добролюбова с латинского. Позднее Н. А. Добролюбов обращался к Цицерону и Плавту как переводчик, там он более точно и верно передавал особенности подлинников.

Будучи студентом Главного педагогического института, Николай Добролюбов продолжил интересоваться творчеством Горация. Сохранилась рукопись его студенческой работы с разбором части первой сатиры

первой книги сатир Горация [6]. В данном произведении Гораций рассуждает об алчности и скупости, оно обращено к Меценату и по своей идее перекликается с первой одой первой книги од, посвященной ему же. Основная мысль – у всех людей есть индивидуальные природные склонности, отступление от которых доставляет человеку много неприятностей.

Сатиры Горация имеют форму беседы (*sermones*) о различных жизненных фактах и явлениях. Н. Добролюбов не анализирует саму форму сатиры, но в начале разбора стихов 50–60 называет персонажей Горация *quasi colloquentes* (как будто беседующие). Действительно, беседа здесь весьма условна, разговор ведется с воображаемым собеседником, автору просто нужно чередование вопросов и ответов, чтобы точнее выразить свои мысли.

Задача Добролюбова-студента состояла в том, чтобы дать комментарий к стихам Горация, т. е. объяснить так называемые «темные места» или уместность употребления той или иной грамматической конструкции или лексемы.

Н. Добролюбов, в частности, подробно останавливается на том, как следует понимать слова Горация о пределах, назначенных человеку природой. Примечательно, что исследователь особенно тщательно рассматривает этот стих, ибо мысль о мере, об умении вовремя остановиться, ограничить себя в наслаждении, о необходимости соблюдать гармонию во всем – одна из основных в творчестве Горация. Н. Добролюбов пишет: «Возможно двойное объяснение. В самом деле, под “*fines naturae*” (естественные границы) мы можем понимать точно установленные пределы, которые сама природа жизни человеческой положила, т.к. людям предназначается для жизни определенный промежуток времени. Чем, следовательно, нам, смертным, помогают богатства? Далее, под естественными границами мы можем понимать те, надо думать, границы, которые природа нашим замыслам или нашему наслаждению предписывает, и за пределы которых человек преступить не может. Следовательно, богатый, который больше имеет, чем бедный, не больше, чем тот, может съесть» [6].

Отличительной чертой многих представителей русской науки и культуры 50–60-х гг. XIX в. является живое понимание античности в связи с потребностями развития русского общества. На этой основе в ряде публикаций удалось раскрыть богатство античной культуры в его исторической обусловленности, художественное совершенство, гуманизм творений древних авторов. На страницах журнала «Современник» в этот период помещались добротные статьи по классической филологии, переводы с древних языков, рецензии на появившиеся в России переводы [3]. Так, Д. И. Нагуевский, крупный филолог-классик, в своей библиографии по римской литературе не случайно называет «Современник» в числе «главных периодических изданий с отделениями по истории римской литературы» [11].

В 1851–1858 гг. «Современник» публикует статьи о Горации, переводы из него, сделанные А. А. Фетом. В эти годы вокруг имени Горация разгорелась острая полемика между революционерами-демократами и сторонниками теории «чистого искусства», которые избрали творчество римского поэта для оправдания и обоснования своих позиций в области искусства.

Однако, вопреки установившемуся мнению, оценка творчества Горация у членов редакции не была ни единой, ни безоговорочно отрицательной.

Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов также по-разному воспринимали личность и произведения Горация, значение переводов из него для современного русского читателя. В «Современнике» в № 1 за 1857 г. появилась рецензия Н. Г. Чернышевского на оды Квинта Горация Флакка в переводе А. А. Фета [13, с. 203]. Н. Г. Чернышевский прекрасно понимает, в чем сила Горация, – тонкий лиризм, совершенство владения стихотворной техникой, безупречность формы. Однако основной пафос его статьи направлен на то, чтобы доказать: переводы из Горация не актуальны, ибо в содержании поэзии римского лирика Н. Г. Чернышевский видел призыв к политической пассивности, умеренности. А такое умонастроение, как ему казалось, совершенно не соответствует реалиям русской жизни того времени, требующей активных действий, четкой политической ангажированности.

Н. А. Добролюбов как ответственный сотрудник журнала «Современник», возглавляющий отдел критики и библиографии, заботился о том, чтобы рецензии на переводы древних отвечали направлению журнала. В 1858 г. он редактировал рецензию Н. М. Михайловского на сатиры Горация в переводе М. Дмитриева, опубликованную в «Современнике», в № 10 за 1858 г. [10].

На листах рукописи редакторские исправления критика, также сделанное его рукой распоряжение о наборе. Н. А. Добролюбов вычеркивает лишние слова, исправляет неловкие выражения автора: «для слабой натуры Горация было предостаточно этих двух толчков (автор имеет в виду поражение Брута при Филиппах в 42 г. до н. э. и конфискацию имения Горация), чтобы бросить свое благородство, забыть о своих прежних стремлениях» – «бросить свое благородство» зачеркнуто Н. А. Добролюбовым [10]. Однако замечания его не затрагивают сути. Рецензент «Современника» иначе, нежели Н. Г. Чернышевский, строит свою статью. Основное направление рецензии – разоблачение Горация, человека, чья жизнь была цепью предательств, льстеца и лицемера, предавшего идеалы своей молодости. В своей статье Н. М. Михайловский обнародует одну из существующих оценок биографии Горация, поднимая актуальный для тогдашнего состояния идейной борьбы вопрос о ренегатстве. Примечательно, что ни у Н. Г. Чернышевского, ни у Н. М. Михайловского практически не затрагивается вопрос о качестве рецензируемых переводов, хотя по жанру эти публикации являются именно рецензиями.

Соглашаясь с позицией Н. М. Михайловского, Н. А. Добролюбов, не сделавший ни одного исправления, затрагивающего позицию автора, тем самым вступил в заочную полемику со своим учителем, выдающимся филологом-классиком, профессором Главного педагогического института Н. М. Благовещенским. В его монографии о Горации [2] содержался глубокий научный анализ жизни и творчества поэта, поступки которого ученый объясняет и оправдывает. По сей день нет единого мнения о том, действительно ли Гораций «бросил щит под Филиппами», т. е. проявил трусость,

или это лишь реминисценция из греческой поэзии, как следует понимать его зависимость от щедрот Мecenата, каким образом близость к Августу отразилась на его творчестве.

Обсуждение и заключение

Итак, анализ материалов, показывающих отношение Н. А. Добролюбова к творчеству Горация, позволяет судить, что этот римский поэт привлекал внимание критика в течение многих лет. Если в юности Н. Добролюбов с увлечением анализирует каждое слово в стихах древнего поэта, то в дальнейшем изысканное мастерство формы римского лирика привлекает Н. А. Добролюбова в гораздо меньшей степени, на первый план выдвигаются другие аспекты. Критик, член редакции «Современника», сосредоточивается на библиографии Горация, которого революционеры-демократы осуждают за предательства и близость к императору Августу. Длительный и пристальный интерес Н. А. Добролюбова к творчеству Горация со всей очевидностью свидетельствует, что с именем Н. А. Добролюбова связана важная, но мало исследованная страница в истории «русского Горация». Не принимая безоговорочно все суждения и оценки революционно-демократической критики Горация, невозможно не поддерживать и не развивать те плодотворные мысли, которые были заложены Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым в области классической филологии.

Библиография

1. Анненский И. Ф. Разбор стихотворного перевода лирических стихотворений Горация, П. Ф. Порфирова, сделанный И. Ф. Анненским. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1904. 54 с. [Annenskii I. F. Razbor stikhotvornogo perevoda liricheskikh stikhotvorenii Goratsiya, P. F. Porfirova, sdelannyi I. F. Annenskim. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk, 1904. 54 s.].
2. Благовещенский Н. М. Гораций и его время / Соч. Н. М. Благовещенского, орд. проф. рим. словесности в Имп. С.-Петербур. ун-те, д-ра философии и древней филологии. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1864. 226 с. [Blagoveshchenskii N. M. Goratsii i ego vremya / Soch. N. M. Blagoveshchenskogo, ord. prof. rim. slovesnosti v Imp. S.-Peterb. un-te, d-ra filosofii i drevnei filologii. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk, 1864. 226 s.].
3. Боград В. Э. Журнал «Современник» 1847–1866: Указатель содержания. Москва; Ленинград: Гос. изд-во худож. лит., 1959. 825 с. [Bograd V. Eh. Zhurnal «Sovremennik» 1847–1866: Ukazatel' soderzhaniya. Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1959. 825 s.].
4. Державин Г. Р. Сочинения / Вступ. статья, сост., подг. текста и прим. Г. Н. Ионина. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2002. 712 с. [Derzhavin G. R. Sochineniya / Vstup. stat'ya, sost., podg. teksta i prim. G. N. Ionina. SPb.: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskii proekt», 2002. 712 s.].
5. Добролюбов Н. А. Полное собрание стихотворений / Вступ. статья [с. 5–34], подготовка текста и примеч. Б. Я. Бухштаба. Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отделение, 1969. 416 с. [Dobrolyubov N. A. Polnoe sobranie stikhotvorenii / Vstup. stat'ya [s. 5–34], podgotovka teksta i primech. B. YA. Bukhshtaba. Leningrad: Sov. pisatel'. Leningr. otdnie, 1969. 416 s.].

6. Добролюбов Н. Разбор части первой сатиры Горация. Студенческая работа, 1853. Рукописный отдел РПБ, ф. 255, ед. хр. 97. [Dobrolyubov N. Razbor chasti pervoi satiry Goratsiya. Studencheskaya rabota, 1853. Rukopisnyi otdel RPB, f. 255, ed. khr. 97.].

7. Добролюбов Н. Реестры читанных книг. Архив Пушкинского дома, шифр 1952/VIII. [Dobrolyubov N. Reestry chitannykh knig. Arkhiv Pushkinskogo doma, shifr 1952/VIII.].

8. Кантемир А. Собрание стихотворений / Вступ. статья Ф. Я. Приимы; Подг. текста и прим. З. И. Гершковича. Л.: Сов. писатель, 1956. 544 с. [Kantemir A. Sobranie stikhotvorenii / Vstup. stat'ya F. Ya. Priimy; Podg. teksta i prim. Z. I. Gershkovicha. L.: Sov. pisatel', 1956. 544 s.].

9. Ломоносов М. В. Избранные произведения / Вступ. статья, подготовка текста и комментарии А. А. Морозова. М.-Л.: Сов. писатель, 1965. 580 с. [Lomonosov M. V. Izbrannye proizvedeniya / Vstup. stat'ya, podgotovka teksta i kommentarii A. A. Morozova. M.-L.: Sov. pisatel', 1965. 580 s.].

10. Михайловский Н. М. Сатиры Квинта Горация Флакка / Перевод Дмитриева. Наборная рукопись. Рукописный отдел РПБ, ф. 225, ед. хр. 64. [Mikhailovskii N. M. Satiry Kvinta Goratsiya Flakka / Perevod Dmitrieva. Nabornaya rukopis'. Rukopisnyi otdel RPB, f. 225, ed. khr. 64.].

11. Нагуевский Д. И. Библиография по истории римской литературы в России с 1709 по 1889 год: С введ. и указ. / Изд. Д. И. Нагуевский, орд. проф. Казан. ун-та. Казань: тип. ун-та, 1889. XII, 48 с. [Naguevskii D. I. Bibliografiya po istorii rimskoi literatury v Rossii s 1709 po 1889 god: S vved. i ukaz. / Izd. D. I. Naguevskii, ord. prof. Kazan. un-ta. Kazan': tip. un-ta, 1889. XII, 48 s.].

12. Пушкин В. Л. Стихи. Проза. Письма / Сост., вступ. ст. и прим. Н. И. Михайловой. М.: Сов. писатель, 1989. 368 с. [Pushkin V. L. Stikhi. Proza. Pis'ma / Sost., vstup. st. i prim. N. I. Mikhailovoi. M.: Sov. pisatel', 1989. 368 s.].

13. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 томах / Под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др.; вступит. статья «Ленин о Чернышевском» Н. Л. Мещерякова. Москва: Гослитиздат, 1939–1953: Статьи и рецензии. 1856–1857. Т. 4. 1948. 983 с. [Chernyshevskii N. G. Polnoe sobranie sochinenii: v 15 tomakh / Pod obshch. red. V. YA. Kirpotina, B. P. Koz'mina, P. I. Lebedeva-Polyanskogo i dr.; vstupit. stat'ya «Lenin o Chernyshevskom» N. L. Meshcheryakova. Moskva: Goslitizdat, 1939–1953: Stat'i i retsenzii. 1856–1857. T. 4. 1948. 983 s.].

**В КООРДИНАТАХ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКИ.
ДИСКУРС О ГЛАВНОМ**

И. А. Савченко¹, Г. С. Широкалова²

*¹Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

*²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

**IN THE COORDINATES OF MODERN URBANISM.
DISCOURSE ABOUT THE MAIN THING**

Irina A. Savchenko¹, Galina S. Shirokalova²

¹Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

14–15 сентября 2023 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Координаты современной урбанистики: поворот к гуманизму», на которую прислали заявки 172 ученых из 23 городов России и зарубежья*. На площадках Волгоградского государственного технического университета, Иркутского государственного университета, Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова и Тюменского филиала Института деловой карьеры были проведены секции, что позволило учесть временные особенности регионов России. Ближнее зарубежье представляли Ванадзорский государственный университет им. О. В. Туманяна (г. Ванадзор, Армения), Кыргызско-Российский Славянский университет (г. Бишкек, Киргизия), в котором также была организована секция.

Одна из целей конференции – формирование консорциума исследователей проблем урбанизации с целью осуществления в дальнейшем общих проектов. 10 секций позволили проанализировать проблемы малых, средних, больших городов и мегаполисов регионов России с самых разных позиций: «Тренды современной урбанистики и векторы развития цивилизации», «Город как регион: теоретическое основание и прикладное измерение», «Город для горожан vs горожане для города: прошлое, настоящее и будущее», «Городские исследования в фокусе гуманитарной аналитики»,

*Конференция проводилась при поддержке Российского научного фонда (грант № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288>), научный проект: «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики».

«Город в пространстве социальных рисков», «Динамика духовной и религиозной жизни в современном городе», «Языковое образование как фактор развития городской идентичности обучающихся», «Евразийские города: современные тенденции и перспективы развития», «Малые города в координатах российской урбанистики», «Медиагеографические исследования города».

Об активном участии Нижегородского лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова в работе конференции как соорганизатора свидетельствует тот факт, что четыре секции проходили под руководством сотрудников НГЛУ: С. В. Устинкина, доктора исторических наук, профессора, начальник Международной научно-исследовательской лаборатории НГЛУ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; И. А. Савченко, доктора социологических наук, профессора, начальника Международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований»; Е. К. Рудаковой, доктора политических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Международной научно-исследовательской лаборатории НГЛУ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; Г. С. Широкаловой, доктора социологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; Ю. В. Козловой, кандидата психологических наук, доцента, старшего научного сотрудника Международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований»; Е. П. Глумовой, кандидата педагогических наук, доцента, начальник научно-исследовательской лаборатории Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников.

Особенностью конференции было включение в ее работу открытых онлайн-лекций для участников, в том числе студентов. С темой «Новые тренды в развитии евразийских городов» выступила доктор исторических наук, доцент; заведующая кафедрой Кыргызско-Российского Славянского университета Г. М. Джунушалиева. Лекцию «Дискурс города: концептуальные модели и феноменология» прочитала кандидат психологических наук, доцент НГЛУ Ю. В. Козлова. «Способы пространственно-временной синхронизации городского дискурса» представили кандидат философских наук, доцент Н. А. Трубина и кандидат философских наук, доцент Л. Р. Миркушина, эксперты проектного офиса гуманитарной аналитики Московского городского педагогического университета.

Открывая конференцию, ее организатор И. А. Савченко подчеркнула, что Россия являет собою уникальный конгломерат городов – мегаполисов, крупных, средних, малых и пр., и каждая форма городского устройства формирует особую когнитивно-коммуникативную среду, специфическое дискурсивное пространство. Развитие города имеет дихотомную основу. С одной стороны, город является производной дискурсивных процессов, и, с другой стороны, городская коммуникативно-когнитивная система формирует

дискурсивные поля и порождает новые дискурсы. Именно они и стали предметом обсуждения на конференции.

В данном обзоре представим спектр научных интересов исследователей, принявших участие в работе секций. Координаты анализа проблем урбанизации были сформулированы доктором политических наук, доцентом Е. К. Рудаковой (НГЛУ, Н. Новгород) в докладе «Дезурбанизация как демографическая стратегия устойчивого развития России». Она подчеркнула коренное отличие целей России и ООН в достижении устойчивого развития. Если в российской концепции делается «ставка на малые города», то цели устойчивого развития ООН – «построение гигаполисов будущего и всемерная поддержка урбанизации», объединение населения планеты в глобальные гигаполисы как позитивный и желаемый сценарий развития человеческой цивилизации.

В докладе кандидат философских наук Л. Р. Миркушиной (МГПУ) «Приоритетные задачи российской урбанистики» констатировалась необходимость дальнейшего развития урбанистики как дисциплины и опирающейся на нее практики, поскольку Россия переживает «урбанистический бум», характеризующийся адаптацией мировых урбанистических концепций, активным обсуждением вопросов городского планирования, возникновения инициатив в области гражданской активности и формирования ответственных городских общностей. Эта новая волна урбанизации представляет не только физическую, но и социальную, интеллектуальную и культурную трансформацию городской жизни, которая нуждается в разработке новых научных методик, подготовке специалистов, создании новых платформ для междисциплинарного диалога.

Жизнь как в городе, так и в селе не является гарантией удовлетворения потребностей. Анализу противоречий между желаемым и реальным посвящен доклад доктора социологических наук, профессора Г. С. Широкаловой (ПФ ФНИСЦ РАН; НГЛУ, Н.Новгород) «Моральное и аморальное в городском сообществе: оценки студентов». В 2022 г. Российским обществом социологов проведено исследование, одной из целей которого было выяснение мировоззренческих позиций студентов. В оценках настоящего представители молодежи прежде всего исходят из реальных жизненных ситуаций, в которых находятся они и их семьи, но оценки формируются и под влиянием института образования, СМИ, рассказов родных, деятельности определенных общественных организаций. Для выяснения формы идентификации с ценностями эпохи был предложен вопрос: «Представим, что у Вас есть машина времени и возможность вернуться в прошлое страны. В каком именно историческом времени Вы бы предпочли жить?» 29,5 % выбрали ответ «Сейчас и только сейчас», 18,8 % – «Лет через 20–30, когда вырастет новое поколение». 12,5 % затруднились с выбором эпохи, а остальные предпочли разные периоды XX века. То, что москвичи выбирают современность, не удивительно. Настораживает другое – таковых менее трети, плюс каждый шестой ориентирован на будущее. Это показатель

отторжения от современной России. Причины – несоответствие реальности представлению об идеале.

Одна из острых российских проблем – последствия «оптимизации» здравоохранения в провинции, что существенно снижает качество жизни населения. В докладе кандидата социологических наук П. И. Куконкова (ПФ ФНИСЦ РАН, Н. Новгород) «Состояние системы здравоохранения как условие сохранения и развития малых городов» были проанализированы результаты оптимизации здравоохранения в постсоветский период. Независимая оценка выявила следующие недостатки в Нижегородской области: недоступность медицинской помощи в связи с увеличением сроков ее ожидания, снижение ее качества, невнимательность персонала, неадаптированность ее для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В результате домохозяйства вынуждены увеличивать долю расходов на медицинскую помощь. Существенные диспропорции в деградировавшей за последние годы социальной инфраструктуре российской провинции – одна из важнейших причин миграции населения в мегаполисы.

Один из способов формирования локальной идентичности – поиск единомышленников через публичное обсуждение местных проблем. Анализу сетевых сообществ был посвящен доклад кандидата филологических наук, доцента А. В. Чайкисовой (ИГУ, Иркутск) «Особенности функционирования интернет-мемов в городском медиапространстве». Их создатели привлекают внимание к вопросам благоустройства города, экологическим проблемам и т. п., то есть формируют урбанистическую повестку. В медиапространстве Иркутска и близлежащих городов в основном выражается недовольство жителей состоянием дорог, работой общественного транспорта. В городских мемах отражается отношение горожан к проблемам, что позволяет выявить их остроту и принимать решения, снимающие социальную напряженность.

Их анализу посвящен совместный доклад кандидата культурологии, доцента Е. А. Анисиной и студента магистратуры М. И. Заверяева (РГУ им. С. А. Есенина, Рязань) «Почему молодежь не хочет оставаться в своих городах (результаты социологического исследования)». Для молодежи Рязани очень важны инфраструктурные характеристики города: близость Москвы задает стандарты нормы. Самая острая проблема для 70 % опрошенных – низкий уровень доходов населения, каждого третьего беспокоят высокие цены на жизнь. Главная цель миграции в мегаполисы – получение работы, обеспечивающей высокий уровень дохода, возможности пространства для самореализации в профессиональном плане и рекреации в самом широком смысле слова. Пока уровень жизни не обеспечит его желаемое качество, «вымывание» активной молодежи из провинции будет продолжаться.

В докладе «Информация и поведение личности в обществе» доктор экономических наук, профессор М. М. Муртузалиев (ФАНЦ РД, Махачкала) проанализировал дискуссионный в обществе вопрос о критериях эффективности поддержки «мельчайших» населенных пунктов. Напомним, критикуемая (чаще с абстрактно гуманистических и этнографических позиций)

в течение десятков лет концепция Т. И. Заславской – переселение жителей неперспективных деревень в районные центры – фактически имела под собой объективные основания. И через полвека руководителям приходится решать проблему: либо распылять ресурсы между тысячами мелких поселений, либо сосредоточиться на тех, что дадут социальный и экономический эффект. Докладчик доказывает перспективность второй позиции: «Если бы пространственная протяженность была ниже, больницы и школы в республике были бы оборудованы гораздо лучше, дороги лучше, а подавляющее количество домов имели бы канализацию и хорошую воду. Вместо этого бюджет республики “рассеивается” над пространством, превышающим 50 тысяч кв. километров». Курс на урбанизацию позволит решить еще одну проблему – ликвидировать придорожные рынки около малых деревень, которые функционируют в антисанитарных условиях: продавцы не соблюдают требований к приготовлению, обработке и хранению продуктов питания, не имеют возможности охлаждения продуктов, воды и т. д., что ведет к заболеванию населения от некачественных продуктов питания.

Одна из острейших проблем в современной России – дефицит рабочих кадров. Кандидат социологических наук Д. О. Тимошкин и младший научный сотрудник А. А. Волошин (НИЧ ИГУ, Иркутск) сравнили адаптацию мигрантов из Средней Азии и Северной Кореи с помощью неформальных посредников в докладе «Неформальные посредники как фактор включения мигрантов в теневую экономику сибирского города». Общим является то, что все участники взаимодействия оказываются незаинтересованы в соблюдении формализованных механизмов, регулирующих направление и характеристики миграционных потоков, попадающих в Россию. Это может свидетельствовать о слишком высокой цене формализованных алгоритмов преодоления институциональных барьеров в городах Сибири для трудовых мигрантов. Текущий порядок вещей, видимо, выгоден и для городских политических режимов, для которых взаимодействие с неформальными посредниками означает возможность извлекать неформальную ренту из миграционных потоков. Таким образом, ни принимающее сообщество, ни мигранты не заинтересованы в том, чтобы исполнять требования регулирующих миграционные процессы нормативных актов, предпочитая взаимодействие в серой зоне.

Несколько докладов были посвящены религиозным потребностям россиян. В частности, в докладе «Вера умных городов» кандидат философских наук, доцент О. М. Фархитдинова (УрФУ, Екатеринбург) предложила анализ особенностей конституирования светского и сакрального отношения к бытию в условиях технологически ориентированной среды. Это позволяет рассмотреть веру в ее категориальной определенности, учитывая как религиозное, так и светское содержание ее по отношению к технологически оснащенному бытию. Формулировка «Вера умных городов» парадоксальным образом ставит вопросы, «во что» и «каким образом» верит человек в городах, оснащенных информационной, коммуникационной и технологической (ИКТ) инфраструктурой.

Формированию локальной конфессиональной идентичности был посвящен доклад доктора исторических наук, доцента О. Н. Сеньюткиной и кандидата исторических наук, доцента Н. В. Костенюк (НГЛУ, Н. Новгород) «Динамика развития мусульманского сообщества в современных условиях (на материалах жизни городов Нижегородской области)». Традиции взаимодействия представителей разных конфессий, которые сохраняются и ныне, закладывались на территории Нижегородской ярмарки, где были построены православный храм, армянская церковь, мечеть. Там встречались представители разных этносов, но общее дело учило терпимости. Мусульманская община Н. Новгорода формировалась из сельчан, и в области сохраняются 30 одноэтнических селений.

Нижегородскому Заволжью – центру старообрядческой культуры – был посвящен доклад руководителя проектов Нижегородского областного центра развития туризма М. В. Алмазовой «Особенности путешествий к городским и сельским старообрядцам: специфика религиозной и духовной динамики». Докладчиком были разработаны: традиционные, детские, мастерские, экологические и другие туристические маршруты. Но особенный интерес вызывают познавательные экскурсии, включающие посещение старообрядческих церквей, ознакомление с социальной работой общин и жизнью прихожан. С XVII века бежавшие из центральной части России старообрядцы принесли в этот край иконы, рукописные книги, литье, знания. Благодаря им сохранились народные ремесла: хохлома, резной, войлочный, матрешечный промыслы, ткачество, золотошвейное и столярное дело, роспись посуды... Чаще турмаршруты к старообрядцам выбирают горожане, интересующиеся сайтами, рассказывающими об истории России и современной культуре старообрядчества в частности. Использование культурно-исторических и природных ресурсов местности формирует локальную идентичность у жителей малых поселений и уважение к истории своей страны у туристов, приезжающих даже из других регионов России.

Практике включения горожан в «присвоение» города посвящен доклад кандидата юридических наук, доцента Ю. Л. Крузе (ННГАСУ, Н. Новгород) «Экспедиции как способ активации территорий», девиз которых – «От потребления к созиданию и сотворчеству». Смысл поездок активистов в другие регионы состоит в том, чтобы свежим взглядом увидеть и подсказать аборигенам точки роста. Такое интеллектуальное волонтерство урбанистических экспедиций состоялось в Вологодской, Калининградской, Нижегородской областях, Пермском крае. По итогам работы в 2023 г. прошел Фестиваль деревенского кино «Печка», на который было подано 1500 заявок из 90 стран. В 2024 г. в Нижегородской области планируется провести международный фестиваль детского и юношеского кино «Китежфест», в котором может принять участие каждый способный снимать кино.

Кандидат филологических наук, доцент В. Ю. Ключникова (ИГУ, Иркутск) в докладе «Экскурсионная деятельность как средство формирования имиджа городской среды» подняла вопрос о требованиях, которые

предъявляют современные экскурсанты к туристическим маршрутам. Для них важно коллекционирование впечатлений. Люди понимают, что воспоминания, сопровождаемые чувствами, останутся с ними на долгие годы, поэтому эмоция сама по себе обладает для них особой ценностью. Особую роль в эмоциональном восприятии играет первое визуальное впечатление от среды, от места, с которого начинается экскурсия, и визуально-вербальное – от экскурсовода. Событийные мероприятия, реализуемые в городской среде, встраиваются в экскурсионную среду для ее активизации через атрибуты праздника, маскарадные костюмы, общение с актерами и/или присвоение роли актера, художника, танцора. Через положительный имидж городской среды турист ищет свою идентичность – социальную, этническую, конфессиональную, профессиональную.

В ряде докладов были проанализированы проблемы формирования локальной идентичности за рубежом. Преподаватель ИГУ А. А. Монтотова (Иркутск) в докладе «Развитие малых городов в современных условиях: опыт Канады» отметила, что для привлечения новых жителей в малые города и села принята программа поощрения иммигрантов, желающих переехать из крупных городов в сельскую местность, где стоимость жилья гораздо ниже, чем в центральных регионах. Особенно много таких желающих появилось во время пандемии *COVID-19*. Предпринимательская деятельность особенно активных иммигрантов поощряется ежегодной премией *Immigrant Entrepreneur Award*, и некоторые из них переезжают в малые города не только в поисках более комфортных для них жизненных условий, но и для занятия бизнесом. Развитие малых городов возможно и благодаря грантовым конкурсам, которые проводит министерство инфраструктуры Канады. Их цель – улучшение качества жизни по всей стране с помощью использования новейших технологий. Изучение опыта других стран может быть полезно для России.

Общемировой процесс концентрации в городах креативной части общества позволяет быстрее найти единомышленников для провозглашения/реализации идей, отвечающих новым потребностям какой-либо части населения. В качестве примера кандидат философских наук, доцент О. К. Шиманская (ИЕ РАН, Москва) в докладе «Новые явления в динамике религиозной жизни современных европейских городов» привела движение «Мария 2.0», появившееся в ФРГ. Цели движения – гендерное равенство, в том числе в церковной иерархии, благотворительность, готовность к реформированию церкви. Лозунги движения: «2.0 означает новое начало. Сбросить все до нуля. Мы больше не такие», «Вставайте! Не молчите больше!», «Женщины говорят СЕЙЧАС!», «Менять можно только вместе!». В настоящее время сторонники движения есть в Австрии, Швейцарии, Австралии, Новой Зеландии, Перу, Италии, Ирландии и других странах, что свидетельствует о неизбежности повышения роли женщин в католицизме. В поисках сторонников движение объединяется со многими организациями, в том числе ЛГБТ, что таит в себе возможность будущего раскола.

Подводя итог работы конференции, участники выразили желание сделать регулярным обсуждение процессов, вызываемых урбанизацией российских территорий, расширив круг участников за счет представителей профессий, определяющих развитие городских пространств в их взаимосвязи с сельскими поселениями.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики», <https://rscf.ru/project/23-18-00288>.

Acknowledgments: the research was supported by the Russian Science Foundation (Grant № 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288>).

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

*К 100-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки РФ,
доктора философских наук, профессора
Ивана Васильевича Суханова*

23 августа 2023 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Ивана Васильевича Суханова.

Иван Васильевич Суханов – ученый, философ, принадлежит к тому поколению советских философов и ученых, которые всю свою жизнь, ее смысл связали с борьбой за светлые гуманистические идеалы, возвышающие человека до уровня «субъекта истории», управляющего своей историей и таким образом делающего гуманизм реальным действительным гуманизмом.

Его жизненный путь – блестящий пример типичного для того времени восхождения способного и трудолюбивого молодого человека из самых народных низов к вершине науки и просвещения. Маленький городок Мещовск Калужской области – здесь Иван Васильевич учился в школе. Первый его наставник, преподаватель литературы Степан Павлович Мотохов, разглядел в будущем философе талант и посоветовал пойти учиться на философский факультет МГУ. Но учебу тогда пришлось отложить. 12 июля 1941 г. Иван Суханов принял военную присягу. В 1942 г. он был направлен в Архангельское пулеметное училище, преподавал пулеметное дело, прошел путь от рядового до заместителя командира отдельного учебного батальона. 21 июня 1946 г. демобилизован в звании лейтенанта. Награжден несколькими медалями. После демобилизации в 1947 г. приехал в Москву и поступил учиться на философский факультет Московского государственного университета.

Университет И. В. Суханов окончил в 1952 г. с отличием, затем – аспирантуру с защитой диссертации в 1955 г.

Заведовал кафедрами философии Казанского авиационного института, Воронежского педагогического и Горьковского политехнического института.

С 1975 по 1993 г. заведовал кафедрой философии Волжской государственной академии водного транспорта, в которой проработал более 25 лет. Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Подготовил более 20 кандидатов наук.

Научные интересы И. В. Суханова концентрировались вокруг вопросов, связанных с обычаями, обрядами и традициями русского народа. Его монография «Обычай, традиции и преемственность поколений» была

переведена на немецкий язык в ГДР. Труды Ивана Васильевича внесли заметный вклад в отечественную философию, его имя и основные работы включены в энциклопедический словарь «Философы России XIX–XX столетий».

Читая его книгу по обрядам и традициям, поражаешься, насколько она, изданная в 1976 г., злободневна и созвучна духу сегодняшнего дня, духу возрождения России. В ней поставлены реальные, а не абстрактные проблемы, язык книги прост, пронизан яркой образностью, доступен думающему человеку, с которым ведется доверительная беседа. В этом позиция автора, которого волнует не личное признание в узком кругу специалистов, но который стремится сделать свои идеи достоянием как можно большего числа людей, чтобы они нашли воплощение в реальной жизни. Эта позиция останется у него до конца жизни.

О таких людях в народе говорят «Учитель милостью Божьей». Вокруг него всегда было много студентов, аспирантов. Иван Васильевич как магнит притягивал к себе людей, ищущих ответы на непростые вопросы, поставленные жизнью. Он помогал по-новому посмотреть на существующие проблемы, правильно понять значение духовного наследия в жизни россиян, что сейчас очень злободневно для российского общества.

Большое значение Иван Васильевич уделял семье, воспитанию двух замечательных сыновей, которыми он очень гордился.

В постперестроечный период И. В. Суханов был очень озабочен судьбой страны, много внимания в своих выступлениях и публикациях уделял возрождению традиций российских духовно-нравственных ценностей среди населения, особенно подрастающего поколения, патриотическому развитию России.

А. С. Ермаков,
д-р филос. наук, профессор,
заведующий кафедрой культуры и
психологии предпринимательства
ННГУ им. Н. И. Лобачевского

А. А. Владимиров,
д-р филос. наук, профессор
кафедры философии и
социально-правовых наук ВГУВТ

В. Н. Костров,
д-р экон. наук, профессор
заведующий кафедрой логистики и
маркетинга ВГУВТ

ПАМЯТИ Л. П. КОЛОДНИКОВОЙ

(22.10.1949 – 13.08.2023)

Ректорат и коллектив Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова с прискорбием сообщают, что 13 августа 2023 г. ушла из жизни Людмила Павловна Колодникова – русский ученый, кандидат исторических наук, автор книг и статей, организатор многих научно-образовательных конференций и международных круглых столов, координатор научных проектов.

Ее научная и общественная деятельность были направлены на создание подлинной истории России, которая так важна для сохранения национального самосознания народа. Ее авторские работы были опубликованы в России, США, Австрии, Финляндии, Польше, Сербии, Хорватии, Болгарии, Чехии, Словакии, Германии, Венгрии, Монголии, Казахстане, Белоруссии, Украине, Абхазии и др.

Людмила Павловна являлась автором монографических работ, научных коллективных трудов и статей: «Народная война. К 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2011»; «Протестное движение в СССР (1922–1931 гг.). Монархические, националистические, контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. По документам ВЧК-ОГПУ. М., 2012»; «У всякого народа есть Родина, но только у нас – Россия. Проблема единения народов России в экстремальные периоды истории как цивилизационный феномен российской государственности. Исследования и документы. М., 2012»; «Историческая преемственность традиций российской цивилизации. Знаменательные даты, исследования и новые документы. М., 2013»; «Советское общество. 1920–1941 гг. Цивилизационный феномен. Исследования. Документы. М., 2014»; «Россия и великие державы от Первой до Второй мировой войны. Геополитические реалии и субъективные решения. Исследования. Документы. М., 2014»; «Великая Победа, добытая единством. Курск, 2014»; «Узлы мировой политики скрещиваются в Стокгольме» // Центр и периферия. Научно-публицистический журнал. 2014. № 2 и др.

Много сил отдавала Людмила Павловна подвижнической работе по созданию автономной некоммерческой организации – Института национальной памяти. Людмила Павловна высоко ценила значение семейных

ценностей, сохраняла их для подрастающих поколений в своей многодетной семье.

Людмила Павловна принимала участие во всех значимых мероприятиях Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ в качестве и консультанта, и организатора, и докладчика. Так, на ее плечи легла организация с российской стороны международной научной конференции в Италии на Сардинии, посвященной первой российской конституции. Именно она являлась вдохновительницей многолетнего сотрудничества лаборатории с администрациями городов Ржева и Твери по военно-патриотическому воспитанию молодежи, сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и многих других проектов.

Светлая память о Людмиле Павловне останется в сердцах ее друзей и единомышленников.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянова-Зайцева Диана Александровна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт информационных технологий, математики и механики, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, лаборант лаборатории динамического хаоса кафедры теории управления и динамики систем, e-mail: averyanov_007@bk.ru

Бондырева Светлана Константиновна, Московский психолого-социальный университет, 115191, Россия, Москва, 4-й Рощинский проезд, д. 9а, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент университета, ORCID: 0000-0002-5098-9222, e-mail: skbcompany@yandex.ru

Горюнова Анна Андреевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, лаборант-исследователь международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», аспирант, e-mail: asukhanova@list.ru

Ермаков Сергей Анатольевич, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт экономики и предпринимательства, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культуры и психологии предпринимательства, e-mail: ermacow1958@mail.ru

Ермакова Елена Владимировна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт экономики и предпринимательства, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий и организаций, e-mail: e-ermakova@mail.ru

Зайнулин Рашид Шамильевич, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, e-mail: gashid_zaynulin@mail.ru

Закирова Адэлия Жамилевна, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и гуманитарные дисциплины», e-mail: zakirova107@mail.ru

Кочуров Александр Сергеевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, аспирант кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, e-mail: alexanderkochurov@gmail.com

Кувакова Ирина Михайловна, Академия труда и социальных отношений, 119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, д. 90, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID: 0000-0002-0932-3573, e-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

Милькова Анастасия Андреевна, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: Milkova.99@mail.ru

Немцова Ольга Анатольевна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей, e-mail: nemtsova.o@inbox.ru

Никитин Александр Всеволодович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Никушкина Анна Алексеевна, Кыргызско-Российский Славянский университета им. Б. Н. Ельцина, студентка второго курса, e-mail: alekseevnaanna761@gmail.com

Петров Вячеслав Константинович, Школа молодого этнополитолога (г. Уфа), заместитель руководителя; интернет-журнал «Политическое образование», главный редактор; кандидат философских наук, член-корреспондент РАЕН, e-mail: vp230754@mail.ru

Рогожина Евгения Михайловна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, e-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Рудакова Екатерина Константиновна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Рыжов Игорь Валерьевич, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022,

Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», e-mail: ivr@fmo.unn.ru

Савруцкая Елизавета Петровна, доктор философских наук, профессор, почетный профессор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, почетный работник науки и техники Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ, e-mail: savrutsk@mail.ru

Савченко Ирина Александровна, Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии и социальных наук, e-mail: teosmaso@ Rambler.ru

Самойлова Мария Павловна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и мировой политики, e-mail: msamoilova@lunn.ru

Седаев Павел Валерьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Смирнова Ольга Анатольевна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Тарасова Дарья Александровна, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, e-mail: daria.tarasova@corp.mail.ru

Устинкин Сергей Васильевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор исторических наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Федорова Марина Владимировна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент,

декан Высшей школы социальных наук, РИНЦ Author ID 639249, Researcher ID AAT-3070-2020, Scopus Author ID 57203182838, ORCID ID 0000-0003-4750-598, e-mail: marafed2204@mail.ru

Фоменков Артем Александрович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, e-mail: artjom2310@inbox.ru

Широкалова Галина Сергеевна, Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, старший научный сотрудник; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, ведущий научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», доктор социологических наук, профессор, e-mail: shirokalova@list.ru

Information about the authors

Averyanova-Zaytseva Diana A., Institute of Information Technology, Mathematics and Mechanics of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, Laboratory assistant of the Dynamic Chaos Laboratory of the Department of Control Theory and System Dynamics, e-mail: averyanov_007@bk.ru

Bondyрева Svetlana K., Moscow Psychological and Social University, 4th Roshchinsky Proezd 9A, Moscow, Russia, 115191, D.Sc. in Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President of the University, ORCID: 0000-0002-5098-9222, e-mail: skbcompany@yandex.ru

Goryunova Anna A., Nizhny Novgorod Linguistics University, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory assistant-researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, postgraduate student, e-mail: asukhanova@list.ru.

Ermakov Sergey A., Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, D.Sc. in Philosophy, Professor, Head of the Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, e-mail: ermacow1958@mail.ru

Ermakova Elena V., Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Associate Professor, e-mail: e-ermakova@mail.ru

Zainulin Rashid Sh., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic, PhD in History, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Associate Professor, e-mail: rashid_zaynulin@mail.ru

Zakirova Adele Zh., Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia, Minina 24, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics and Humanities, e-mail: zakirova107@mail.ru

Kochkurov Alexander S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Postgraduate student of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, e-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Kuvakova Irina M., Academy of Labor and Social Relations, Lobachevsky 90, Moscow, Russia, 119454, PhD in Sociological sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management; Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Leading researcher of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, e-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

Milkova Anastasia A., Institute of International Relations and World History National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

Nemtsova Olga A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Departments of English for humanities, Associate Professor, e-mail: nemtsova@inbox.ru

Nikushkina Anna A., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic, second-year student, e-mail: alekseevnaanna761@gmail.com

Nikitin Alexander V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Petrov Vladimir K., School of Young Ethnopolitologist, Ufa, Deputy Head, editor-in-chief of the online magazine “Political Education”, PhD in Philosophy Sciences, corresponding member RAEN, e-mail: vp230754@mail.ru

Rogozhina Evgeniya M., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, e-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Rudakova Ekaterina K., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Political, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Ryzhov Igor V., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, D.Sc. in Historical, Head of the Department of History and Politics of Russia, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, leading researcher of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, e-mail: ivr@fmo.unn.ru

Savrutskaya Elizaveta P., D.Sc. in Philosophy, Professor, Honorary Professor of the Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Honorary Worker of Science and Technology and the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian, e-mail: savrutsk@mail.ru

Savchenko Irina A., Moscow City Pedagogical University, 129226, 2nd Agricultural Passage, 4, room 1, Moscow, Russia, D.Sc. in Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Scientific Laboratory “Technologies of Social and Humanitarian Research” of the Linguistics University of Nizhny Novgorod, e-mail: teosmaco@rambler.ru

Samoylova Maria P., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in History Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, Associate Professor, e-mail: msamoilova@lunn.ru

Sedaev Pavel V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Smirnova Olga A., Institute of International Relations and World History of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguoculturology, e-mail: oasmirnova64@mail.ru

Tarasova Daria A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, e-mail: daria.tarasova@corp.mail.ru

Ustinkin Sergey V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in History, Professor, Head of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Fedorova Marina V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor, Dean of the Higher School of Social Sciences, Researcher ID AAT-3070-2020, ORCID ID: 0000-0003-4750-598, e-mail: marafed2204@mail.ru

Fomenkov Artjom A., National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, D.Sc. in Historical, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Associate Professor, e-mail: artjom2310@inbox.ru

Shirokalova Galina S., Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (FNISCS RAS), Kostina 4, Nizhny Novgorod, Russia, 603000, Senior Researcher, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Sociology, Professor, Leading Researcher of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, e-mail: shirokalova@list.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)

ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3 (3)

Редакторы: Чистякова Н. С., Цымбалова В. М.
Верстка: Медведева Л. В.

Дата выхода в свет 30.09.2023. Свободная цена.
Усл. печ. л. 9. Формат 60x90/16. Тираж 300. Заказ № 10764/2

Адрес редакции, издателя, типографии:
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а